Валерий ШТЕЙНБАХ

Майк ТАЙСОН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В документальной повести о выдающемся боксере-тяжеловесе Майке Тайсоне рассказывается о его трудном детстве, о жизни на ринге и вне его. В его жизни было все: великие победы и разочаровывающие поражения, противоправные действия и, как итог, два тюремных заключения. Было и самое страшное: гибель маленькой дочери.

Страшный на ринге, Майк был таким же в обыденной жизни: агрессивным задирой, хулиганом, не знающим меры ни в чем. Уйдя с ринга, закончив карьеру боксера, он долго искал себя и нашел новый образ – он стал актером. Сначала играл самого себя, затем ему стали поручать роли и других персонажей.

Какой он сегодня? Что с ним происходит? Ответы на эти вопросы впереди.

- Валерий Штейнбах
  -
  - Пролог
  - Пролог-2
  - Не самое счастливое детство
  - Не трогай моих голубей!
  - Малолетний преступник
  - Встреча в спецшколе
  - «Инкубатор для чемпионов»
  - Не бойся, парень!
  - Нокаут в первом раунде
  - Смерть опекуна
  - «Большая серия гигантов»
  - Великая рекламная кампания
  - Происшествие в «Хилтоне»
  - Хочу Бербика!
  - Проповедник и пророк
  - Три версии
  - Голубятник против Костолома
  - Третья корона
  - Озверевший экспресс Майк
  - Лас-Вегас в нокауте
  - Личная жизнь чемпиона
  - Не только менеджер
  - Еще немного о личной жизни
  - Возвращение в свой мир
  - Продолжатель традиций

- Прогнозы накануне матча
  - Как Тайсону победить Спинкса
  - Как Спинксу победить Тайсона
- 20 миллионов за 91 секунду
- Кое-что о непопулярности
- Американская трагедия?
- И снова бой…
- «Я был ограблен!»
- Майк Тайсон против… Джо Луиса
- Первое поражение
- Возвращение
- «Буря в пустыне»
- Неприятности за рингом
- Борьба за досрочное освобождение
- Потенциальные соперники
- В ожидании «хозяина»
- Второе пришествие
- Свобода!
- Посттюремный период
- Три уголовника
- Разгром
- Черная суббота профессионального бокса
- Жертва в роли героя
- Эпилог
- Прошло четырнадцать лет…

Валерий Штейнбах
Майк Тайсон. Документальная повесть

© Штейнбах В. Л., текст, 2012
© Издательство «Человек», издание, 2012

Пролог

В конце 1989 года американская телекомпания Эн-Би-Си собрала в своей нью-йоркской студии четырех крупнейших чемпионов профессионального бокса. Что ни имя – легенда: Мохаммед Али, Джо Фрэзер, Кен Нортон, Ларри Холмс.

Шел неспешный разговор о жизни, о боксе. На экране мелькали кадры поединков с их участием, они как бы переносили героев в их время, в ту эпоху, когда каждый из них делал все, чтобы столкнуть другого с вершины и занять его место. Бои были зачастую довольно жесткими. Но такой уж это вид спорта. Жесткий. Волевой. Не терпящий компромиссов.

– Да, ребята, – тихо говорит обычно шумный Мохаммед Али, – мы были не только величайшими боксерами, но и величайшими актерами. По законам жанра мы должны были убедить публику, что ненавидим друг друга, и она верила нам. А на самом деле мы всегда были друзьями, мы всегда любили друг друга.

– Это ты сейчас так говоришь, – улыбается Джо Фрэзер. – А на ринге с тобой постоянно надо было держать ухо востро.

– Я тут как-то предложил Джо: а неплохо бы всем нам еще разок помериться силами друг с другом, – подхватывает шутку Ларри Холмс. – И знаете, что он мне ответил? Я готов провести с тобой бой, но только тогда с остальными тебе уже встречаться не придется!

Пошутили. Посмеялись. Погрустили о старых добрых временах. И естественно, разговор зашел о нынешнем состоянии бокса. Ну, и конечно, ведущий попросил экс чемпионов высказать свое мнение о тогдашнем чемпионе мира Майке Тайсоне.

– Майк здорово делает свою работу, – сказал Фрэзер. – Почти каждого соперника он нокаутирует. Но пока он все-таки еще позади нас.

– В настоящее время он лучший, – поддержал Кен Нортон. – Хотя, кто знает, может, все дело в том, что у него просто нет на данный момент достойного противника.

– Да, он силен, – вступил в разговор Ларри Холмс. – Но он какой-то сумасшедший – он каждого хочет убить. Хотя на самом деле его удары не так сильны, как кажется.

– Что, разве он недостаточно надавал тогда тебе по шее? – под девает Холмса Фрэзер, намекая на январь 1987 года, когда Тайсон в четвертом раунде нокаутировал тридцативосьмилетнего Ларри.

– Подумаешь, – парировал Холмс. – Вот когда тебя бил Эрни

Шейверс, то было ощущение, что на тебя наехал трактор. А удары Тайсона напоминают всего-навсего столкновение с автомобилем.

Все рассмеялись. И стало понятно, что за этими коротенькими, недостаточно меткими характеристиками все-таки кроется немалая доля уважения к тому человеку, который наследовал их трон.

Пролог-2

Сорок пять лет назад, 30 июня 1966 года в госпитале Кьюмберленд, расположенном в Форт Грине в Бруклине – одном из районов Нью-Йорка, – родился здоровый чернокожий мальчишка, у которого позже появились все социальные и физические предпосылки стать мелким уличным преступником. Однако благодаря судьбе он стал прославленным боксером, абсолютным чемпионом мира, чей титул признали все три международные федерации, контролирующие профессиональный бокс. Он вошел в историю как самый молодой обладатель абсолютного чемпионского звания. Говорят, ему не достает обаяния Мохаммеда Али, но тем не менее он сумел завоевать неслыханную популярность.

В конце июня 1966 года газеты всего мира, как всегда, писали об обычных каждодневных новостях, заботах и делах, ну и, кроме того, о некоторых событиях, которые, как казалось, должны иметь все ленское значение и последствия.

В этом месяце, писала «Нью-Йорк Таймс», президент США Линдон Джонсон направил главам более ста государств, в том числе и СССР, фотографии, которые отснял космический корабль «Шервиор» на Луне.

В последний четверг июня французская «Фигаро» сообщала о визите президента Франции Шарля де Голля в Москву, где он встретился с Брежневым, Косыгиным и другими советскими руководителями. Они договорились об установке так называемого «белого телекса» на линии Москва – Париж, что-то вроде прямой связи с помощью красного телефона на линии Москва – Вашингтон.

На первой полосе вечерней белградской газеты «Вечерняк» на самом видном месте помещено сообщение югославского телеграфного агентства ТАНЮГ из Москвы под заголовком «Решительный протест»:

«Первые неофициальные отзывы в Москве в связи с американской бомбардировкой Ханоя и Хайфона носят весьма резкий характер. Эта акция оценивается как очередной шаг США на пути эскалации войны во Вьетнаме».

Из спортивных событий в центре внимания оказалась подготовка футболистов к предстоящему финалу чемпионата мира в Великобритании. В самой Англии, точнее, в Лондоне, в тот четверг, 30 июня, традиционный Уимблдонский турнир теннисистов близился к концу. В финал в индивидуальном первенстве вышли двадцативосьмилетний испанец Эмануэль

Сантана и двадцатитрехлетний Деннис Ральстон…

Среди спортивных новостей во многих газетах в тот день была опубликована информация из Хьюстона (США): «Американский боксер тяжелого веса Эрни Террел, которого WBA признает чемпионом мира, одержал победу по очкам в пятнадцатираундовом бою над претендентом на титул Дагом Джонсом». По версии WBC чемпионом мира был Кассиус Клей, победивший в предыдущем месяце в шестом раунде английского ветерана Генри Купера техническим нокаутом…

Не самое счастливое детство

В этот самый день у 36-летней Лорны Смит родился мальчик. Его вес был 3 кг 600 г.

– Похоже, это будет майк (на американском сленге – «крутой парень»), – воскликнул отчим новорожденного Джимми Киркпатрик, взглянув на ребенка. Настоящий отец Майка бросил семью, когда тот еще не родился.

Этот возглас и дал основу имени – Майкл Герард Тайсон. Фамилия Тайсон появилась после женитьбы Лорны Смит и Песела Тайсона. Лорна сохранила эту фамилию до самой смерти. Вскоре после рождения Майка она стала жить с Эдвардом Джилисоном, но все ее трое детей – старший сын Родни, дочь Дениз и младший Майк – носили фамилию Тайсон.

В то время семья Тайсонов жила в государственной квартире на углу Юнион-стрит и Тарси-авеню в самом центре Бруклина. Лорна Тайсон и трое ее детей выжили только благодаря общественным по жертвованиям. Лорна – одна из черных мадонн Бруклина из поколения добрых крупных женщин, что вместе с семьями переехали с Юга. Юная Лорна не особенно отличалась от прочей чернокожей бедноты своего квартала. Она проводила время однообразно, подобно тысячам негритянских девочек из Бруклина, пока в один прекрасный день по неосторожности не забеременела. Потом появился муж, затем второй, третий…

Рождение третьего ребенка вынудило Лорну искать более удобные квартиры для проживания. Целых семь лет она с детьми вела кочевой образ жизни. Она сменила несколько квартир в районе – все ее что-то не устраивало, затем направилась на север к Форт Грину, потом оказалась в Вильямсбурге, затем дважды возвращалась в Восточный Нью-Йорк. Наконец осела в Браунсвилле. Там она подыскала шестикомнатную квартиру на Эмбой-стрит.

Лорна, как и многие подобные ей, верила в Бога и в поисках справедливости частенько смотрела на небо. Ее дети никогда не видели, как вызревает кукуруза, как растет ягненок, они не понимали, что мать высматривает в небе. Вокруг них были лишь опустевшие автомобильные стоянки, заброшенные дома – черепа с пустыми окнами-глазницами. Перед этой последней квартирой они жили в доме без воды и парового отопления. Они ложились спать в одежде и подолгу лежали без сна с открытыми глазами. Добрые соседи, верящие в силу городских социальных служб, регулярно поджигали дом в тщетной надежде избавиться от его сомнительных обитателей.

Вряд ли можно назвать Браунсвилл подходящим местом для воспитания ребенка. Эта часть Бруклина, граничащая с Куинсом, была известна как классические городские трущобы. Район был на зван по имени Чарльза С. Брауна, который в 1895 году разделил фермерские земли на мелкие участки для строительства жилых домов. Позже группа бизнесменов построила здесь дешевые дома и вдохновила переехать в Браунсвилл еврейских иммигрантов, которых выживали из нижней восточной части из-за того, что там строились мост Вильямсбург и подземка на улице Фултон. Вместе с еврейскими сюда переселялись и бедные многодетные итальянские семьи, большие, похожие на цыганский табор.

К концу XIX века Браунсвилл стал районом, населенным 15-ю тысячами рабочих кондитерских фабрик и магазинов с их огромными семьями. Это были трущобы без тротуаров и канализации, с грязными немощеными улицами. Во всем районе был лишь один общественный душ.

Между двумя мировыми войнами условия, казалось, начали улучшаться. Питкин-авеню стала центральной торговой артерией. На Белмонт-авеню появились рыночные тележки. Около железно дорожных путей торговцы предлагали товары. Покупателями были в основном испанцы и чернокожие, которые очень быстро заселяли округу, так как квартиры там были гораздо дешевле, чем в других, более ухоженных кварталах. Белые так же стремительно оттуда съезжали.

Преступления, нищета и отчаяние процветали в Браунсвилле уже пятьдесят лет, и к тому времени, когда Тайсон начал бегать по тамошним улицам, дела в этом отношении нисколько не улучшились. Оглядываясь на свою жизнь в Браунсвилле и Бедфорде, в двух бруклинских трущобах, чемпион мог лишь вспомнить «ужасные жилищные условия, нищету и постоянное напряжение».

Его более поздние воспоминания относятся к тому времени, когда Майк попал в больницу.

– Я точно не помню, почему я там оказался… Может быть, бронхитом болел или еще чем-то, мне же было всего года три-четыре. Но я помню мою крестную, которая однажды принесла мне игрушечное ружье и куклу. Ружье я случайно тут же сломал. Это меня жутко расстроило, и я разревелся. Я плакал долго и в конце концов так разнервничался, что схватил куклу, швырнул на пол, а потом оторвал ей голову. Это было очень давно, но я помню эту сцену, будто она произошла вчера. Когда я свернул кукле голову, то почувствовал неописуемый ужас и одновременно испытал чувство исполненного долга.

Ну что ж! Чувство долга у каждого разное. Майку кажется, что именно такое чувство он испытал тогда. Спорить с ним не имеет смысла. Он все равно останется при своем мнении. Но, быть может, в этом эпизоде проглядывают истоки той жестокости, которой он позже прославился на ринге?

Маленький Майк мало кому был нужен. Единственной опорой во всем была для него сестра Дениз, рослая, крепкая Дениз, на два года старше своего брата. После окончания школы она год посещала колледж и два года училась в высшей школе бизнеса. Потом вышла замуж за Роджера Андерсона, родила двоих детей: сына Роджера и дочь Эрику, и стала весить более ста килограммов.

Однажды, Майку тогда было пять лет, он с Дениз сидели дома и от нечего делать глазели в окно. Вдруг на улице раздался выстрел, и дети увидели мужчину с револьвером в руке. Тот, должно быть, услышал веселые возгласы, доносившиеся сверху, поднял го лову и заметил две смеющиеся физиономии. Мужчина погрозил ребятам пальцем, сел в автомобиль, припаркованный неподалеку, и укатил.

Через несколько минут раздался вой сирены и перед домом притормозили несколько полицейских машин и «скорая помощь». Оказалось, в бакалейной лавке, находившейся на первом этаже дома, где жили Тайсоны, произошло убийство. Дело достаточно обычное для черного района Бедфорда, в сравнении с которым Гарлем в те годы мог показаться чуть ли не пансионом благородных девиц.

Вернувшись домой, мать узнала, что Дениз и Майк видели, как преступник покидал место преступления.

– Убийца видел вас? – спросила она, хотя и так все было понятно по их глазам. – Черт возьми! – сказала Лорна, опустив голову. – Он может вернуться, чтобы убить вас. Ему же не нужны свидетели, которые могут его опознать.

Майк заплакал.

– Теперь, – сказал он сестре, – мы должны спать под кроватью. Там будет надежнее.

Целых три месяца Майк и Дениз не выходили из дома. Им было страшно, но ровно настолько, чтобы найти в этом какой-то интерес. Майк под кроватью стал разбирать деревянный пол и вскоре проделал лазейку в бакалейную лавку, которая после убийства хозяина пустовала. С тех пор Майк каждый день лазил в лавку, брал печенье, конфеты, возвращался, и они с Дениз устраивали под кроватью пир.

Это была первая криминальная история в жизни Майка Тайсона.

Не трогай моих голубей!

Позже те, кто видел Тайсона на ринге, утверждали, что он при рожденный боец. Они ошибались. В детстве первой его реакцией было инстинктивное желание бежать. Он был ниже своих сверстников. Когда он нервничает, у него начинает косить глаз! У него круглое лицо, которое так любят гладить ладонями старые женщины. Он шепелявит и в детстве говорил очень тихо, как маленькая застенчивая девочка. Другие дети сразу же при виде его понимали – это жертва. Его колотили все, даже девчонки. Это доставляло им удовольствие, они забирали его деньги (те гроши, которые мать иногда давала на мороженое или жвачку), игрушки, даже одежду. Они били его и смеялись, и снова били, и он в слезах убегал.

Дома не всегда было лучше. Старший брат Родни лупил его всякий раз, когда не было матери. Майк прятался за холодильник, иногда он там и ел. Родни был слишком большой, чтобы залезть за холодильник, но недостаточно сильный, чтобы сдвинуть его с места.

Когда Майк, зареванный, обиженный на весь мир, утыкался в большие теплые мамины колени, она брала его на руки и укачивала до тех пор, пока смешные звуки собственных всхлипываний не заставляли его прекратить плач.

Маленький Майк часами мог смотреть на небо. Больше всего на свете он любил голубей. Когда он смотрел на парящих в небе птиц, он как бы видел землю их глазами. Взмахи сильных крыльев уноси ли его прочь от грязной земли со всеми ее страхами и смертями. Птицы – это свобода. Если на небесах есть справедливость, человек может смириться с ограниченностью своей свободы. А если ее нет…

Он держал голубей на крыше заброшенного дома и надеялся, что населяющие его призраки и крысы отпугнут непрошеных гостей. Когда птицы болели или приносили потомство, он оставался с ними на крыше всю ночь, слушал, как внизу заливаются полицейские сирены, а здесь рядом всхлипывают спящие голуби. Когда наступали холода, он приносил птиц в дом. Часто вместе с ним за голубями ухаживала и Дениз.

– Хотя я старше его, – вспоминает Дениз, – я обычно ходила вместе с ним. Не знаю, из-за чего я стала любить этих птиц, вначале я их не любила. А Майк, казалось, любил их еще до рождения. Как-то он сказал, что, вероятно, в той, предыдущей жизни он был голубем.

Однажды Майк пережил страшное потрясение. В их семье

жил огромный ньюфаундленд по кличке Киллер, что означает «убийца». В один из холодных зимних дней, когда Майк принес голубей в дом, Киллер открыл своим толстым носом клетку и задушил двадцать пять голубей, потом сложил еще теплые тушки в кучу и с чувством исполненного долга завалился спать. Он вовсе не был голоден, он убил их потому, что умел это делать. Можете представить себе состояние Майка, увидевшего эту жуткую картину. Он возненавидел пса. Он не мог понять, зачем нужна такая жестокость.

Прошло несколько дней. Еще свежа была горечь утраты любимых птиц. Майк стоял во дворе и гонял уцелевших голубей. К нему как бы нехотя, вразвалочку подошел подросток лет на пять старше. Он схватил голубя и стал трясти его перед носом Майка. В своих побуждениях парень ничем не отличался от глупого ньюфаундленда. Он делал это потому, что прекрасно понимал – Майк, маленький и слабый, вечно всех боявщийся, убегавший даже от девчонок, не сможет ему ничего сделать.

Парень, ухмыляясь, делает резкое движение, и головка сизаря остается у него в руке. Тельце падает на землю и делает несколько шагов, из шеи льется кровь, а лапки еще не знают, что они мертвы.

И вдруг Майк превращается в маленького злого зверька – он царапается, кусается, рвет своего врага на части. Майк становится воплощением справедливости! Это не инстинкты заставили его драться. Это – разгневанная невинность.

В первый раз в жизни Майк почувствовал себя удовлетворенным. Когда человек перестает убегать от обидчика, когда он дает выход своему гневу и ненависти, наступает его примирение с действительностью, он и окружающий его мир становятся одним целым, и воцаряется гармония. Это же так просто! Почему эта мысль не приходила ему раньше?

И тем не менее Майк не стал сразу же после этого случая драчуном. Он поступил в школу и поначалу неплохо учился. А потом произошло еще одно событие, повлиявшее на его дальнейшую судьбу.

Как-то мать привела Дениз и Майка к окулисту. Она носила очки и постоянно беспокоилась о зрении детей. Окулист подтвердил ее опасения, и через несколько дней Майк, к великому восторгу своих одноклассников, явился в школу в очках в толстой оправе. Как говорят, в одночасье он стал мишенью жестоких насмешек, которые так типичны для подростков.

– Я начал пропускать уроки, чего раньше никогда не делал, – говорит Майк. – Гулял чаще один, иногда с кем-нибудь из ребят. Потом дома плел матери разные истории о том, как замечательно

у меня идут дела в школе.

Постепенно Майк стал отставать в учебе все больше и больше. Наконец дошло до того, что его определили в группу отстающих, с особой программой для недоразвитых детей.

Мать старалась, чтобы Майк всегда надевал чистое белье, опрятную одежду, чтобы ботинки его всегда были начищены. С точки зрения Лорны, мальчик выглядел аккуратным и модным. Сам же Майк считал, что он кажется смешным.

– Но дело вовсе не в том, что я был одет слишком уж аккуратно для своего окружения, а в том, что меня высмеивали все подряд – из-за этих идиотских очков, которые я на пялил по воле матери.

Злость Тайсона достигла наивысшей точки оттого, что его все время выставляли дураком, мальчишки постоянно придирались к нему и в школе, и на улице. Он никогда не забудет, как с него срывали очки и разбивали о проезжавшую мимо автомашину. Или как однажды его очки запихнули в выхлопную трубу.

– Они разбивали мои очки, а я стоял как идиот и ничем им не отвечал. Они просто издевались надо мной, а я все не решался за себя отомстить. Я не хотел драться. Не то чтобы боялся – не хотел.

Но когда-то это должно было ему надоесть. И вот однажды он поколотил своих обидчиков так, как парня, задушившего голубя. После этого Майк уже не ждал провокаций. Он стал хозяином положения.

– Я не щадил теперь никого, – рассказывает он. – Врагов и друзей бил одинаково. Я даже дрался с теми, кого раньше боялся, кто был больше меня и с виду сильнее. Но я побеждал!

Его уличные победы вселяли в него все больше и больше уверенности. По Бруклину поползли слухи, что Майк Тайсон отчаянный драчун. Все хотели стать его друзьями. Он чувствовал себя спокойно и уверенно. Он теперь был на особом положении, так как оказался единственным в своем квартале, с кем стремились подружиться парни из районов, где проживали самые отчаянные, самые отпетые ребята.

– С того времени, – вспоминает Дениз, – моего брата стали звать Майк Тайсон, не Маленький Майк, или Большой Майк, или каким-нибудь прозвищем… Именно Майк Тайсон, полным именем. До этого его так называли только учителя в школе. Парни подходи ли к нашей двери и осторожно спрашивали: «Миссис Тайсон, скажите, пожалуйста, а Майк Тайсон дома?» Он постоянно дрался, но оставался самым обыкновенным мальчиком, очень искренним и добрым. Мама жила в постоянном страхе, что либо он убьет кого-нибудь, либо убьют его. Он стал лучшим

карманником Браунсвилла. Он пожимал вам руки, и ваши часы, кольца, бумажник исчезали. Он мог обработать кого угодно – ребенка, подростка, взрослого. Способный парень. Действительно способный, очень и очень способный. 31 октября – в канун Дня всех святых – мы наряжались ведьмами и привидениями, а Майк надевал лохмотья вора. Ему это нравилось.

Время шло, Майк рос и взрослел. Росли и его антисоциальные поступки и выходки.

– Я никогда не чувствовал, – говорит Майк, – что наша семья бедная. Я думал, что все живут, как мы. Проблемой была только моя тяга к улице. Дома никто и не подозревал, что я вытворяю на улице. Они думали, что я просто озорник.

Его брат Родни вспоминал, как однажды он шел по Атлантик-авеню мимо кондитерского магазинчика «Старые лакомства». Он специально пересек улицу так, чтобы уловить манящий сладкий запах, доносящийся оттуда.

– Я непроизвольно заглянул внутрь, – рассказывает Родни, – и увидел Майка, озиравшегося по сторонам, с двумя небольшими мешками, набитыми всякой всячиной. Я вошел и попытался отнять у него что-нибудь. Я сразу понял, что это ворованное. Но Майк цепко держал свои мешки и не собирался ни с чем расставаться. Неожиданно человек шесть рабочих вышли из пекарни, и я попал к ним в лапы. А Майк преспокойненько убежал и уволок с собой пару мешков. Меня арестовали. Матери пришлось забирать меня из по лицейского участка. Как вы думаете, что было с Майком? Он благополучно пришел домой и наслаждался тем, что удалось унести. Когда я напомнил как-то Майку об этом случае, он лишь рассмеялся: «Да, действительно, было весело».

Да, было весело! В один прекрасный момент он понял, что любые удары, которые наносит тебе жизнь, ты можешь вернуть ей сполна. Если заставишь себя это сделать.

Он требует, чтобы девчонка отдала ему свой завтрак. Она отказывается. Он срывает с нее очки и забрасывает их на капот проезжающего грузовика. Мать платит за очки, и потом ее трясет в истерике:

– Посмотри мне в глаза, Майк! Объясни мне, зачем ты это сделал?

Он может избить мужчину в два раза крупнее себя, он может за лезть в пустой дом и просидеть в нем всю ночь, не боясь ни призраков, ни крыс, но он не может взглянуть в глаза матери.

– Я сделал много дурных вещей, – говорит он. – Но сердцем я всегда был чист.

Малолетний преступник

– Все началось с того случая, когда я украл фрукты с лотка в нашем квартале, – вспоминает Майк. – Я не помню, что это было: яблоко, может быть, апельсин, не помню. Но как хозяин гнался за мной, помню отлично. Ну, казалось бы, если ребенок взял яблоко, значит, он голоден. Ну, пусть съест. Что тут такого? Нет, он долго висел у меня на хвосте. Через несколько кварталов он устал и прекратил погоню. Но я недоумевал: из-за какого-то паршивого яблока?

Постепенно воровство вошло в привычку. Он воровал фрукты, пряники, конфеты… Ему было неполных девять лет, когда он бросил школу. У него теперь было сколько угодно времени, чтобы болтаться по улице со своими дружками, которые были намного старше его. Проступки Майка становились преступлениями все более дерзкими и все более тяжкими.

– Я никогда не боялся полицейских, – рассказывает Тайсон. – Меня пугало только то, что они могли меня поймать. Было бы глупо попасться им в лапы.

В десять лет он полностью свыкся со стилем жизни, который был своего рода моральным и социальным самоубийством. В недоумении покачивая головой, как бы не веря самому себе – уж очень это звучит фантастично, ему было всего десять лет, – он вспоминает:

– Я пристрастился к выпивке. Пил разные дешевые, но крепкие напитки. Особо никогда не напивался, но мозги себе затуманивал. Долгое время я курил сигареты, обычно воровал их или занимал у друзей. Но к курению привыкнуть не успел.

Через полтора года все эти глупости как-то сами собой ушли из его жизни. А воровство осталось. Несмотря на возраст, Майк был признанной фигурой в хулиганских районах Браунсвилла, Восточного Нью-Йорка и Краун-Хайтс. Он был знаком со многими взрослыми преступниками, некоторые из них считались его друзьями.

Часами они говорили о разных супергероях и крупных бандитах, выдающихся преступниках округи. Но разговоров все же было меньше, действий – больше.

– Черт, мы были малолетними преступниками, – смеется Майк. – Мы не просто шлялись и пугали окружающих, мы были бандой маньяков. Иногда обезумев, хватались за оружие, и начинали стрелять куда попало, вскакивали на свои мотоциклы и мчались куда-нибудь, где было много народу, на дискотеки или на различные вечеринки. Медленно проезжали между

веселившимися, отбирали золотые цепочки, деньги, часы. Как правило, кто-то из нас стоял на шухере и, если замечал опасность, давал сигнал – и все съезжались туда, и начиналась драка, частенько со стрельбой.

Чаще всего Майк исполнял роль провокатора. В его задачу входило взбесить потенциального противника, спровоцировать на пер вый удар. Ну а потом начиналось. Однажды взрослые парни поймали Майка и попытались его избить. Но за него вступились друзья с оружием в руках. После команды «Не двигаться!» парни бросились врассыпную.

Однажды, когда их банда готовилась отомстить верзиле, который побил нескольких ребят из Браунсвилла, Тайсон узнал, что обидчик занимается баскетболом где-то в Восточном Нью-Йорке. Майк пошел к своему приятелю, имевшему мопед. Тогда он еще не умел водить ни мотоцикл, ни даже мопед. Вдвоем, захватив пару пистолетов, они поехали в парк, где тренировались баскетболисты, в том числе и тот самый парень-обидчик. Подъехав поближе, Майк начал стрелять, он палил куда попало. Баскетболисты разбежались.

Рассказывает Тайсон:

– Мы тронулись с места, и я вцепился в своего друга. Я не знал, задели мы кого-нибудь или нет, но мы стреляли, чтобы убить.

Ему было всего одиннадцать лет, но он стрелял, чтобы убить! У меня это не укладывается в голове. Но не верить самому Майку Тайсону нет оснований. Зачем на себя возводить напраслину?

Но вернемся к рассказу Тайсона.

На следующий день парень, его звали Рэми, сказал Родни Тайсону, что Майк стрелял в него и в его друзей из баскетбольной команды «Пума Бойз». Слава Богу, никто не пострадал. Прибежав домой, разгневанный Родни атаковал Майка вопросами о стрельбе в парке.

– Я ему сказал, – говорит Майк, – что эти ребята все наврали. Честно говоря, я ужасно испугался. Мы жили на границе двух районов: Браунсвилла и Краун-Хайтс, почти по соседству с этими ребятами. Мне надо было что-то делать, ведь они могли убить меня. Но мой брат, который не занимался грязными делишками в отличие от меня, как-то все уладил. Я уж не знаю, как ему это удалось. Думаю, он сказал этим ребятам: «Это мой младший брат, и он этого не делал». В общем, что-то подобное. Кроме того, мой брат встречался с сестрой Рэми, и это тоже помогло ему заронить зерно сомнения в голову баскетболиста.

Через пару дней Родни взял Майка с собой на танцы. Это было очень подозрительно – раньше он никогда Майка с собой не

брал. Но Майк не придал этому значения и, обрадованный, что брат считает его уже большим, отправился развлекаться. Неожиданно в самый разгар веселья появилась почти в полном составе команда «Пума Бойз».

– Мой брат бросил меня и смешался с толпой, – вспоминает Майк. – Они окружили меня, все длинные – они же баскетболисты. А я был очень маленький, особенно на их фоне. И эти сумасброды начали: «Мы знаем, что это сделал ты. И тебе придется за это рас платиться». Я готов был драться с ними, но это означало бы, что я уже мертвец. Они сказали, что искали кого-нибудь из нашей банды, нашли меня и очень этому рады.

Но вдруг Майк увидел в толпе улыбающееся лицо брата и понял, что его разыгрывают.

В беседе с бывшим боксером Хосе Торресом – автором книги-биографии Тайсона – Майк хвастался:

– Мы были умные. Заранее планировали свои действия. Иногда даже просили девчонок помочь нам заманить намеченную жертву в наш район и только здесь ее грабили. Мы не причиняли им никакого физического ущерба, просто отбирали деньги и вещи. Но никогда никого мы не собирались убивать.

Чуть выше вы прочитали, как Тайсон рассказывал о стрельбе по ребятам из команды «Пума Бойз»: «Стрелял, чтобы убить».

Такие противоречия не редкость в воспоминаниях нашего героя. Зло трущоб воспитало чувство самозащиты, отработанное до автоматизма. Так же, как это отрабатывается у спортсмена высокого класса. Моральный кодекс трущоб подогревал растущую злость в Майке. Благодаря своим многочисленным учителям из разных бандитских районов Нью-Йорка, Тайсон в возрасте одиннадцати лет стал профессиональным карманником.

Вспоминает его сестра Дениз:

– Брат был лучшим карманником в мире. Он мог сказать: «При сматривай за своими карманами, а то лишишься содержимого». Ты засовываешь руки в карманы, но уже слишком поздно: денежки тю-тю. Они уже перекочевали в руки Майка. Он мог снять с вас нижнее белье, не дотронувшись до верхней одежды. Он был просто виртуозом.

Любимым развлечением Майка в то время было катание в пере полненных автобусах в час пик. Водители, правда, часто объявляли о вероятности ограбления: «Леди и джентльмены, будьте внимательны и бдительны. Следите за своими деньгами. Последнее время на этой линии участились карманные кражи». Но это было бесполезно. Компания Тайсона благополучно покидала автобус с карма нами, набитыми чужими бумажниками. Хватало и на выпивку, и на фрукты, иногда даже на какую-нибудь

обновку.

Тайсон считал преступление своего рода развлечением, которое ему предоставляла окружающая среда. Его тайные исчезновения из дома участились. Не помогло ничего, даже побои матери.

– У меня выработался иммунитет к побоям, – рассказывает Майк. – Они не помогали. Мне было интересно пропадать с этими парнями, потому что они учили меня науке воровать. Я научился чистить квартиры, проникая в них через парадный вход с ключом, с любым ключом. Мы находили любые нужные нам ключи и отпирали любые нужные нам замки. Я умел открывать девяносто процентов замков. Мне не поддавались лишь самые сложные.

Когда его опыт и умение в искусстве воровства возросли, возрос ли также и шансы быть пойманным. Это случалось так много раз, что Майк, по его словам, не может вспомнить, где и когда его поймали впервые.

Дениз и Родни никогда не забудут те годы. Полицейские приходили чаще всего ночью и будили их, и мать отправлялась в участок забирать Майка.

– Я думаю, меня ловили раз двадцать пять-тридцать, – рас сказывал Майк задолго до того, как стал чемпионом. Позже эта цифра выросла до сорока. Не забывайте, тогда ему не было еще двенадцати лет.

Поначалу мать ночью приходила в полицейский участок и забирала его домой, но потом он стал оставаться там ночевать. Аресты Майка стали настолько регулярными, что судья решил поговорить с Лорной Тайсон и ее мужем о поведении ребенка. Он сказал, что Майк часто рискует своей жизнью, проводя все время в уличной компании, и он не знает, что ему делать с одиннадцатилетним подростком – Майк слишком мал для общепринятых наказаний.

В ходе этой беседы все решили, что одна ночь, проведенная в Споффорде – исправительном доме для малолетних преступников, ему не помешает. Может быть, решили взрослые, эта ночь вселит в него страх и отпугнет от порочных занятий.

Однажды теплой субботней ночью Майк и два его дружка из Бронкса – Гвоздь и Шрам, еще несколько ребят собрались на Тайм-сквер. Им долго не удавалось найти что-нибудь подходящее для развлечения. Майк был уверен, что здесь полно полицейских. Нет, они не боялись, но не считали себя глупыми и не хотели попасть в лапы полиции, поэтому выжидали подходящего момента. И вскоре нашли то, что искали.

– Мы стояли напротив кинотеатра на 42-й стрит, – вспоминает Тайсон. – И тут эта женщина. Я думал, что она

проститутка. Она показывала кому-то пачку денег. Один из моих друзей, выкрикнув ругательство, ударил ее радиоприемником, выхватил деньги и с добычей бросился наутек. В пачке было около четырех тысяч долларов. Я замер на месте и как завороженный смотрел на происходящее. Женщина вытащила из кармана плитку шоколада и ударила меня ею по лицу. Я кинулся вслед за убегавшими. Женщина гналась за нами и звала на помощь: «Полиция, полиция…» До вольно быстро нас поймали.

Майка, с согласия родителей, поместили на несколько дней в Споффорд. Это была его первая из девяти экскурсий туда. Ему тогда только что исполнилось двенадцать лет, таких маленьких там еще не бывало. В Споффорде отбывали наказание черные подростки, пуэрториканцы, мексиканцы – это были опустившиеся юнцы. Майк сам был не подарок, но решил, что лучше подождать и посмотреть, что произойдет, поскольку совершенно не представлял, что вообще может случиться.

– Эти мальчишки делали вид, что им до меня нет никакого дела. Один обратил внимание на мои тапочки и спросил, какой размер я ношу. Я ответил. Они решили их примерить, я отдал. Мне даже в го лову не пришло, что их у меня могут отобрать. Однако тапочки им не подошли, и мне их вернули.

Наутро Майк выпрыгнул из кровати как ошпаренный – ему приснился кошмар, и во сне он ужасно напугался. Непривычность нового места, ограничение свободы угнетали его. Но когда он отправился в столовую на завтрак, его страх улетучился.

– Эй, Майк Тайсон, – окликнул его кто-то.

– Майк Тайсон, – раздался громкий голос.

– Майк Тайсон! – заорало сразу несколько молодых глоток.

Майкл Герард Тайсон обернулся:

– Я увидел, что на скамейке вдоль длинного стола сидят мои дружки из Бруклина и кричат мне. Они здесь оказались очень кстати, ведь они могли поддержать меня, сказать, что я их человек и что не стоит иметь дело с Майком Тайсоном.

И Майк понял, что Споффорд больше не представляет для него никакой угрозы, в этой мысли он особенно укрепился после того, как всем стало очевидно, что новичок соблюдает неписаные правила драки – один на один.

– Если ты затеваешь драку честно и справедливо, то тебе не от кого ждать помощи. Целую кучу людей я победил в таких драках, а однажды получил сам. Один парень влепил мне в глаз. Я думал, что этот пуэрториканец – боксер, он всегда умел постоять за себя. На меня он полез первым. Я заявил, что убью его. Позже один мой приятель сказал, что если я сам не разберусь с пуэрториканцем, они найдут на него управу. Я ответил, что это

мое дело и что сам справлюсь. Я выжидал удобного момента, и однажды утром, когда он чистил зубы, в тот момент, когда щетка находилась у него во рту, я двинул ему со всей силы. Мы были квиты. После этого мы стали друзьями. Он очень зауважал меня. Так же примерно я подружился с ребятами в Браунсвилле. Я заслужил уважение тем, что хорошенько давал им сдачи.

Майк провел там несколько дней, прежде чем его привезли в суд. В зал заседаний явилась вся семья – мать, отчим, Родни и Дениз. Народу было много – в американском суде всегда полно зевак. Когда Майка ввели в зал заседаний, он улыбался.

– Мы здесь все перенервничали, – рассказывает Дениз, – а он в наручниках с тупой радостной улыбкой на чистенькой мордашке…

В полнейшей тишине судья обращается к Майку:

– Молодой человек, вы провели всего несколько дней в Споффорде благодаря решению суда. В следующий раз, если это повторится, вы останетесь там гораздо дольше.

Майк жалобно посмотрел на судью и умоляюще попросил:

– Отвезите меня обратно. Пожалуйста, отошлите меня обратно. Все мои друзья там, и я по ним очень скучаю.

Зал разразился хохотом – настолько это было неожиданным. Наверное, в этом зале, видевшем многое, впервые звучала просьба подсудимого отправить его обратно в тюрьму. А Споффорд был практически тюрьмой для малолетних преступников.

Пребывание в Споффорде произвело на Майка глубокое, но своеобразное впечатление. Он понял, что там лучше, чем на улицах Браунсвилла и Краун-Хайтс. Количество его арестов вызывало удивление. Никто не мог понять, как можно так жить и так часто попадать в полицию.

В Споффорде Майк побывал девять раз, в основном за воровство. После того как он выяснил, что там частенько бывают его друзья, Майк и вовсе перестал бояться этого места.

Споффорд стал для него чем-то вроде загородного дома.

– Я с радостью возвращался в Споффорд, – говорит Тайсон. – Меня там уже знали, и персонал был добр ко мне. Надзиратели ходили в магазин за пределы колонии и приносили мне ночью чего-нибудь из еды.

Встреча в спецшколе

В 1979 году, на тринадцатом году жизни, Майк попал в спецшколу «Трайен Реформ» в Джонстауне в Нью-Йорке. Эта «школа» представляла собой исправительную колонию для несовершеннолетних правонарушителей до семнадцатилетнего возраста. Майк подрался с парнем – владельцем небольшой лавчонки. Во время потасовки Майк вытащил из кармана револьвер и приставил дуло к виску своего против ника. В этот момент появилась полиция. Ну а дальше – суд и направление в «Трайен Реформ». Спецшкола была совсем не похожа на Споффорд. Здесь уж никак не могло прийти в голову такое сравнение, как «загородная вилла».

– Кстати, – говорит Майк, – свое пребывание в «Трайене» я расцениваю как одну из счастливых случайностей в моей судьбе. Именно там открылся мой талант боксера.

Да, именно там маленького драчуна заметил преподаватель физкультуры Боб Стюарт. Это был бывший профессиональный боксер, ушедший из бокса, так и не сумев накопить хоть какие-нибудь сбережения. Преподавая физкультуру юным преступникам, Боб хранил свои несбывшиеся боксерские мечты. Ему показалось, что некоторые из них мог бы осуществить новый подопечный – тринадцатилетний Майк Тайсон.

– Слушай, маленький негодяй, – обратился Стюарт к Тайсону в один прекрасный день, – маленький разбойник, у тебя такие огромные лапы, почему бы тебе их не употребить на нечто более достойное, чем грабеж? Попробуй заняться боксом…

– Не суй нос в чужие дела, – отрезал Майк.

Но Стюарта не так-то легко было отшить. Он не хотел отказываться от своих намерений. Еще несколько раз он пытался в своей грубой манере убеждать мальчишку.

– Ну, хорошо, – якобы согласился Майк. – Буду заниматься, но начнем прямо сейчас. Я хочу начать с тебя, Боб. Только пообещай, что заткнешься, если я тебя побью.

Хотя ставка была не очень-то соблазнительная, Стюарт все же согласился. Они натянули перчатки, и Тайсон набросился на бывшего боксера. Несколько раз Боб увертывался, но когда Майк снова бросился в атаку, Стюарт встретил его контрударом, от которого Тайсон упал на пол. Будущее показало, что Стюарт был одним из немногих, кому удалось сбить с ног этого парня.

– Мало одной силы, парень, нужна техника, – наклонился Боб над Тайсоном.

Говорят, что именно тогда Тайсон решил стать боксером.

«Инкубатор для чемпионов»

В течение последующих недель Тайсон усердно тренировался. Боб Стюарт понял, что из этого настырного паренька может получиться толк на ринге, и отвел его к одному старому мастеру, большому специалисту в боксе.

Этим специалистом был американец итальянского происхождения Константин д'Амато. Ему тогда было уже за семьдесят. После бурных и славных дней старик ушел на пенсию и уехал в горы, в небольшой городок Кэсткилл, что в двухстах километрах от Нью-Йорка. Здесь в его распоряжении имелся спортивный зал, в котором он для собственного удовольствия занимался с молодыми ребятами. Он просто не мог жить без бокса. Об этом знали и старые друзья д'Амато – Билли Кейтон и Джимми Джекобс, владельцы фирмы «Биг файтс», занимавшейся организацией боксерских поединков. Они и оплачивали расходы по содержанию спортзала в Кэсткилле.

С одной стороны – помощь старому другу, с другой – надежда, что из посетителей этого зала кто-нибудь может пригодиться.

Константин д'Амато – все звали его сокращенно Кас – один из тех немногих людей, без которых история профессионального бокса была бы намного бледнее. Он родился и вырос в Бруклине. С самого детства бокс был его страстью. Он бредил великими чемпионами, при этом боготворил мальчишек, которых тренировал, и мог возиться с ними с утра до вечера.

Касу д'Амато было двадцать два года, когда он получил диплом преподавателя анатомии и вынужден был выбирать дальнейший жизненный путь. Сомнений не было никаких. Он решил посвятить себя тренерской профессии. В то время великие чемпионы Джек Дэмпси и Джин Тунней своим постоянным соперничеством держа ли в напряжении миллионы молодых американцев, которые, заражаясь их примером, устремились в десятки тысяч боксерских залов, возникавших, как грибы, в разных уголках огромной страны. В те годы интерес к боксу был поистине фантастическим. Настоящий джентльмен не считался таковым, если он не умел постоять за себя и не знал кодекса боксерской чести.

В это счастливое время Кас д'Амато открыл на одной из улиц Манхэттена свой боксерский зал. Со всех близлежащих улиц к нему стекались любители бокса, приходили молодые парни, мечтавшие о боксерской карьере, забегали, образно говоря, на стук перчаток и те, кто просто просили научить их защищаться,

частенько родители приводили мальчишек, дабы отвратить их от влияния улицы. Разный народ толкался в зале, но всех их объединяла любовь к боксу. И это не могло не радовать начинающего тренера: он занимался любимым делом, да и прибыль это приносило неплохую. Все шло хорошо. Но безоблачной жизни не бывает. Наступили годы кризиса, или, как его в Америке называли, Великой депрессии. Зал почти опустел: у людей не стало денег платить за обучение, за тренировки. Кас был готов работать бесплатно, но надо было ведь платить за аренду зала, за свет, покупать инвентарь…

В общем, зал пришлось закрыть. Но чтобы не изменить своей мечте и призванию, Кас решил пойти в армию в качестве сержанта-инструктора по боксу. Солдаты с удовольствием осваивали под его руководством основы благородного искусства самозащиты и нападения, тренер готовил их к соревнованиям, выступал в качестве рефери, короче говоря, был мастером на все руки. А потом началась война, и его уроки кулачного боя очень пригодились солдатам. Кас д'Амато проработал в армии до самого конца войны, до 1945 года.

После демобилизации Кас поступил на работу тренером в гимназию. Тогда на боксерском троне уже более десяти лет властвовал Джо Луис. Кас старался бывать на всех его матчах и показательных выступлениях. Он многому научился у «Коричневого бомбардировщика».

Один глаз Каса не различал цвета, однако взгляд его, как ничей другой, безошибочно определял уровень способностей и природных возможностей того, кто решил посвятить себя профессиональному рингу. В работе он не признавал мелочей, которые рано или поздно могли стать причиной непоправимых последствий. Как наглядный пример он приводил случай первого боя Джо Луиса с Максом Шмелингом, в котором Макс воспользовался ошибкой в защите Луиса и одержал сенсационную победу.

Самым потрясающим качеством Каса-тренера являлось то, что он был способен заметить ошибку при выполнении какого-либо приема, мог терпеливо ее объяснить и, что самое главное, – исправить. И это при том, что сам не провел практически ни одного боя. Настолько он любил бокс и знал в нем и о нем все.

Работа в зале совсем не оставляла ему времени для личной жизни. Ни женой, ни детьми Кас так и не обзавелся. После тренировок, приходя домой, он просматривал всю обширную боксер скую информацию из газет, специальных журналов, учебных пособий и книг. В его доме была большая коллекция документальных фильмов с боями великих чемпионов мира. У

него можно было найти все бои, снятые на пленку, Джека Дэмпси, Джека Джонсона, Джина Туннея, Джо Луиса, Джима Брэддока, Джека Шарки и многих других. Лишь одному Богу известно, сколько времени про вел наедине со светящимся в темноте экраном этот одержимый своим делом человек, пристально всматриваясь в каждое движение великих мастеров, которое он для полной ясности разбивал на отдельные фазы, замедляя ход проектора и вовсю пользуясь стоп-кадром.

Анализируя увиденное на экране и имеющиеся сведения из биографий, Кас постепенно стал понимать, почему именно они, несмотря на острейшую конкуренцию, сумели взобраться на самую высшую ступень профессионального бокса. Для него перестало быть за гадкой, почему Джек Дэмпси начинал свои молниеносные атаки из различных положений и в результате они имели такой эффект; от чего великий чемпион, находясь в критической ситуации на ринге, всегда сохранял самообладание и тем самым никогда не оставлял надежд на успех своим противникам.

Изучая манеру Джина Туннея, д'Амато восхищался непредсказуемостью его действий, тактическим мышлением, чувством дистанции, изумительной работой ног как в нападении, так и в защит ном варианте, что позволяло ему быть недосягаемым для ударов соперников и заканчивать бои невероятным по жесткости прямым правой.

Но больше всего он преклонялся перед мастерством своего ку мира Джо Луиса. Это действительно было чудо природы в единственном экземпляре. Все его движения были синхронны, изящны и непринужденны. А какой урон наносил противникам его левый джэб в голову, от которого ни один так и не нашел противоядия. Когда Джо выпускал свои пулеметные серии ударов, то скорость была такова, что сосчитать эти удары не было никакой возможности.

Просматривая свои фильмы десятки раз, Кас д'Амато постепенно проникал в тайны мастерства Джека Шарки, Макса Шмелинга, Примо Карнеры, Макса Бэра. И с каждым он пытался соперничать, мысленно ставя себя на место их противников, используя промахи и недостатки, обнаруженные в их техническом арсенале. Отслеживая киноматериал, тренер наглядно убеждался, что все великие чем пионы, совершенно разные по манере боя, едины в одном: они обла дали недюжинным умом, исключительным мужеством, силой воли и высочайшим трудолюбием. Все они шли к трону разными путями. У одних он был более длинным, у других намного короче, но отнюдь не легче. Одни стремились побеждать в начале боя, а другие

планомерно готовили победу на конец поединка. Многое понял о закономерностях успехов на ринге д'Амато, но еще многое оставалось ему не ясно. И он непрестанно искал ответы на мучившие его вопросы, прекрасно осознавая, что только труд познания – единственное средство в жизни, могущее привести к успеху.

Д'Амато мечтал сам вырастить чемпиона мира, чтобы он достойно вошел в историю профессионального бокса и вызывал восхищение не у одного поколения любителей этой мужественной игры ума и силы. Но как его найти, этого будущего кумира ринга, среди сотен и сотен способных мальчишек?

Стюарт знал, к кому можно и нужно привести юного Тайсона. Знал он и как договориться с д'Амато. Он чувствовал, что из юного правонарушителя может выйти толк, если за него возьмется настоящий мастер.

– Я привел к тебе еще одного из исправительной… – сказал Стюарт. – Это не Флойд, но стоит попробовать…

Он попал в самую точку. В 1949 году тренер Фрэнк Ла Велл при вел в боксерский зал, где работал его друг, стройного чернокожего мальчугана. Новый ученик был из Бруклина, тренировался у Ла Велла около двух лет, но первые уроки бокса получил в колонии для малолетних правонарушителей, где провел два года. До двенадцати лет он не умел ни читать, ни писать. Звали паренька Флойд Паттерсон. Кас взял его в свой «инкубатор» и всерьез занялся способным пареньком.

Постепенно Флойд привязался к тренеру и буквально смотрел ему в рот, постигая премудрости бокса. Кас узнал, что в колонию Флойда направили из-за того, что он не хотел учиться, вернее, не хотел посещать школу, где над ним смеялись одноклассники, так как одежда, которую он носил, была явно с чужого плеча. Учителя, видимо, не сумели найти к нему подход, если при первой возможности Флойд убегал с уроков и проводил все время в парках, кино театрах, воровал фрукты с лотков и, боясь трепки дома от родите лей, ночевал где придется. Кас понял, что все беды Флойда – из-за его эмоциональной восприимчивости и крайней стеснительности, но при всем этом мальчуган умел постоять за себя, и это наглядно проявлялось на ринге, где он, боксируя с противниками старше себя по возрасту и спортивному стажу, умел правильно оценивать обстановку, никогда не поступал опрометчиво и однообразно, полагаясь на свою природную гибкость, реакцию и быстроту.

Кас, полагаясь на свой личный опыт, давно пришел к выводу, что человек с примитивным умственным развитием в любой ситуации на многое не способен, а в момент наивысшей

опасности, что пре красно демонстрирует ринг, участь его будет достойна сожаления. Так что с мозгами у Флойда было все в порядке, жаль тех учителей, что не смогли найти к нему подход и попросту умыли руки. «Пусть это останется на их совести», – думал Кас д'Амато.

Тренер решил предельно развить все лучшее, чем наградила природа Флойда, и в течение долгих месяцев с использованием особых снарядов и специально подобранных упражнений он добился многого. Ему все труднее и труднее стало находить спарринг-партнеров для тренировочных боев, в которых Паттерсон не знал себе равных. Прошел год кропотливой и напряженной работы, и настав ник решил, что пора выпускать Флойда на ринг. Первый бой он за кончил нокаутом на первой минуте. И с тех пор почти все бои с участием Флойда Паттерсона стали заканчиваться, как правило, раньше времени. В 1951 году он выиграл нью-йоркский турнир «Золотые перчатки», а в 1952-м – стал чемпионом США среди любите лей, после чего его включили кандидатом в олимпийскую сборную страны. Выиграв все отборочные соревнования, Флойд поехал в Хельсинки на Игры XV Олимпиады, где ему понадобилось всего 18 минут, чтобы одолеть всех четырех соперников и завоевать золотую олимпийскую медаль в весовой категории до 75 кг. Ему было всего семнадцать лет.

А в 1956 году Кас окончательно понял, что его уроки не прошли даром, когда Паттерсон стал самым молодым за всю историю бокса чемпионом мира в тяжелом весе среди профессионалов.

Посмотрев на Тайсона, заставив его побегать по рингу, покрутиться вокруг тренировочной груши, которую тот колошматил со страшной силой, Кас д'Амато согласился. А когда он ознакомился с документами, привезенными Стюартом, удивлению старого тренера не было границ: при росте 168 см и весе 87 кг мальчишке не было еще и тринадцати лет. Старый гурман понял, что ему предлагают тесто, из которого со временем можно выпечь вкусный пирожок. Оставляя юного правонарушителя у себя и прощаясь со Стюартом, он сказал:

– Я сделаю его богатым и знаменитым!

Неподалеку от Каса д'Амато, своего бывшего тренера и менеджера, жил чемпион-средневес Хосе Торрес. Кас позвал его посмотреть будущего абсолютного чемпиона мира. Торрес пришел и был явно разочарован: массивно-ожиревший парень даже при самом богатом воображении напоминал кого угодно, только не возможного чем пиона мира по боксу.

– Это мой новый ученик, его зовут Майкл Герард Тайсон, –

сказал Кас.

Будущая знаменитость, смотря себе под ноги, явно смущаясь, едва внятным и хриплым голосом произнес:

– Кас мне о вас говорил, что вы были чемпионом мира. Когда я вырасту, стану таким, как вы. – При этом он потрогал бицепсы Хосе, которыми, судя по всему, остался доволен.

Оставшись наедине, Хосе высказал Касу свои сомнения по поводу его затеи. Тот помолчал, потом ответил:

– Многие говорят мне так же, как и ты, и чтобы я пожалел себя и не тратил попусту времени на мальчишку. Но почему-то никто не хочет помочь ему. Для меня вы все были как дети, а он мне стал как внук. У тебя и Флойда были в его возрасте отец и мать. Майка сей час уже можно считать сиротой. Прожив большую и трудную жизнь, я многое понял и от многого отказался. И теперь ты и Флойд получили несоизмеримо больше, чем я тогда. Но прошлого не вернешь. Тренируя его, я становлюсь моложе. И годы не так давят, за бываю о невзгодах и о своих болезнях. Майк вернул меня к жизни, и я благодарен ему за это. Он непременно станет чемпионом мира, даже раньше, чем Флойд. Таланта у него хватает с избытком. И что меня особенно радует, он преклоняется перед чемпионами и может часами смотреть на их фотографии. Чем я владею – все передам ему, и мне сейчас уже жалко ребят, которые хотят стать чемпионами, не зная, что их ожидает в будущем. Ты помнишь, какой страх вселял в соперников Сонни Листон? Как жалко мне было Флойда, а ведь он единственный, кто стал чемпионом из тех, завоевавших золотые медали в Хельсинки, да и из твоей команды, кроме тебя – никто. Увидишь, что Майк будет наводить на ринге ужас, и если этого не произойдет, значит, я всю жизнь занимался не своим делом. И пока я жив, в колонию Майк не вернется.

Кас д'Амато сконцентрировал на Майке все свое внимание, возлагая на него большие надежды.

– Этот малый не может потерпеть неудачу, – повторял он, наблюдая, как совершенствовался день ото дня его новый ученик. – Необходимо постоянно присматривать за ним, он должен оправдать мои надежды.

У Майка такой уверенности не было.

– Я сомневался в Касе с первого момента, как его увидел. Но с самого начала я поверил Камилле Эвард, – говорил Тайсон.

Камилла Эвард в течение сорока лет была компаньонкой и по другой Каса д'Амато. Бледная украинская женщина семидесяти лет тоже приняла участие в воспитании Тайсона.

Новым жилищем Майка стал большой старомодный трехэтажный дом в английском стиле. В нем было семь комнат.

Дом стоял в нескольких ярдах от реки Гудзон. Новое жилье радикально изменило бытовые условия парнишки, который до этого кочевал преимущественно по исправительным колониям.

– Это твой дом, – сказал Касс Майку. – Ты должен заботиться о нем и защищать его до конца.

Камилла знала, что воспитание мальчика, изменение его характера потребует много энергии и терпения.

– Перевоспитание его не будет проходить гладко, – сказала она после нескольких дней общения с Майком. – Но я верю в способности Каса. Он всю жизнь прожил с верой, что любая проблема может быть решена.

Постепенно старый тренер и его подруга полюбили Майка, как родное дитя. Камилла даже помогла ему устроить в доме голубятню. Позже Кас д'Амато разыскал мать Майка Лорну и получил ее согласие на то, чтобы они с Камиллой заботились о мальчике. Лорна, и без того слабая здоровьем, совсем замучилась с детьми. Она сразу же дала согласие. «Хоть Майк поживет по-человечески», – говорила она.

Когда в 1981 году Лорна умерла, Кас д'Амато, которому было уже семьдесят три года, официально усыновил пятнадцатилетнего Майка.

Смерть матери стала самым большим, самым сильным потрясением в жизни Тайсона. В первый момент мальчик ощутил вину перед матерью. Он катался по полу и кричал. Но что он мог тогда сделать? Он еще не сжился с постигшим его горем, но нужно было держать себя в руках, зарабатывать авторитет в глазах Каса д'Амато и Камиллы, которые и стали его новыми родителями.

– Старик меня полюбил, – рассказывает Тайсон о начале своей боксерской карьеры. – Я тренировался в его зале, расположенном на втором этаже полицейского участка в Кэсткилле. Сюда часто за ходили многие друзья д'Амато. Среди них и Билли Кейтон, который, как я слышал, прославился в качестве ведущего телевизионной серии «Самые великие бои века», а также его компаньон Джимми Джекобс. У него была уникальная коллекция видеозаписей боксерских боев. На кассетах было записано 26 тысяч матчей. Я и не подозревал, что именно эти двое станут позже моими менеджерами…

Майку было четырнадцать лет. По фигуре, физическому развитию он выглядел, как семнадцатилетний юноша. Усердие на тренировках тоже придавало ему более зрелый вид.

Основой боксерского образования Майка Тайсона были регулярные тренировки и долгие беседы с Касом. Майк переносил большие нагрузки, но в минуты слабости его все бесило. Он

работал под началом человека, который заставлял много трудиться и удовлетворялся только наилучшим результатом. Он распоряжался парнем, привыкшим все делать по-своему.

Поскольку Майк привык к жизни улицы, одомашнивание входило в программу его воспитания. Во всем этом для Каса не было ничего нового: приучение молодых к дисциплине было его работой, которую он выполнял долгие годы.

Каждый вечер Кас заводил с парнем разговоры, которые были направлены на развитие его мышления. Начиналось все с небольшого разбора боксерской техники. Кас верил, что физическое развитие чемпиона – это попутный процесс, как на начальной, так и на конечной стадии формирования спортсмена.

– Научить молодого парня наносить удары и уворачиваться от них, – это легко, это может каждый, – говорил старый тренер. – Выиграешь или проиграешь, зависит от того, есть у тебя что-нибудь в голове или нет, а не от силы, скорости и мощи удара.

Для Тайсона не просто было признать главенствующее положение Каса. Хотя Майк никогда не жаловался по поводу долгих разговоров, было ясно, что он предпочитает физические упражнения формированию характера и психологической терапии. Только благодаря удивительным усилиям он вставал в пять часов утра, чтобы при соединиться к остальным спортсменам для кросса на шесть-семь миль во круг угольных гор. Все вечера он проводил в спортзале – лупил по тренировочной груше, прыгал со скакалкой, занимался гимнастикой. Упорство Майка вселяло оптимизм в Каса.

– Если он будет продолжать в том же духе, – признался Кас через несколько месяцев работы с Майком, – он рано или поздно станет чемпионом, но скорее – рано.

До Тайсона Кас д'Амато занимался воспитанием такого же уличного мальчишки с тяжелым прошлым. Его звали Тедди Этлас. Он стал неплохим боксером, но в силу обстоятельств – травма глаза – был вынужден покинуть ринг. И он остался помогать своему учителю в его спортзале.

Тедди Этлас стал первым настоящим тренером Майка Тайсона. Вместе с Касом он руководил каждым шагом Майка. Кас считал, что у всех мальчишек, которых он вылавливал в уличных компаниях, сильна антипатия к тренировке мозгов. Частенько они откровенно скучали на уроках психологии и абсолютно не желали развивать сообразительность. Им нравилось быть примитивными, мыслить на пещерном уровне. Тайсон был таким же. Кас советовал Этласу прикладывать больше сил именно к этой стороне воспитания парня.

С тех пор как зал Тремерси стал доступен сотням подростков,

они получили возможность поучиться у Каса и его помощников не только физической сноровке, но и умению напрягать извилины, расширять свой кругозор.

– Не каждый ребенок способен стать чемпионом, – говорил Кас, – но боксерская дисциплина, выработанная в зале, поможет им и за пределами ринга, в большой жизни.

После общения с Касом д'Амато редко кто из подростков возвращался к прежней жизни. Ту же задачу – изменить линию поведения юноши – ставил перед собой старый тренер и в отношении Майка Тайсона. Парень был злой, ни во что не верящий, дикий – хорошие качества, если ты собрался посвятить жизнь профессиональному боксу. Но надо было научить его, где и когда можно проявлять все эти качества.

Кас считал, что боксеры, так же как и другие спортсмены или артисты, испытывают колоссальные эмоциональные и психологические перегрузки, без которых невозможно стать хорошими бойцами, а потому целесообразно подготовить их к тому, что они должны будут почувствовать. Чем лучше боксер сумеет подготовиться психологически к предстоящему бою, тем успешнее он будет выступать. Мало кто в то время придавал такое значение психологическим и эмоциональным переживаниям боксеров. Обычно боксер не понимает, выходя на ринг, почему он испытывает страх или нервничает. Тренер, чаще всего, внушает ему, что нервничать не надо, потому что он сильнее противника. Однако бесполезно уговаривать боксера (или теннисиста, или футболиста), что нервничать нельзя. Лучше сказать спортсмену, что волнение пойдет ему на пользу, придаст сил, и если он это осознает, то по чувствует себя свободнее и покажет лучший результат. Вообще-то любой спортсмен знает этот секрет, это приходит с опытом. Они доходят до этого самостоятельно, но как здорово, если у спортсмена есть тренер, который может все объяснить с самого начала, по мочь ему быстрее достичь вершин мастерства. Кас знал толк в подобных вещах, как никто другой.

– Бокс – это спорт самоконтроля, – говорил Кас Майку. – Ты должен понимать природу страха, чтобы можно было им управлять. Страх – как огонь. Ты должен заставить его работать на себя: он со греет тебя в холод, ты можешь приготовить на нем еду, когда голоден, он осветит тебе дорогу в темноте и выделит энергию. Но, если ты выпустишь его из-под контроля, он может поранить, даже убить тебя… Страх – друг исключительных людей.

Уроки пошли на пользу. Позже, после первого профессионального матча, в котором Майк нокаутировал Гектора Мерседеса в первом же раунде, один молодой репортер из

маленькой пригородной газеты спросил Тайсона:

– Что ты чувствовал, когда прозвучал гонг и ты увидел, как этот верзила пошел на тебя?

– Я не испытывал беспокойства, – ответил Майк. – Я просто боялся его. Ни один нормальный боксер не может драться без страха. Страх – это друг очень хорошего, рассудительного спортсмена.

Репортер онемел от изумления. Но этот случай, повторяю, про изошел гораздо позже. А пока у Майка были серьезные сомнения относительно концепции учителя об огне и страхе.

Однажды после очередной лекции Майк отправился наверх в свою комнату. Внизу зазвонил телефон. Кас снял трубку. Майк не слышно спустился по лестнице и подслушал разговор.

– Я не знаю, с кем он там разговаривал, – рассказывал Тайсон много лет спустя. – Он говорил: «У меня есть парень, который точно выполняет все, что ему говорят. Сейчас он еще ребенок, но, когда вырастет, он обязательно станет чемпионом». Все спали, поэтому никто ничего не слышал. Я сказал себе: «Этот черт не шутит. Он говорит правду».

После нескольких недель тренировок д'Амато почувствовал, что пора посылать Майка в школу для ознакомления еще с чем-то кроме бокса. Но всего лишь после нескольких дней учебы Тайсон уже успел шлепнуть девчонку, побить двух-трех одноклассников и, наконец, бросить книгу в учителя. Каждый раз Кас д'Амато изо всех сил защищал своего подопечного.

– Всегда, когда Кас шел в школу, – рассказывает Тайсон, – он перед этим серьезно готовился к стойкой защите моей персоны. Я умолял его уступить, не заступаться за меня. Тогда бы меня выгнали из школы, чего я и добивался. Я был в этой школе чужеродным телом. Единственным предметом, по которому я успевал, была физ культура.

Каждый раз, когда Кас выходил победителем в споре с директором школы, Майк появлялся дома в расстроенных чувствах.

– Он вел себя, как заправский адвокат в суде, делал многозначительные паузы и обвинял директора, будто только тот был во всем виноват, – рассказывал Майк Камилле, которая заливалась звонким смехом, столь не свойственным ее преклонному возрасту.

– Если и было еще что-то, чего Кас хотел от меня, кроме чемпионского звания, – говорил позже Майк, – так это, чтобы я закончил школу. И он хотел этого больше, чем моих побед на ринге. Он планировал на день моего окончания школы огромный потрясающий праздник.

Но этот день так никогда и не наступил. Посещения Касом школы участились. В конце концов, у него не было выхода, оставалось лишь нанять Майку домашних учителей.

После нескольких недель разговоров и тренировок началась серьезная работа. Настало время, когда Майк должен был воплотить на практике то, что знал теоретически. Парни его возраста, занимавшиеся столько же времени, сколько и он, не могли соперничать с ним на равных: он бил слишком сильно, быстро и был не по годам умен в бою – качества, которые Кас очень высоко в нем ценил.

На тренировках партнерами Майка были боксеры более легкого веса, чем он сам, подвижные, быстрые. Ему приходилось выдерживать их натиск, а сам он не имел права ударить противника. Такова была установка тренера. Ему можно было это сделать лишь в той части тренировки, когда он сходился с партнерами тяжелее себя. В то время он весил около 60 кг и выглядел, как маленький накачанный культурист.

Не бойся, парень!

– Не бойся ничего, парень, ты в порядке, – говорил Майку учитель. – Они и не подозревают, насколько ты в порядке. Покажи им себя. Если ты будешь так же хорошо тренироваться и в будущем, в один прекрасный день ты станешь чемпионом мира в тяжелом весе.

Вот тогда Тайсон, по его словам, и вспомнил тот вечерний телефонный разговор о будущем чемпионском титуле. «Значит, он действительно в это верит», – подумал Майк.

Каждый вечер будущий чемпион смотрел фильмы о прежних чемпионах, читал старые газетные репортажи и часами изучал фотографии выдающихся боксеров, которые он наклеил на потолок своей комнаты. Они стали его кумирами. Перед сном он повторял свою молитву:

– Я вырасту и стану чемпионом!

Кас д'Амато любил говорить ученикам:

– В любительском боксе матчи организуют для того, чтобы выяснить, кто лучший боксер на данный момент. Совершенно не важно, как они ведут себя на ринге, и поэтому они зачастую не соблюдают никаких правил. Боксер-любитель может ударить соперника и тут же отбежать, напасть и сразу же отступить. И все равно в итоге может выиграть матч. В профессиональном же боксе организаторы стараются сделать красочное представление для зрителей.

Это означало, что профессионалам нужны навыки борьбы на другом уровне – навыки, которые Кас пытался привить молодому парню по имени Майкл Герард Тайсон.

Под профессиональным руководством Каса и Тедди Этласа Майк обучался всему курсу приемов и доводил их до такого совершенства, пока они не выполнялись автоматически. Он учился быть боксером атакующим, наносить много ударов, в то же время защищая себя от ответных. Постепенно он постигал не только технику, но и тактику боя.

Тайсону было тринадцать лет, когда состоялся его первый официальный матч. Это произошло в спортзале Бронкса, владельцем которого был Нелсон Кувас, бывший боксер, когда-то тренировавшийся у Каса д'Амато.

– Я должен был заполнить кое-какие бумаги от имени Майка, – рассказывал Тедди Этлас. – Когда я записал, что ему тринадцать лет, весит он 190 фунтов, не участвовал в боях, вокруг все начали смеяться. «Ну перестань, Тедди, перестань всех нас тут дурачить, – говорили мне. – Мы знаем и любим тебя, но

это уж слишком!» Ребята видели Майка и думали, что я их обманываю.

Маленький обман тут был, но он касался не возраста Майка. На самом деле это была не первая его встреча. До того Этлас организовал Майку несколько боев с его ровесниками, которые не были под покровительством Федерации любительского бокса США. Но этот бой в Бронксе, однако, должен был стать его первой официальной встречей. Когда настало время проявить себя на ринге, Майк сделал это с вдохновением, смело и был вознагражден. Он нокаутировал соперника старше себя на четыре года в третьем раунде.

– Майк выглядел, как маленький Генри Армстронг, – рассказывал Этлас, вспоминая чемпиона мира сразу в трех весовых категориях – полулегкой, легкой и средней в 30– 40-х годах, боксера, чей стиль напоминал танковую атаку на огромной скорости и с непрерывной стрельбой.

Первые четыре поединка Тайсона на любительском ринге завершились быстро: после ударов Майка противники падали на спину и долго лежали у его ног. Но вот пятый бой в Стрэнтоне, штат Пенсильвания. Майк бьет, соперник падает, но тут же вскакивает и на носит ответные удары. Майк постепенно теряет самообладание: его руки забывают, как надо бить, ноги перестают передвигаться.

– По-моему, у меня сломана рука, – говорит он после первого раунда Тедди Этласу.

Тренер дергает руку, Майк не реагирует.

– Не валяй дурака, – сердится Тедди. – Сейчас ты заставишь себя встать и выйти на ринг, – шепчет он ему, обмахивая полотенцем паникующего боксера. – Ты должен контролировать свои чувства.

Бой продолжается. Майк наносит удары, противник падает, но снова и снова поднимается. Хотя зрители не сомневаются, что победит Тайсон, Майк все чаще и чаще входит в клинч.

– Я больше не могу, – говорит он перед третьим раундом.

– Иди и дерись, слюнтяй! – кричит на него тренер.

В какой-то момент третьего раунда Тедди чувствует, что Майк настолько обессилел, что может просто упасть. И, нарушая все правила, Этлас бросается к рингу и кричит:

– Не делай этого! Не смей! Собери все силы!

Тайсон устоял. Он победил по очкам. После боя он обнял тренера и повторял только одно слово:

– Спасибо, спасибо…

К пятнадцати годам Майк выиграл в своем возрасте все соревнования, в которых многие соперники, зная мощь его

кулаков, просто не выходили на ринг. А после того как его спарринг-партнер, двадцатитрехлетний спортсмен весом девяносто килограммов и ростом 190 см, раз за разом, не в силах противостоять в бою ударам Тайсона, растягивался на полу, Майк сбежал в Нью-Йорк. Он потерял интерес к тренировкам, одна из девиц стала оказывать ему знаки внимания, и однажды он позвонил своему приемному отцу и заявил, что хочет жениться. Вот где пригодилось Касу д'Амато его тонкое понимание психологии, тактичность и выдержка. Прошло совсем немного времени, и Майк отказался от намерения жениться в свои неполные шестнадцать лет.

Он вернулся обратно в дом и с еще большим остервенением занялся тренировками. Кас обратился за помощью к Кейтону и Джекобсу, и те решили оплачивать для Майка спарринг-партнеров. Это удовольствие стоило им около трех тысяч долларов в неделю. Но спарринги очень заметно сказывались на росте мастерства Майка, и менеджеры понимали прекрасно, во что они вкладывают деньги.

Заранее предвидя, что рост Майка будет невысоким для тяжело веса, Кас решил этот недостаток возместить техническим мастерством и силовой мощью. Впоследствии специалисты отмечали, что в двадцать лет ни у кого из выдающихся чемпионов не было такой высокой техники и физической силы.

Стремясь добиться максимального эффекта в атаках Майка и исходя из его кондиций, Кас специально для него разработал систему нанесения боковых ударов в голову, которых нет ни в одном учебнике бокса, но без которых Тайсон никогда не стал бы чемпионом. А сколько времени Кас беседовал с Тайсоном о законах ринга, философии бокса, стратегии и тактике поединка! Основной целью бесед было научить Майка мыслить самостоятельно.

Вряд ли мировая история бокса имела в своих анналах чемпиона, которого с таким вниманием фундаментально, квалифицированно и всесторонне готовили к вершинам профессионального ринга. И Тайсон с лихвой оправдал все труды и заботы. Но это произошло гораздо позже.

А любительская карьера Тайсона хоть и была успешной, все же не достигла вершины – олимпийского пьедестала. Майк провел на любительском ринге 27 боев, одержал 24 победы, три боя проиграл.

Кас д'Амато прочил Майку путь, похожий на карьеру Флойда Паттерсона: победа на Олимпийских играх, затем переход в профессионалы и прямой путь на трон чемпиона мира. Имея неполных во семнадцать лет, Флойд в 1952 году в Хельсинки

завоевал золотую медаль в среднем весе, что являлось блестящей рекомендацией для профессиональной карьеры.

Майку перед Олимпиадой 1984 года в Лос-Анджелесе, как и Флойду в свое время, не хватало месяца-другого до восемнадцати лет. Как выяснилось позже, ему не хватало еще кое-чего. Скажем так: везения. В финальном матче последних отборочных соревнований за право представлять свою страну на Олимпийских играх Майк проиграл Генри Тиллману по очкам. Двое судей отдали победу Тайсону, трое – Тиллману. Некоторые очевидцы того боя и сегодня готовы поклясться, что с Майком обошлись несправедливо и что позже не стали в этом разбираться лишь потому, что Тиллман завоевал золотую медаль в весовой категории до 91 кг.

Вот так Майк Тайсон остался любительской звездой местного значения, хотя у него успели появиться поклонники и постоянные болельщики. Но это не шло ни в какое сравнение с популярностью, на которую можно было рассчитывать с олимпийском «пропуском».

И все же в дом Каса д'Амато и Майка Тайсона не вошло уныние. Кас вместе с Кейтоном и Джекобсом договорились о дальнейших действиях.

– Майк – зрелый боец, – говорил Кае. – Ему следует начать профессиональную карьеру. Причем как можно быстрее. Так ему легче будет забыть и неприятность на отборочном турнире. Легче будет вернуть веру в себя. Нужно только обеспечить ему достойного противника…

Кейтон и Джекобс согласились. Они взяли на себя задачу найти противника на первый матч и обеспечить Майку гонорар за выступление.

Нокаут в первом раунде

С организатором матчей в Олбани, штат Нью-Йорк, договорились, что он вставит выступление Майка в программу на 6 марта 1985 года. Его противником должен был стать боксер-тяжеловес Гектор Мерседес.

Перед началом матча старый тренер говорил Майку:

– Ты многому научился. Теперь покажи, чему. Ты, сынок, пускаешься в большую авантюру. Но, я уверен, ты победишь…

Майк натянул поглубже шерстяную шапочку «адидас» и… про должал думать о своем.

Бой между Тайсоном и Мерседесом продолжался недолго. Майк набросился на противника, словно разъяренный бык и осыпал его ударами. Тот не успел даже как следует сориентироваться, как уже оказался на полу, сбитый с ног. Ошеломленный рефери открыл счет, и, когда он произнес: «… девять, аут!», Мерседес не нашел в себе сил встать. Это произошло через 1 минуту 47 секунд после первого гонга.

Начало карьеры многообещающее. Накопленные силы, которые не были израсходованы при победоносном старте, нужно было использовать. Поэтому через месяц был назначен следующий матч. 10 апреля там же, в Олбани, Майку понадобилось всего 52 секунды, чтобы нокаутировать Трента Синглтона.

Позднее те, кто писал о карьере Тайсона, выудили факт, что за эту молниеносную победу он получил от Кейтона и Джекобса воз награждение в сумме 500 долларов. Почти по 10 долларов за секунду. Неплохо для начала.

Кейтон и Джекобс настаивали на третьем, четвертом матче… Майк не возражал. Немного поразмыслив, Кас д'Амато согласился с ними. Была подготовлена насыщенная программа – неслыханно высокий темп: каждый месяц – новая встреча, иной раз даже чаще.

Тайсон, как ураган, устранял на своем пути соперника за соперником. 23 мая все там же, в Олбани, в четвертом раунде он нокаутировал Дона Холприна, 20 июня в Атлантик-сити – в первом раунде Рика Спейна; 11 июля в Атлантик-сити Джон Алдерсон не вышел на третий раунд; через восемь дней – бой в Поукипси с Ларри Симеоном, закончившийся нокаутом на 24-й секунде третьего раунда; далее четыре боя подряд в Атлантик-сити, все закончившиеся в первом раунде: 15 августа пал Лоренцо Канейди, 5 сентября – Майк Джонсон, 9 октября – Донни Лонг, 25 октября – Роберт Коулей. На 54-й секунде первого раунда сдался

1 ноября Стерлинг Бенджамин. Прошло всего двенадцать дней, и в Хьюстоне в первом раунде Майк нокаутировал Эдди Ричардсона. Еще три боя до конца года – в Лэтаме 22 ноября с Конроем Нельсоном, 27 декабря с Марком Янгом и в Нью-Йорке 6 декабря с Сэмми Скаффом – закончились техническим нокаутом.

С мая по декабрь 1985 года он провел 15 боев и одержал 15 быстрых и эффектных побед, причем 11 – в первом же раунде. Он приобрел много болельщиков, не пропускавших «боксерские утренники», на которых выступал Тайсон. Его менеджеры позаботились о том, чтобы с помощью друзей на телевидении и в га зетах победы Майка получили соответствующий резонанс. Успешно прошла и «операция» по завоеванию кабельного телевидения в Нью-Йорке.

Подводя итоги 1985 года, журнал «Боксинг» провозгласил бок сером года Майкла Спинкса, который отнял титул чемпиона мира в тяжелом весе у блестящего Ларри Холмса, но наряду с этим он писал уже и о «новом имени в деле» – Майке Тайсоне.

В серии публикаций «10 самых увлекательных телематчей» Тайсона ставили на первое место благодаря каскаду быстрых и эффектных побед. Упоминалось также о том, что поклонники дают ему разные прозвища: Рэмбо, Нокаутер, Накачанный, Терминатор…

Все колесики, которые обычно крутятся в механизме по созданию чемпиона, крутились гладко, как по маслу. Результаты были налицо, реклама захлебывалась, болельщики приобрели новую звезду и символ своих (неосуществленных?) желаний.

На многообещающего новичка, как говорят, положили глаз многие организаторы боксерских зрелищ, и в первую очередь один из самых удачливых в этом бизнесе – Дон Кинг.

Смерть опекуна

Майку и его менеджерам было, конечно, выгодно, что им заинтересовались деловые люди. У него появились свои спонсоры, которые настаивали, чтобы их реклама передавалась накануне боев Майка. Они составляли «короткие и смертоносные» сообщения – подобно боям Тайсона. Телекомпания Эй-Би-Си представляла для менеджеров большой интерес. Они начали старательно готовить почву для будущего договора, в соответствии с которым за трансляцию пяти боев Майка они отчислят целый миллион долларов. Свой расчет в деле найдет и кабельное телевидение Эйч-Би-Оу (Хоум Боксинг Организейшн): будет заключен договор на сумму в полтора миллиона долларов.

Дело пошло на лад.

Майк одерживал победу за победой, поклонники были довольны, организаторы все чаще предлагали свои услуги, рекламодатели были готовы проявить щедрость.

Этот первый год карьеры Майка закончился бы как в сказке, если бы к концу года его учитель и опекун Кас д'Амато не слег в постель с воспалением легких. В начале ноября его состояние ухудшилось. Не помогли старания врачей, заботливый уход преданной Камиллы и внимание верного Майка. 4 ноября 1985 года на больничной койке одного из госпиталей Нью-Йорка семидесятисемилетний Кас д'Амато скончался.

Стоя на коленях у постели умирающего учителя, заменившего ему отца, девятнадцатилетний Тайсон поклялся:

– Я стану чемпионом мира, папа, до того, как мне стукнет двадцать один год. Я сделаю больше, чем Флойд.

Майк был подавлен.

– Он был моим советчиком, вдохновителем, он был для меня больше, чем учитель, и даже больше, чем отец. Это же такое счастье сознавать, что рядом с тобой человек, который тебе желает только добра. Я должен продолжать начатое дело. Этого бы и Кас от меня потребовал. Так он меня учил. Он дал мне силу. Я должен продол жать, чтобы исполнить его желание и стать не только чемпионом, но и порядочным человеком…

Нет, эта большая, действительно тяжелая утрата не сломила Майка. Он блестяще доказал это, когда через неделю после похорон вышел на бой с Эдди Ричардсоном. Об этом матче в Хьюстоне уже обессиленный и тяжелобольной Кас д'Амато договорился сам, и взятое обязательство необходимо было выполнить.

– Этот матч психологически значил для меня невыразимо

много, – рассказывал позже Майк. – Я стремился победить любой ценой. Это стремление мне внушил Кас, так же, как то, что матч нужно закончить как можно быстрее…

Впервые за его карьеру в Хьюстоне в углу Майка не было Каса д'Амато. Его заменил секундант Кевин Бони.

– Уезжая из Кэсткилла, я взял с собой фотографию Каса, ту самую, которая всегда стояла у меня в комнате на столе. Сосредоточиваясь перед боем, я вспоминал слова Каса: «В один прекрасный день ты станешь самым молодым чемпионом мира в тяжелом весе».

С такими мыслями и мрачным взглядом он вышел на поединок с Ричардсоном. Некоторые утверждали, что слышали, как Майк скрежещет зубами. А сам он потом рассказывал, что едва сдерживал слезы.

С первой секунды боя Майк набросился на Эдди. Он осыпал соперника градом точных и сильных ударов. Ричардсон буквально оцепенел. Лишь время от времени он робко пробовал нанести ответный удар, но его кулаки словно били по бронзовой статуе. Эти удары не меняли выражения глаз Майка и не могли остановить его новые атаки. Майк дрался с ожесточением. В середине первого раунда, на семнадцатой секунде второй минуты, он нанес сопернику такой удар, что тот опустился на колени, а затем рухнул на ковер. Когда оглушенный Ричардсон попытался подняться, его шатало, и рефери провозгласил очередную победу Тайсона.

Тогда-то, видимо, и возникло новое прозвище Майка, наводящее ужас. Его прозвали Кинг-Конгом – чудовищем.

«Большая серия гигантов»

Перед смертью Кас д'Амато передал ответственность за карьеру Тайсона в руки двух человек – Джимми Джекобса и Билла Кейтона. Кроме того, он оставил своему пасынку открытый счет в банке Меррил Ланг в Нью-Йорке. Таким образом, Майк, еще не будучи чемпионом, уже стал одним из самых богатых спортсменов мира.

Кейтону и Джекобсу удалось привлечь внимание к своему «мальчику», с одной стороны, экспертов по маркетингу, с другой – прославленного боксерского импресарио Дона Кинга, человека, который организацией боксерских зрелищ лучше всех умел загребать невиданные груды долларов.

Для проведения и большой рекламной кампании, и доходных боксерских зрелищ нужна была суперзвезда. Оценки экспертов говорили о том, что Майк Тайсон как раз создан для этой роли. Дону Кингу пришла в голову мысль заинтриговать любителей бокса «Большой серией» – серией встреч десятка наиболее преуспевающих боксеров тяжелой и полутяжелой весовых категорий. Предлагалось, чтобы они дрались по олимпийской системе: проигравший выбывает и в конце концов выявляется абсолютно лучший боксер среди гигантов.

Среди участников «Большой серии» первое место Дон Кинг отводил чемпиону того времени Ларри Холмсу, затем следовали американцы Тим Уайтерспун, Ринклон Томас, Джеймс Смит (Костолом), Джеймс Тиллис, чемпион мира в полутяжелом весе по всем трем версиям Майкл Спинкс, чемпион мира в 1-м тяжелом весе аргентинец Хосе Рибальта, канадец Тревор Бербик (Проповедник), английский негр Фрэнк Бруно… и новичок, восходящая звезда Майк Тайсон.

Таким образом, Тайсон попал в большую игру.

В то же время «человек с хорошим чутьем» Билл Кейтон упорно старался подсунуть своего подопечного Тайсона людям с телевидения. Все матчи, которые проводил Майк в нью-йоркском «Колизеуме», регулярно снимались на видеопленку и немедленно рассылались во все телевизионные студии Америки. Сначала редакторы спортивных программ выбирали кое-какие эпизоды – чаще всего моменты расправы с противником, а вскоре стали выпускать на экран и весь бой целиком. Благо, как правило, бои Тайсона были не продолжительны.

– Я должен был драться в воскресенье в первой половине дня, чтобы к вечеру кассеты были доставлены во все концы Америки, – сказал как-то Майк.

Кейтон и Джекобс делали хорошие вклады. Вначале они снимали матчи за свой счет, доставляли кассеты в студии тоже за свой счет и уступали их для показа… На матчах в Нью-Йорке они раз давали зрителям футболки с портретом Майка и надписью «Док тор Нокаут». Число поклонников Тайсона росло с каждым днем. Резко возросла популярность Голубятника из Кэсткилла. Интерес к нему наконец-то начали проявлять и производители рекламных программ. Почва для будущей богатой жатвы заботливо готовилась.

После заключения договоров с телевидением на сумму два с половиной миллиона долларов (об этом написано чуть выше) Джекобс и Кейтон решились на одну новинку в профессиональном боксе: им пришло в голову ведение соответствующих дел передать рекламному агентству.

После серии быстрых побед в Нью-Йорке один ресторан стал производить «сандвичи Тайсона». Причем по собственной инициативе. Майку и окружавшим его людям это могло импонировать, по скольку из великих боксеров «свое блюдо» в Нью-Йорке до него имел лишь Мохаммед Али. И все же этот жест был пустяком по сравнению с тем, что ожидало его дальше.

Рекламное бюро «Ольмейер» во главе с президентом Джоном Мартином заключило с Тайсоном контракт на три года и приобрело исключительное право выпускать рекламные ролики, тексты в которых читал чудо-боксер Майк Тайсон.

Великая рекламная кампания

Заинтересованность в сотрудничестве с «Ольмейером» проявили известные и богатые фирмы «Кока-Кола», «Макдоналдс», «Бергер Кинг», американский филиал «Адидаса»… Майк стал на них работать. Для успешного завершения всех этих проектов – от «Большой серии гигантов» до «Великой рекламной кампании» – нужны были новые победы на ринге.

И победы не заставили себя ждать.

1985 год, в течение которого Майк провел 15 боев с небывалой интенсивностью – в среднем по два матча ежемесячно, принес ему к концу девятого месяца профессиональной карьеры 19-е место в официальных списках WBC, в которых первое место принадлежало его земляку Пинклону Томасу, обогнавшему чемпиона мира по версии WBA Тони Таббса.

1986 год Майк начал столь же интенсивно. С 11 января по 10 марта он провел четыре поединка и все выиграл нокаутом: в Олбани победил Дэвида Джекоу, в Атлантик-сити – Майка Джеймсона, в Тройе – Джесса Фергюсона, в Юниондейле – Стива Зуски.

Таким образом, он добился подряд 19-и побед нокаутом. В качестве двадцатого соперника менеджер избрал для него опытного Джеймса Тиллиса, по прозвищу Квик (Быстрый). Местом действия был выбран ринг в Глен-Фолсе. Матч из десяти раундов был назначен на 3 мая.

Некоторые газеты писали: «Вот теперь пусть он покажет, на что способен. До сих пор он встречал хрупких, легко ломающихся боксеров. Неизвестно, сможет ли он вообще выдержать 10 раундов. Если он действительно так силен, пусть нокаутирует Тиллиса…»

Нокаутировать Тиллиса ему не удалось. Майк победил по очкам, чисто, убедительно, однако Квик сумел удержаться на ногах до конца матча.

– Вы убедились, что он выдающийся боксер. Он способен драться в течение десяти раундов. Сомнения были безосновательны, – комментировал Кейтон.

Сам Кейтон, как и Джекобс, не был вне себя от счастья из-за того, что их подопечному пришлось надрываться целых 10 раундов, тем более что через семнадцать дней Тайсона ожидал уже назначенный поединок продолжительностью тоже 10 раундов с Митчеллом Грином в Нью-Йорке. То ли от переутомления, то ли от психического по трясения мастер нокаута не сумел уложить и Грина. И на этот раз он победил по очкам, правда, как и в

предыдущем матче, по едино душному решению судей.

Еще до боя с Тиллисом много говорили о том, что в лице Майка на горизонте появился новый Джо Луис. После встреч с Тиллисом и Грином зазвучали и другие голоса: «Какой там Луис? Повторяется история известного Дуэйна Боббика – очередной большой белой надежды. Помните эту историю семидесятых годов? Он одержал 39 побед нокаутом, но потом встретился с настоящим боксером – Кеном Нортоном. И что же случилось? Кен нокаутировал Боббика, и после этого поражения о новой белой надежде перестали говорить».

Ни Тайсону, ни людям, которые успешно руководили его карьерой, ни болельщикам Майка даже в голову не приходили такие черные мысли.

По-видимому, надеясь на успех, на матч с Майком согласился Марвис Фрэзер, бывший в свое время чемпионом мира среди любителей-юниоров, а впоследствии преуспевающий профессионал. Между прочим, Марвис – сын бывшего абсолютного чемпиона мира Джо Фрэзера. До поединка с Тайсоном он накопил серию побед и имел одно-единственное поражение – в матче с Ларри Холмсом в его лучшие дни.

Дуэль между Марвисом Фрэзером и Голубятником, как некоторые продолжали называть Майка, назначили на 26 июля на том самом ринге Глен-Фолс, где Тайсон не смог нокаутировать Тиллиса.

Договор подписали, но до боя оставалось еще много времени, а Майку не терпелось доказать, что он не утратил своего грозного нокаутирующего удара. И пока Фрэзер готовился к матчу в тренировочном лагере, Тайсон умудрился провести три официальных поединка. 13 июня в Нью-Йорке он в самом конце первого раунда нокаутировал Гарри Гросса, через две недели в Тройе также в первом раунде послал в нокаут Уильяма Хоуси, а 11 июля, за пятнадцать дней до матча с Фрэзером, нокаутировал в Суон-Лейке во втором раунде Лоренцо Бойда.

Неплохая тренировка, не правда ли?

Приехав 26 июля в Глен-Фолс, Майк заявил, что исправит впечатление, оставшееся у здешних любителей бокса от того, что ему не удалось бросить на пол Тиллиса.

Прозвучал гонг, и Майк сразу же осыпал Фрэзера градом ударов слева и справа. Он даже не позволил Марвису толком разглядеть свои перчатки. Он был безжалостен. Наносил удар за ударом. Все было кончено всего за 30 секунд. Умопомрачительно! Публика ре вела от восторга. От могучего свиста сотрясались стекла.

Тайсон сиял, словно ребенок, который после долгих поисков

нашел потерянную игрушку. Кейтон потирал руки. Все идет по плану. И вот в соответствии со своим планом он предложил матч другому популярному нью-йоркскому боксеру тяжелого веса Гэри Куни. Тот вспылил: «Что это вы надумали? Пока что я не чувствую себя трамплином для карьеры каких-то там мальчишек… Может, я и согласился бы, но это стоило бы такой суммы, которая вам не по карману».

Газеты опубликовали слова Куни. Тайсону это не очень понравилось, и он согласился на публичный контрудар. Он сфотографировался с одним из своих голубей, а под снимком в газете поместили слова, якобы сказанные Тайсоном: «Взгляните на этого голубя! Я назвал его Гэри Куни. Он белый и очень жирный…»

Куни не представился случай ответить новому любимцу боксерской публики, которого ожидал серьезный экзамен. Дон Кинг решил подвергнуть Голубятника великому искусу. На начало сентября он назначил матч между Тайсоном и недавним чемпионом мира в 1-м тяжелом весе Альфонсо Рэтлиффом в Лас-Вегасе. В промежутке между боем с Фрэзером и предстоящим поединком с Рэтлиффом Тайсон «попутно» нокаутировал 17 августа в Атлантик-сити аргентинца Хосе Рибальту. Однако поединок с Рэтлиффом нельзя считать промежуточным.

На другом берегу Атлантического океана незадолго перед этим английский участник «Большой серии гигантов» Фрэнк Бруно вы звал на бой чемпиона мира Тима Уайтерспуна. В Лондоне собралось 45 тысяч зрителей в надежде, что в Англии спустя восемьдесят девять лет после триумфа Боба Фитцсиммонса появится свой чемпион мира в тяже лом весе. Их надеждам не суждено было сбыться. Бруно проиграл: классический нокаут после напряженной борьбы в течение одиннадцати раундов.

Уайтерспун со своей стороны шел к финалу в «Большой серии гигантов», с другой стороны ему навстречу двигался Тайсон. Уайтерспун взял на этом пути трудный барьер. Что покажет Тайсон?

Происшествие в «Хилтоне»

В начале сентября в Лас-Вегас съехалось множество известных боксеров и еще больше, естественно, их болельщиков. Зрители были в одинаковой мере заинтригованы исходом поединка между чемпионом мира по версии IBF Майклом Спинксом (который низложил Ларри Холмса) и норвежским боксером Тангстадом, а также матча за звание чемпиона мира в полутяжелом весе между американцем Бобби Чейзом и югославом Слободаном Качаром. Но немало было и тех, кто приехал ради боя Майка Тайсона с Альфонсо Рэтлиффом, которого газеты назвали «великим экзаменатором» для восходящей звезды. Имелся в виду, естественно, Тайсон.

Незадолго перед тем Рэтлифф лишился титула чемпиона мира в 1-м тяжелом весе. Это был сильный боксер, на голову выше Майка, с длинными руками, славившийся своей отвагой.

– Нелегко с ним придется Майку, – сказал один специалист Джимми Джекобсу. – Вы только посмотрите, насколько Альфонсо выше, насколько у него длиннее руки. Он просто-напросто не под пустит к себе Майка.

– Бросьте, – возразил Джекобс. – Дело не в том, что Майк не высок ростом, а руки у него коротковаты. В невыгодном положении как раз Рэтлифф. Это у него слишком большой рост и чересчур длинные руки.

То, что некоторые считали недостатком Тайсона, Джекобс трактовал как его достоинство. И тот и другой тезис предстояло проверить на ринге.

И вот в сентябре Тайсон и Рэтлифф оказались вдвоем в квадрате ринга. Настроение у обоих было очень решительное, я бы сказал, даже агрессивное. Альфонсо старался не допустить ближнего боя. Он знал, сколько боксеров погорели на том, что им не удавалось удерживать Майка на более или менее значительной дистанции. Шансы на успех Рэтлифф видел в обороне, он собирался, уйдя в глухую защиту, время от времени наносить контрудары, выбрасывая вперед свои «жерди» во время атак противника.

А Тайсон сразу же ринулся в атаку. В середине первого раунда он перерезал пути отступления противнику и размахнулся. Рэтлифф не успел отскочить. Удар пришелся в левую скулу. Удар был настолько сильным, что удержаться на ногах было невозможно. Рэтлифф упал, буквально как подкошенный. Нокдаун. Он нашел в себе силы, встал и до перерыва сумел продержаться.

Окрыленный удачным ударом в первом раунде, Майк продол жал преследовать противника во втором. Он вновь нанес мощный удар в голову. Альфонсо сделал движение руками, как бы желая опереться на ограду, и… рухнул. Ведь опереться-то было не на что. Рефери подбежал к поверженному, постоял секунду – все было ясно и без счета, но формы ради отсчитал до десяти, затем помог Рэтлиффу дотащиться до стула. Шла 41-я секунда второй минуты второго раунда.

Хочу Бербика!

Тайсон выиграл важную битву. Кейтон, Джекобс, Дон Кинг обнимали своего подопечного, поздравляли, а тот спрашивал:

– Кто же следующий, Джим, скажите, кто следующий?

– А кого бы ты хотел? – хитро усмехнулся Джекобс.

– Вы хорошо знаете, чья очередь. Скажите…

Толстый Дон Кинг громко и вкусно захохотал. Все подхватили его смех.

– Следующий – чемпион мира Тревор Бербик. Мы уже бросили ему вызов.

– Когда, скажите, когда? – нетерпеливо воскликнул Майк. Казалось, он готов ринуться в бой с Бербиком хоть сейчас – благо еще не успел переодеться.

– Успокойся, Майк, – обнял его Джекобс, – сегодня драться не придется. Я думаю, где-нибудь в октябре…

– Я хочу Бербика! Только разве обязательно столько ждать? Нельзя ли раньше?

Нетерпение претендента было понятным. До звания чемпиона оставался лишь один шаг, вернее, лишь один бой. Последний. Но раньше октября было невозможно. Причем, по нескольким причинам. В том числе и рекламного характера. Нужно было какое-то время наслаждаться плодами победы над Рэтлиффом. Кроме того, необходимо было провести и настоящую рекламную кампанию перед новым выступлением Тайсона, которое, как предполагалось, ввело бы его в историю бокса. В случае победы над Бербиком он все еще будет «укладываться в сроки», чтобы стать самым молодым чемпионом мира в тяжелом весе и таким образом выполнить обещание, данное покойному Касу д'Амато.

Через несколько часов после матча Тайсон встретился в вестибюле отеля «Хилтон» с чемпионом мира Майклом Спинксом, пять месяцев назад отобравшим это звание у Ларри Холмса. Здороваясь, Спинкс вел себя вызывающе, даже слишком. Тайсон был явно оскорблен его поведением. Не удержавшись, он заметил Кейтону:

– Посмотрите на него, Билл, он умирает от страха. Я разделаюсь с ним при первой же возможности. Он не продержится и четырех раундов.

Кейтон, Джекобс и Дон Кинг были правы. Молниеносная и эффектная победа Тайсона над Рэтлиффом получила громкую известность. Тайсона сравнивали с Рокки Марчиано – по телосложению, фигуре, росту, боевитости, быстрым рукам и легким ногам, по смелости, наконец.

В Кэсткилле Майк, которого в печати все чаще стали называть Мистер Нокаут, продолжал тренироваться с прежним упорством. Его люди сбились с ног, подыскивая ему спарринг-партнеров. Они хорошо платили, натягивали своему питомцу на руки «подушки» по 18 унций – только бы смягчить удары, – но несмотря на все ухищрения, в течение двух недель три спарринг-партнера не выдержали и смылись. Лишь один Джеймс Броад – долгое время подававший надежды тяжеловес, так и не добравшийся до самого верха, – про держался в лагере Тайсона в течение всего подготовительного периода.

Проповедник и пророк

Двадцать восьмой решающий бой Тайсона приближался. И в спортивных журналах, и в ежедневных газетах широко обсуждалось грандиозное зрелище, которое готовил Дон Кинг в отеле «Хилтон» в Лас-Вегасе. В тренировочный лагерь Тайсона прибыли люди из Голливуда с предложением снять фильм по мотивам его жизни. Майка это не интересовало. Для дел такого рода существовали его эксперты. Сам он занимался только подготовкой к матчу и прокручиванием видеокассет с записями боев Тревора Бербика.

Тридцатитрехлетний Бербик на тринадцать лет старше соискателя на его титул Тайсона. Он родился в 1953 году в Порт-Энтони на Ямайке, вырос в Канаде и считается канадцем, хотя живет в США в Майами-Бич. Его менеджером был Анджело Данди, воспитавший немало выдающихся чемпионов, работавший, кстати, одно время с самим Мохаммедом Али. В профессиональный бокс Тревор пришел в 1976 году. Тайсону было десять лет, когда Бербик вышел на свой первый бой в качестве профи. До встречи с Майком послужной список Бербика выглядел так: провел 36 боев, победил в 31-м, в одном бою зафиксирована ничья, 4 боя проиграл. Нокаутирован был лишь единожды за всю карьеру: в 1979 году. Последнее поражение потерпел 28 мая 1983 года. Титул чемпиона мира по версии WBC Бербик завоевал в марте 1986 года в бою с Пинклоном Томасом.

На традиционной пресс-конференции накануне боя с Тайсоном Бербик, прозванный Проповедником за его подчеркнутую религиозность – он даже на матчи выходил в трусах с изображением креста, – был против обыкновения настроен угрожающе.

– Я выброшу тебя с ринга нокаутом. Вероятно, не позже седьмого раунда, – самоуверенно и зло бросил он Тайсону.

Майк этого не ожидал, но не растерялся в словесной дуэли:

– Хоть ты и Проповедник, но не пророк. Я стану твоим пророком. Так ты будешь называть меня после матча…

И вот пришла эта суббота, 22 ноября 1986 года. Вокруг ринга в отеле «Хилтон» в Лас-Вегасе собралось восемь с половиной тысяч зрителей. Среди них в первых рядах расположилось много знаменитостей. В зале присутствовали такие популярные актеры, как Сильвестр Сталлоне, Кирк Дуглас, Эдди Мэрфи… Конечно, прибыли и звезды бокса – настоящий парад звезд во главе с Мохаммедом Али, Ларри Холмсом, Майклом Спинксом, Рэем Шугаром Леонардом…

Самые смелые прогнозы делал Али, утверждавший, что приехал посмотреть на триумф нового чемпиона Майка…

И финансовое обеспечение – гонорары партнерам за основа тельно подготовленную схватку – были на уровне Лас-Вегаса: более миллиона долларов каждому.

Выход боксеров на ринг сопровождался прекрасно поставленным спектаклем. Обоим удалось подавить волнение и принять по сильное участие в церемонии.

А затем они остались одни. Вместе с ними за канатами ринга был лишь рефери. Теперь наконец стало ясно, насколько серьезно они относятся к боксерскому искусству друг друга. Вопреки обыкновению, Тайсон не бросился сломя голову в атаку с самого начала первого раунда. Бербик пытался наносить короткие кинжальные удары, но при этом следил за тем, чтобы не открыться и тем самым не дать возможности противнику ударить по незащищенной го лове.

Но во втором раунде, примерно на второй минуте, началась безжалостная экзекуция. Загоняя Бербика в угол, Тайсон осыпал его градом ударов. Канадец успешно защищался, но полностью не мог уберечься от лавины ударов. Лишь изредка ему удавалось нанести ответный удар.

Зал кипел от возбуждения.

Майк бросился в очередную атаку. Он нанес два страшных удара, и Бербик оказался у его ног. Почти тотчас же он встал, но не успел выпрямиться, как на него обрушился новый ураган. Тайсон резко и размеренно бил боковыми – слева, справа, слева, справа… Он словно сконцентрировал всю свою силу в этой атаке. Примерно после десятого удара в голову Бербик на мгновение опустил руки. Тайсону не нужно было бить еще раз. Тревор был нокаутирован на ногах. Оставалось лишь подождать какую-то долю секунды, пока он не рухнет на пол, словно подрубленное дерево. И он рухнул рядом с канатами на глазах онемевших зрителей.

Тайсон отскочил в свой угол.

Бербик попытался встать, цепляясь за канаты. Когда он выпрямился и попытался двинуться к центру ринга, ноги у него подкосились, и он – в ужасной тишине, даже в последних рядах было слышно его тяжелое прерывистое дыхание, – свалился вторично. Вероятно, инстинктивно он сделал попытку вновь подняться. Ноги подгибались, словно ватные. Картина становилась неприятной. Сильная воля подсознательно гнала канадца: вставай, вставай… И он опять принял вертикальное положение, а когда покачнулся, готовый упасть, подскочил рефери Лэйн и подхватил падающего чем пиона мира, теперь уже

бывшего чемпиона. Считать даже не пришлось. Это произошло на 35-й секунде третьей минуты второго раунда.

Добрых секунд двадцать понадобилось зрителям, чтобы прийти в себя от шока, который они пережили, и приветствовать нового чемпиона, новую суперзвезду, новое лицо в истории бокса. Тайсон стал самым молодым чемпионом мира в тяжелом весе.

– Я сдержал обещание, данное у постели умирающего отчима, – сказал Майк. – Мне было 20 лет 4 месяца и 22 дня, а Флойду Паттерсону, когда он завоевал свой титул, был 21 год и 10 месяцев. Я обогнал его.

В раздевалке Тревор Бербик недоумевал:

– Не понимаю, что произошло, ничего не понимаю… В сущности, я и не боксировал. Я был в хорошей форме, и вдруг этот удар… Ну что ж, буду требовать реванша. Я должен доказать, что тоже умею бить. Майк отличный боксер, это очевидно, но не понимаю, что ж со мной-то случилось…

Тайсон объяснил, что случилось:

– У меня была очень сильная мотивация. Я знал, что это шанс, который нельзя упустить. Я думал и о д'Амато. Я понимал, что моя сила – в двойном апперкоте в комбинации с резким прямым ударом. Как только мне удалось удачно применить эту серию, дело было сделано. Впрочем, тот, кто сумеет устоять на ногах от этого моего коктейля, заслуживает титул чемпиона. Бербик не устоял… – И в то время, как журналисты подбирали слова похвалы в адрес нового чемпиона мира, сравнивая его с Джо Луисом, Рокки Марчиано и Мохаммедом Али, сам чемпион нетерпеливо спрашивал своих менеджеров: – Кто следующий и когда?

В соответствии с программой «Большой серии гигантов» следующим противником должен был стать победитель матча на звание чемпиона мира WBA между Тимом Уайтерспуном и бросившим ему вызов Тони Таббсом. Это был бы бой за объединение званий чем пиона WBC и WBA. Далее победитель «матча объединения» должен был бы драться с Майклом Спинксом – чемпионом мира в третьей версии – IBF.

И вот это-то и должно было стать венцом «Большой серии». В тяжелой весовой категории наконец-то появился бы один абсолютный властелин.

Вот только даже планы Дона Кинга не всегда осуществляются именно так, как они задуманы. Жизнь частенько вносит в них коррективы.

Три версии

Давайте, уважаемый читатель, сделаем небольшое отступление, чтобы разобраться, что это за три версии, в которых определяются чемпионы мира. В боксерском мире так и принято говорить: чемпион мира по версии WBA или чемпион по версии WBC.

Для этого надо прежде понять, как организован профессиональный бокс. До начала шестидесятых годов существовала лишь одна организация, которая его контролировала, – Всемирная боксерская ассоциация (World Boxing Association, WBA). Позже к ней добавился Всемирный боксерский совет (World Boxing Council, WBC), составивший WBA серьезную конкуренцию, в первую очередь на латиноамериканском и азиатском боксерских рынках. В начале восьмидесятых годов появился «третий кит», из тех, на которых покоится ныне профессиональный бокс, – Международная боксерская федерация (International Boxing Federation, IBF). Каждое из этих объединений в каждой весовой категории определяет собственного чемпиона мира. То есть WBC, WBA и IBF называют 45 чемпионов мира.

Но не всегда одновременно 45 человек называются чемпионами мира. Иногда случается, что в некоторых весовых категориях трон сильнейшего по различным причинам остается вакантным. В то же время бывает и так, что чемпион в какой-то категории признается двумя, а иной раз и всеми тремя организациями.

Каждая организация имеет список из десяти претендентов, в ко тором они в принципе расставлены по местам в соответствии со значимостью одержанных побед и объективной силой на данный момент. Но это вовсе не означает, что чемпион мира стремится встретиться в первую очередь непременно с наиболее «высокопоставленным» претендентом. Как правило, менеджеры чемпиона и организаторы матчей стараются подобрать такого соперника, бой с которым, с одной стороны, не грозил бы обладателю высшего титула серьезными неприятностями, а с другой – обеспечил бы аншлаг и широкую рекламу, что принесло бы высокий гонорар. Конечно, согласовывая календарь матчей со своей ассоциацией, чемпион мира должен указать и бой, решающий судьбу чемпионского звания. Подобная система дает простор для всякого рода махинаций.

Первый шаг в «Большой серии гигантов» – завоевание короны WBC – Майк Тайсон сделал. До главной цели – звания абсолютно

го чемпиона-тяжеловеса по всем трем версиям – оставалось лишь два шага. Но это совсем не означает, что эти два шага можно прошагать очень быстро. Совсем необязательно, что после завоевания титула в одной организации следующий бой проводится сразу на звание в другой. Сначала надо несколько раз защитить свой титул, а уж потом посягать на другой.

Голубятник против Костолома

Мало кому в спорте удавалось добиться такой популярности в столь короткий срок, какой добился всего лишь за два года наш двадцати летний герой. Случай Тайсона – беспрецедентный. Известный лишь узкому кругу специалистов, юноша из нью-йоркских низов, как говорится, за одну ночь превратился в исключительно популярного боксера-профессионала, чемпиона мира в тяжелом весе.

Его неслыханная популярность возросла еще больше после матча с Джеймсом Смитом по прозвищу Костолом, в результате которого Тайсон отстоял звание чемпиона мира по версии WBC и при соединил к нему звание чемпиона по версии WBA, то есть объединил оба титула.

Когда Дон Кинг задумывал «Большую серию», Костолому там не было места. В этот проект Дон Кинг вложил 40 миллионов дол ларов. В то время Джеймсу Смиту из этой суммы не предназначалось ни цента. Но обстоятельства сложились таким образом, что Костолом кое-что из этих денег все-таки получил.

Это произошло, когда проект стал реализовываться и после встреч между собой отпали Ларри Холмс, Томас Пинклтон, Фрэнк Бруно, Тим Уайтерспун. Тут-то и возник незапланированный Смит.

Джеймс Смит родился 13 апреля 1955 года в маленьком городке Магнолия в штате Северная Каролина. У его отца было несколько гектаров земли. До восемнадцати лет Джеймс работал вместе с отцом и ходил в школу. Потом с большими трудностями – не хватало средств – продолжал обучение в техническом колледже, а потом поступил в местный университет. После двух лет учебы он получил диплом администратора-экономиста.

Как и многие другие, Джеймс занимался спортом: был посредственным ватерполистом и, как большинство американских студентов, мечтал стать профессиональным баскетболистом. Но было у Джеймса одно качество, которое отличало его от однокашников: он был феноменально силен.

– Я и в самом деле был очень сильным, – рассказывает Смит. – Сильным, но без цента в кармане. Поэтому решил пойти в армию. Служил в Германии, в Вюрцбурге. Там и начал заниматься боксом. Принимал участие в армейских турнирах. После проигрыша в первом же бою я больше не хотел даже слышать о боксе. Но потом меня уговорили продолжать занятия, и за свою силу я получил прозвище Костолом.

После армии двадцатипятилетний Смит вернулся в Северную

Каролину. В его активе было 35 боев на любительском ринге, в 31-м из них он одер жал победу.

Надо было зарабатывать, и Джеймс решил податься в профессионалы. Он выбрал зал Джо Фрэзера в Филадельфии. Свой первый матч на профессиональном ринге Смит проиграл: получил нокаут от Джеймса Брода. Но он не унывал: видимо, ему было суждено проигрывать на старте, а затем наверстывать упущенное.

Так и произошло: через некоторое время пришли успехи. Смит победил англичанина Фрэнка Бруно, нокаутировал экс-чемпиона мира по версии WBA Майка Вивера, но апогеем боксерских достижений стало для него 5 декабря 1986 года.

Вот как об этом рассказывает сам Смит:

– В этот вечер у меня дома раздался телефонный звонок. На проводе – Дон Кинг. Предложил мне через неделю встретиться на ринге с Тимом Уайтерспуном, бороться за звание чемпиона мира. За матч с Грином мне предлагали 30 тысяч долларов, а Кинг пообещал двести тысяч…

Матч Смита с Уайтерспуном закончился сенсационно: Смит нокаутировал соперника в первом же раунде и завоевал звание чем пиона по версии WBA. Таким образом, он незапланированно, как я уже говорил, ворвался в «Большую серию». Следующим его соперником в борьбе за объединение званий по WBC и WBA был Майк Тайсон.

Перед этим матчем в отеле «Хилтон» в Лас-Вегасе Мохаммед Али сказал:

– Я пришел посмотреть на новый успех Тайсона. У парня не сколько отличный от моего стиль, но мне он нравится. После стольких лет он наконец-то объединит звания чемпионов в тяжелом весе…

Первый тренер Али, сам когда-то бывший чемпионом мира, Арчи Мур не был так безусловно уверен в успехе Тайсона:

– Тайсон всегда ведет себя так, словно он одержал победу раньше, чем вышел на ринг. Сейчас перед ним впервые по-настоящему опасный кулак…

Ровно через 104 дня после того, как Тайсон завоевал звание чем пиона WBC, он присоединил к нему и звание чемпиона WBA. Это произошло 7 марта 1987 года. Бой был не из легких, продолжался он все запланированные 12 раундов, после чего по очкам победил Тайсон: решение судей было единодушным. За этим последовал гонорар в полтора миллиона долларов. Противник довольствовался вдвое меньшей суммой.

После этого боя Рэй Леонард признал:

– Сегодня Тайсон – лучший из тяжеловесов.

Следующим его соперником должен был стать Майкл Спинкс, которого IBF лишила чемпионского звания за неспортивное поведение: он отказался встретиться с претендентом на титул Тони Таккером. Желание Спинкса драться за большую сумму с «белой надеждой» Гарри Куни, а не за меньшую с Тайсоном Дон Кинг прокомментировал так:

– Спинкс страдает болезнью под названием «Тайсонофобия», которая, прямо скажем, страшнее клаустрофобии…

Сам Тайсон объяснил ситуацию иначе:

– Спинкс испугался? Не знаю. Думаю, для Спинкса встреча с Куни значительно важнее…

С кем же теперь должен драться Тайсон, чтобы стать абсолютным чемпионом по всем трем версиям? Руководство IBF решило, что вакантное место чемпиона будут оспаривать американцы Тони Таккер и Бастер Дуглас, но кто из них победит…

Победа над Смитом принесла Тайсону неслыханную популярность. Его и раньше сравнивали с самыми великими боксерами, а тут такое началось… Ажиотаж дошел до того, что один его пламенный поклонник из Кэсткилла Симон Хольцман в порыве вдохновения заявил:

– Мы должны предложить переименовать Кэсткилл в Тайсон-таун.

Несмотря на молодость, Майк постепенно становится американским спортивным идолом.

Третья корона

Пока выясняли отношения претенденты на титул чемпиона мира по версии IBF, Тайсон принял вызов Пинклона Томаса и отстоял свои титулы чемпиона по версиям WBA и WBC, нокаутировав соперника 30 мая в Лас-Вегасе на второй минуте шестого раунда.

Прошло всего два месяца, и 1 августа отель «Хилтон» в Лас-Вегасе оказался переполненным поклонниками бокса. В этот день Тайсон дрался за третью корону – титул чемпиона мира по версии IBF.

Ажиотаж был огромный. Ведь это был десятый и последний бой «Большой серии гигантов». Победитель в этом бою покидал ринг коронованным королем профессионального бокса.

В 1978 году таким королем был провозглашен Леон Спинкс, отобравший у Мохаммеда Али звание чемпиона мира по версиям WBA и WBC. Но тогда IBF еще не было. С тех пор 6 человек становились чемпионами WBC, 10 – WBA и 3 – IBF. Но никому еще до 1 августа не удавалось стать лучшим во всех трех объединениях, контролирующих профессиональный бокс.

Около двух часов дня Майк Тайсон с непоколебимой уверенностью в том, что он станет первым абсолютным властелином ринга, вышел на бой с 28-летним Тони Таккером.

Послужной список Таккера выглядел весьма убедительно. Он провел на профессиональном ринге 35 боев, все выиграл, в 30 добился победы нокаутом. В отличие от Тайсона, Тони прославился и на любительском ринге, где провел 155 боев, из которых проиграл лишь 6. Самый большой успех его любительской карьеры – золотая медаль Панамериканских игр 1979 года. После этого 1 ноября 1980 года Таккер подписал профессиональный контракт. Чемпионом IBF он стал 30 мая 1987 года, выиграв в десятом раунде у Бастера Дугласа.

В субботу 1 августа 1987 года в спортивном зале отеля «Хилтон» в Лас-Вегасе Тайсон и Таккер выясняли отношения. Первоначально планировалось провести бой из 15 раундов, но в последний момент их количество было почему-то решено сократить до 12. Большинство специалистов отдавало предпочтение Тайсону, считая, что он быстро, как всегда, нокаутирует соперника. Однако уже в первом раунде Майк пропустил очень сильный удар в голову и не без труда продержался до гонга. Затем в четырех раундах борьба была равной. Но к восьмому раунду преимущество Тайсона стало очевидным, и четыре последние трехминутки он провел

превосходно. Решение судей было единодушным: Майк Тайсон стал первым в мире тяжеловесом, надевшим на свою курчавую голову все три боксерские короны.

Озверевший экспресс Майк

«Без милосердия. Майк Тайсон крушит все перед собой. Он продолжает идти вперед в своем страшном темпе, благодаря которому кое-кто считает, что он скоро останется без соперников. Но соперники пока есть. В них пока нет недостатка. Их гонит на ринг желание по лучить высокий гонорар, предусмотренный для чемпиона и претендентов на это звание. Желание хорошо заработать сильнее страха перед Кровавым Майком».

Такими утверждениями пестрели газеты в августе – сентябре 1987 года. Ничего не изменил и бой, состоявшийся 16 октября в Атлантик-сити. В конце седьмого раунда Майк разделался с Тэреллом Биггсом. И если не знать до матча, что соперник Тайсона был до того чемпионом мира среди любителей и победителем Олимпийских игр, можно было подумать, что это какой-то второразрядный боксеришка.

– Я мог нокаутировать Биггса уже в третьем раунде, но не сделал этого, чтобы наказать его за хвастовство накануне матча, – сказал после победы торжествующий Тайсон.

Он действительно мог. Уже после семи минут боя несчастный Биггс был раздавлен, потрясен, лицо его было залито кровью. Тем не менее, ему пришлось еще немало вытерпеть до конца седьмого раунда: у него сочилась кровь из рассеченной левой брови, а от точных ударов Тайсона он два раза падал на ринг, и рефери фиксировал нокдауны.

Профессиональный бокс – жестокое ремесло. Если ты в него впрягся, должен иметь это в виду. Но это и большой бизнес. Тай сон получил за этот матч 4 миллиона долларов, Биггс – 1 миллион 250 тысяч.

Победа, без сомнения, принесла Тайсону еще больше популярности. К тому же он приобрел и новое прозвище. Практически он получал их после каждого матча в зависимости от способа, с помощью которого расправлялся с соперником. Когда он действовал устрашающе, его прозвали Кинг-Конгом; окрестили Мистер Нокаут, когда он укладывал соперника очень быстро и без особой жестокости. После боя с Биггсом ему присвоили кличку Кровавый Майк. Нет необходимости объяснять, за что?

А еще его назвали Озверевшим Экспрессом. Это за то, что он мчится по рингам с бешеной скоростью. Редко когда перерыв между матчами бывал больше месяца. С конца ноября 1986 года, когда Майк стал чемпионом мира, до матча с Биггсом включительно он провел пять поединков за высший титул. И это

всего за одиннадцать месяцев!

Правда, пять боев за титул чемпиона мира в течение года все же не такая уж сенсационная новость. Подобные случаи встречались в истории бокса, хотя, надо признать, очень редко. Например, про славленный Джо Луис выходил драться за титул восемь раз в пери од с 16 декабря 1940 года по 29 сентября 1941 года. Но специалисты считают, что его противники были не столь высокого класса, как соперники Тайсона.

Среди феноменов такого рода нельзя не назвать и Мохаммеда Али. Шесть раз он отстаивал звание чемпиона в период с 22 ноября 1965 года по 14 ноября 1966 года, но лишь один из его шести противников носил титул экс чемпиона – Флойд Паттерсон.

Наконец, и Ларри Холмс в период с 26 ноября 1982 года до 25 ноября 1983 года пять раз защищал титул чемпиона в тяжелом весе, но и его соперники не были соответствующего уровня.

Кстати, Холмс по плану менеджеров Тайсона должен был стать следующим соперником чемпиона. Причем уже в январе следующе го года, то есть через два месяца. Бросил наконец перчатку королю и Майкл Спинкс. Но менеджеры пока оставили Спинкса в списке ожидающих.

Лас-Вегас в нокауте

Очередной бой состоялся, как и было запланировано, 22 января 1988 года. Как и предыдущий, Дон Кинг решил организовать его не в Лас-Вегасе, который принимал до того 5 матчей подряд за звание чемпиона, а в Атлантик-сити. Видимо, Дону Кингу надо было за что-то наказать игорную столицу Штатов, и на время сцена была перенесена в Атлантик-сити. Больше всего это обрадовало содержателей тамошних игорных домов: они были бесконечно счастливы, что смогли «нокаутировать» своих конкурентов из Лас-Вегаса, которых вообще-то не так-то легко победить.

Задолго до начала матча реклама нагнетала обстановку. Писали, что Ларри Холмс, этот выдающийся чемпион, не так давно повесивший перчатки на гвоздь, возвращается на ринг только ради поединка с Человеком из стали, Кинг-Конгом, Кровавым Майком.

Тридцативосьмилетний Ларри Холмс, который в течение семи с половиной лет удерживал титул чемпиона мира до того, как лишился его в бою с Майклом Спинксом, публично высказывал мнение, что Тайсон не заслуживает того, чтобы первенствовать в наиболее престижной весовой категории. Раз у него – Тайсона – не было достойных соперников ни в одном из 31 боя, Холмс собственной персоной решил ему противостоять.

Накануне поединка Холмс говорил, что нет ничего хорошего в том, что после плеяды великих боксеров титулом теперь завладел парень, которого нельзя причислить к гигантам.

Как глубоко он ошибался!

Двадцатидвухлетний Тайсон покончил с ним всего лишь за четыре раунда, причем с неожиданной жестокостью.

В самом начале боя Тайсон обрушил на Холмса серию ударов. Тот отбил атаку и отступил. Три раунда бой развивался по одному сценарию: Тайсон постоянно проявлял инициативу, а Холмс упорно сопротивлялся, входил в клинч, потом отскакивал, стараясь держать противника на расстоянии.

Судя по всему, Холмс совершил роковую ошибку, начав четвертый раунд «танцуя» с опущенными руками. То ли он недооценил противника, то ли хотел его спровоцировать – так или иначе, Тай сон широкими кроссами и джэбами настиг Ларри, который, кстати сказать, несколько тяжелее его и выше на тринадцать сантиметров. Да и старше на восемнадцать лет.

За всю свою карьеру, даже тогда, когда он потерял титул чемпиона мира, Холмс не был сбит с ног. На сей раз он падал

трижды. В третий раз – шла 55-я секунда третьей минуты четвертого раунда – встать на ноги ему не удалось.

Четвертый раунд для Ларри был малоприятным. Сначала Тайсон послал его в нокдаун: Холмс растянулся на полу, но сумел подняться и, когда рефери Кортез сосчитал до восьми, продолжил бой. По правде говоря, руки ему больше мешали, чем служили для защиты, так что уже при следующей атаке Тайсона он упал, и, когда поднялся, его нелепо шатало. Беспощадный Майк продолжил серию атак, а когда Ларри, как лунатик, стал, шатаясь, двигаться по рингу, Тайсон остановился на мгновение, чтобы поймать удобный момент для рокового удара. И этот момент настал. Удар был таким сокрушительным, что Холмс буквально рухнул на пол. Поднять его смогли только секунданты вместе с врачом. Это был классический нокаут.

По первым сообщениям телеграфных агентств по окончании матча оба соперника высказывали в адрес друг друга лишь краткие комплименты.

– Он лучший, он один из крупнейших чемпионов по боксу нашего времени, – сказал Тайсон о Холмсе.

– На этот раз он превзошел самого себя. Настоящий чемпион, – это слова Холмса о Тайсоне.

Специалисты проанализировали бой с точки зрения соотношения числа нанесенных ударов и ударов, попавших в цель. Получи лось, что Холмс нанес Тайсону 62 удара, из которых 30 были результативными. За то же время Тайсон сумел нанести противнику 130 ударов, из которых 60 попало в цель. Принимая во внимание этот факт, а также возраст соперников, можно судить, на чьей стороне было больше шансов на победу.

Не остались в тайне и финансовые аспекты этого большого шоу на ринге. Все дело «потянуло» на 30 миллионов долларов, причем непосредственные участники получили вполне пристойное вознаграждение: чемпион Тайсон – 5 миллионов долларов, а претендент Холмс – 3,1 миллиона.

Личная жизнь чемпиона

Спортивной карьерой Тайсона продолжали руководить Билли Кейтон и Джим Джекобс, которые чувствовали ответственность перед их старшим покойным другом Касом д'Амато. Несмотря на то, что это были близкие друзья, как это часто встречается, они были абсолютно разные и по характеру, и по человеческим качествам.

Более близкие отношения сложились у Майка с Джекобсом. Джим с большой радостью наблюдал, как Майк устроил свою личную жизнь, женившись на киноактрисе Робин Гивенс.

Эта пара прекрасно смотрелась рядом. Она – тоненькая, высокая, хрупкая, как молодое деревце, он – громадина с бычьей шеей. Эта пара в любом случае привлекала бы к себе внимание, а уж тем более, когда их зовут Робин Гивенс и Майк Тайсон. Их буквально осаждали журналисты всех мастей и всегда задавали один и тот же вопрос.

– Я вышла за него замуж по любви, а вовсе не для того, чтобы прославиться. Мне было достаточно собственной славы еще до встречи с Майком. Деньги? Я сама зарабатываю достаточно, чтобы иметь все, что захочу, – отвечала двадцатитрехлетняя красавица.

Бывшая студентка медицинского факультета в Гарварде, актриса, исполняющая главную роль в телесериале компании Эй-Би-Си, бывшая невеста сначала актера Эдди Мэрфи, а потом баскетболиста Майкла Джордана, Робин с 7 февраля 1988 года стала носить фамилию Тайсон.

– Мы познакомились в начале 1988 года, – откровенно рассказывала Робин. – До этого момента я никогда нигде его не видела. Он позвонил мне по телефону и пригласил на ужин. Сначала я подумала: «Боже мой, Майк Тайсон – боксер!» Мне показалось это смешным. Но из любопытства я приняла приглашение. Он явился в ресторан, опоздав на два часа. Меня возмутило такое поведение, и я дала себе слово больше никогда с ним не видеться.

А потом…

– Он оборвал телефон, умоляя о встрече. Чем больше я отказы вала, тем упорнее он становился. Он буквально меня преследовал. Так продолжалось до тех пор, пока он не доказал мне, что для него все это – серьезно. Тогда я наградила его за упорство, – объясняла новоиспеченная госпожа Тайсон.

Что в Майке могло привлечь нежную Робин?

– Его противоречия: он сильный, крепкий, но очень

чувствительный. В некоторых отношениях еще ребенок, но в то же время обладает зрелостью мужчины. Агрессивный, но легкоранимый. Он – самый лучший мужчина из всех, кого я в жизни встречала, – признавалась Робин. – Что до его недостатков, то он немного наивен, хотя не уверена, можно ли это считать недостатком.

Что могло быть общего у таких столь разных людей?

– Отношение к семье, – считала Робин. – Несмотря на то, что мы происходим из разных социальных слоев, оба сходимся на том, что семья – это святое. Как для меня, которая всегда в лице семьи имела стабильную опору, так и для Майка, который фактически во обще не имел семьи. Ведь пока я училась в привилегированном колледже, Майк пребывал в колонии для несовершеннолетних.

Майк очень хотел иметь большую, огромную семью. И чтобы было не меньше десяти детей. Робин тоже не возражала, лишь бы семья была хорошая. А на вопрос: не боится ли она своего «страшного» супруга, – вдруг, во время ссоры, например, он даст ей пощечину, – она уверенно отвечала:

– Нет, конечно. Иначе я бы за него не вышла. Иногда я сама провоцирую его, но до сих пор он меня пальцем не тронул. В нашем браке есть только один уговор: если мы разведемся, он меня убьет.

Эти вопросы и ответы на них я взял из разных интервью, но опубликованных примерно в одно время – почти сразу после свадьбы. Буквально через несколько месяцев ситуация изменилась. Но об этом чуть позже.

Через месяц после свадьбы Тайсоны отправились в Токио, где за гонорар в четыре миллиона долларов Майку предстояло отстаивать свое звание в бою с Тони Таббсом. Робин на время оставила съемки на телевидении, чтобы помочь мужу готовиться к матчу. В Токио она приходила на каждую тренировку, бегала вместе с Майком кроссы, в общем, следила за его подготовкой и спортивной формой. Майк был счастлив. 21 марта он разделался с Тони Таббсом в конце второго раунда. Вновь – нокаут. Но радость победы была омрачена – на матче в Токио не было Джимми Джекобса. Все знали, что он болен, но никто не предполагал, что он умирает. Оказалось, у него был рак крови. Он скончался два дня спустя после того, как Майк «законсервировал» титул чемпиона мира.

Не только менеджер

Да, Джим Джекобс значил для Майка гораздо больше, чем просто менеджер. Поэтому хочется подробнее рассказать о нем.

Джим Джекобс прожил замечательную жизнь. Он был великим мастером гандбола, великим коллекционером видеофильмов, об этом можно спорить, но он был и великим историком бокса. И, на конец, его партнер Билли Кейтон, вероятно, мог назвать Джимми отличным компаньоном. Кроме того, он был превосходным стрел ком, а в баскетбол играл так хорошо, что его можно было приглашать в олимпийскую сборную. Многие называли его величайшим спортсменом.

Для большинства людей его имя ассоциируется только с организацией боксерских поединков. В бокс его привела дружба с Касом д'Амато. В то время Джекобс был, безусловно, одним из сильнейших гандболистов мира. Однако его первой любовью оставался бокс. Много времени тратил он, изучая отснятые бои. Д'Амато ценил в нем больше всего даже не то, что тот был великим спортсменом, одаренным и физически, и, что встречается гораздо реже, интеллектуально, а то, что Джим был в отношении бокса девственником. Так как он сам никогда не выходил на ринг, у него не было тех дурных привычек, которые привносили в лагерь д'Амато бывалые боксеры. Эти привычки настолько глубоко укоренялись в подсознании, что расстаться с ними было практически невозможно.

Они стали вместе тренироваться – год это тянулось или чуть больше, – пока д'Амато, этот мечтатель, в один прекрасный день не решил выставить своего друга на бой против Арчи Мура, который тогда был чемпионом мира в полутяжелом весе. Мур обдумал предложение и почему-то отказался.

Так Джекобс никогда и не вышел за пределы тренировочного зала. Ни он, ни д'Амато никогда публично не вспоминали об этом. Джекобс не стал использовать бокс для удовлетворения своего честолюбия. Он любил спорт именно так, как его надо любить. Он чувствовал в спорте прелесть игры и получал от этого удовольствие.

Близкие друзья Джимми говорят, что он имел живой ум, умел сочувствовать и был отличным другом. Он не был лишен недостатков, но ведь еще Марк Твен говорил, что «все в жизни можно вынести, но только не идеального человека».

Вероятнее всего, будущие поколения свяжут имя Джимми Джекобса с Майком Тайсоном. И здесь явная ирония судьбы: человека, выдающегося самого по себе, будут вспоминать в связи

с кулаками его воспитанника.

Как бы то ни было, но Майк – это памятник Джекобсу. Билли Кейтон отвечал за деловую сторону, а за тем, что происходило на ринге, следил Джекобс, так что сейчас самое время предположить, что Тайсон хорошо усвоил требования высочайшего мастерства, которые ему предъявлял Джекобс.

Тайсон жил для бокса. Он настоящий боец, для этого и родился. Было время, когда стать священником во многих семьях Америки считалось самым благородным делом. Кас д'Амато считал, что лучше всего можно служить Богу, будучи бойцом. Тайсон верил в свои силы больше, чем любой другой из его современников-боксе ров.

…Никакого халата. Трусы черного цвета… Тайсон – огромная темная акула-убийца, не знающая пощады. Каждую минуту каждого раунда его соперник находится перед угрозой мгновенного уничтожения. Боксер, выступающий против него, еще перед выходом на ринг чувствует страх. И этот страх являет собой нечто большее, чем обычный страх боксера.

Тайсон выходит на ринг, чтобы разделаться с соперником. Он знает, как это делается. Тот, кто вовремя не сдается, подвергается избиению. Никогда после окончания раунда не пожимает он перчатки соперника.

Тайсон – один из тех редких боксеров, которые дерутся не столько за деньги и славу, сколько за место в истории. Многие из сегодняшних тяжеловесов почему-то считают, что слова «тяжело вес» и «толстый» – синонимы. Они дерутся так, как бы дрался какой-нибудь ожиревший бюрократ, просидевший долгое время на одном месте. Любой из тяжеловесов прошлого резко выделялся бы среди них, но Тайсон больше чем просто выделяется. Скорость его удара невероятная, его сила внушает страх, то, как он передвигается, защищается и соображает на ринге, ставит его в один ряд с самыми яркими звездами прошлых лет. Тайсон может нанести сопернику любой из своих ударов, причем даже несколько подряд, в любой момент встречи. При этом не важно, атакует он или защищается.

Что же касается событий, происходивших за пределами ринга, – Джекобс давал Майку немало наставлений. У Джима был редкостный нравственный заряд. Он умел отдавать, и Майк должен был научиться отдавать себя полностью, как это делал его старший товарищ. Причем подобная щедрость ничего общего не имеет с раздариванием часов фирмы «Ролекс» стоимостью в тысячи долларов или с посещением время от времени школ для умственно отсталых. Речь идет о другой щедрости, когда изо дня в день работаешь для людей, которые по-настоящему нуждаются в

тебе. Джим был бы счастлив видеть это в Майке и чувствовал бы гордость за него.

Не могу утверждать, что все семена, посеянные Джекобсом, упали на благодатную почву, но, несомненно, что-то в характере, по ведении Майка от Джимми осталось. Общение с ним не прошло для Майка бесследно.

Еще немного о личной жизни

После смерти Джекобса отношения с Билли Кейтоном у Майка не складывались. Разногласия нашли отражение на страницах «Нью-Йорк Пост», где журналист Мишель Мэрли цитировал гневные высказывания Майка: «Он относится ко мне, как к маленькому ребенку. Я не желаю кончить, как Джо Луис. Доллары, которые я зарабатываю, – это мои доллары! Мне следует окончательно освободиться от Билли и его компаньона Шелли Финкла, менеджера рока и бокса. Я так и сделаю сразу же после матча со Спинксом».

Билл Кейтон не остался в долгу, но всю вину за недоразумения с Тайсоном свалил на его жену. Перед телекамерой он говорил: «Робин плохо влияет на своего мужа…»

Майк объяснял через газеты: «Я люблю свою жену и слушаюсь ее…»

Казалось бы, можно сказать: все логично, но тут вмешивается сестра Робин, Стефани, и рассказывает в интервью газете «Ньюсдэй» кое-что другое об этой любви: «Майк жесток и непредсказуем. Он бьет Робин. Однажды он ударил ее по голове. Уж он-то знает, куда нужно бить, чтобы не было видно. Их брак – это страшная ошибка с самого начала». В качестве одного из примеров она рассказала, как однажды Тайсон учинил разгром на киностудии, куда приехал за супругой, – там ему что-то не понравилось…

В интервью той же газете «Ньюсдэй» Робин призналась: «Четыре месяца нашего брака были трудными. Майк очень изменился с того дня, как мы познакомились…»

Все это происходило в то время, когда уже был назначен матч между Тайсоном и Спинксом, и, конечно, это было не самой идеальной рекламой в стране, где семья окружена большим почетом.

30 марта журналист Мишель Катц подлил масла в огонь, сообщив в «Нью-Йорк Дейли Ньюс», что Робин в тот самый день, когда Майк вылетел из Нью-Йорка в Лос-Анджелес на похороны Джима Джекобса, попыталась снять со счета Тайсона в банке Меррилл Ланг сумму в два миллиона долларов…

Между тем в мае Дон Кинг вознамерился окончательно перехватить Майка у Билла Кейтона. В течение трех дней он вел переговоры с Тайсоном в Олбани, штат Нью-Джерси, куда приехал специально ради встречи с Майком. Дон Кинг обрабатывал и вдову Джимми Джекобса Лорэйн, пользующуюся у Майка большим авторитетом. Чтобы окончательно запутать

картину, добавлю, что Кевина Руни, тренера Тайсона, продолжал оплачивать Кейтон. Там, где в ход пущены большие деньги, неизбежно возникают и сложные головоломки.

Возможно, в связи также и с этими обстоятельствами Тайсон в шестичасовом интервью, которое взял у него журналист Филипп Мулино, сказал, между прочим, следующее:

– С деньгами приходит уверенность, но не уходит сознание того, что в один далеко не прекрасный день ты можешь заболеть, а однажды ты должен будешь умереть… а люди, заправляющие бок сом, странные. Деньги обращаются здесь с чудовищной скоростью. И не всегда здесь все чисто и ясно. Поэтому люди часто нервничают…

Вслед за тем сердобольный Мулино навел Майка на рассказ о специфическом способе тратить деньги:

– Деньги для меня – компенсация нищего детства. Отсюда мой большой дорогой автомобиль, мой огромный дом. Я молод и богат, но мне знакома и нищета. Знакома не понаслышке. Поэтому я финансирую одну школу для подростков с замедленным умственным развитием. Я люблю помогать другим.

Беседа происходила в Кэсткилле, может быть, поэтому разговор не мог не коснуться начала боксерской карьеры.

– Я никогда никого не боялся, – говорил Майк. – Я отличался бесстрашием и тогда, когда мальчишкой дрался на улицах. Лишь однажды я воспользовался револьвером… За это меня отправили на перевоспитание. Там обнаружился мой талант к боксу. Позже с по мощью Каса д'Амато у меня появилась мечта стать чемпионом мира… На ринге я для многих что-то вроде убийцы. Говорят, что я другим хочу причинить зло, но, честное слово, я занят в бизнесе, в котором можно действовать только таким образом. Нельзя выйти на ринг и думать, как бы не ударить чересчур сильно. Если допустишь такую мысль, ты конченый человек. Как только у меня появятся такие мысли, я закончу карьеру.

Возвращение в свой мир

– Он готов сдохнуть в любую секунду, – говорит помощник тренера Стив Лотт, – поэтому он лучший боксер в мире. Он как римский гладиатор, он всегда готов к смерти.

Браунсвилл. Полночь. Сквозь тени, мимо мусорных гор и домов-черепов шагает Майк Тайсон. Он идет открыто, не таясь. Он приходит сюда после каждого боя, иногда ради этого он прерывает тренировки. Что-то ослепительное вспыхивает в свете уличных фонарей. «Сними, ради Бога, эти свои часы, когда отправляешься туда», – умоляют его друзья. Часики что надо, усыпанные мелкими бриллиантами, тянут тысяч на восемьдесят. И кольца на тридцать тысяч «зеленых». Парень, да ты спятил, найми телохранителя.

Бесполезно! Они ведь ничего не понимают.

– Когда он туда приходит, то просто смотрит вокруг, – говорит его друг Рори Холлоуэй, – похоже, ему надо иногда расслабиться, и он убегает из своего мира.

Мне кажется, это не так. Скорее, он в него возвращается.

«Как же мне паршиво, – думает он. – Ну хоть кто-нибудь. Кто угодно. Чтобы я мог его ударить, прямо здесь».

Где-то сбоку ковыляет старуха. Выжившая из ума от вечной нищеты. Он скатывает в трубочку три стодолларовые бумажки и вставляет свиток в скрюченную руку. Рука такая огрубевшая, что ничего не чувствует. Что люди понимают? Звонит председатель благотворительного общества, просит быть на заседании. Майк бормочет извинения, оправдывается и, судорожно сочинив предлог, отказывается. Когда его никто не видит, он раздает сотни, распихивая их по карманам ничего не подозревающих бедняков. Карманник на оборот. Он выходит из своей машины и любезно подносит пожилой женщине сумку, вечером она найдет в ней пару сотен. Милосердным можно быть только так. Только так честно. Все остальное – от ума.

Неужели люди не понимают, чего он хочет? Хотя его вполне можно понять превратно, особенно когда его черные перчатки бес шумно раздвигают воздух и со скоростью света укладывают против ника на затоптанный ринг. Но это не то, здесь его философия, вера, то, что делает жизнь жизнью, полноценной и честной жизнью.

Он вдыхает Браунсвилл полной грудью и изо всех сил сопротивляется необходимости уходить – Боже, когда ты попадаешь на Манхэттен и они хлопают тебя по плечу, невозможно сдерживаться. Как иначе – если его прошлое сотрется

из памяти – сможет он подавлять свои чувства, свою ярость, ту ярость, которая сделала из него мятежника, тот гнев, который бросает его на людей в таких же шершавых перчатках? Все пытаются лишить его силы – каждая просьба об интервью, каждый снимок или автограф угрожают слабостью, каждое мультимиллионное предложение, каждое напоминание, что он любимец публики, защитник и страж общества. Не ужели они не понимают, что делают с ним? Они заставляют его быть хозяином, но, чтобы преуспеть, он должен оставаться мятежником. Он завоеватель, но, чтобы быть им, он должен чувствовать противодействие. Как он может драться со свирепым выражением лица, если они лишают его свирепости? Пусть радуются тому, что доставляет удовольствие ему. Как можно принять чек и после этого продолжать твердить о бескомпромиссности?

Иногда он надевает длинное норковое манто и трое суток подряд рыскает по ночным клубам, улицам и отелям Нью-Йорка. Потом приходят скука и безразличие к жизни, тогда он запирается дома и смотрит фильмы ужасов, в которых людям рубят головы – они катятся по окрашенной кровью земле, а глаза еще вращаются и куда-то смотрят. В один прекрасный день он съедает пятнадцать цыплячьих крылышек и галлон мороженого. На следующий день он не притрагивается к еде. Жизнь должна быть изнурительной, чтобы доказать, что его свободе нет пределов.

– Каждая такая победа вселяет в него новые силы, – говорит Лотт, – ему нужно хоть что-то побеждать каждый день.

В порывах холодного ветра он бредет по улице. На алтарь компромисса положено все: тяжелая, нудная работа, четыре недели самоистязания на тренировках – все ради одного инсценированного вечера, которого так ждет общество.

Он смотрит на витрины магазинов, на огненные всплески рекла мы и вдруг замечает плакат со своим изображением: один пояс чем пиона перетягивает талию, два других как пулеметные ленты перекрещиваются на груди.

– Смотрите! Смотрите! – кричит он. Это как раз то, чего ему так недостает сейчас. – Смотрите! Как… бандит! – Он едва не пляшет от радости. – Все будет отлично. Скорее бы, я не хочу ждать!

В одном интервью он заявил:

– Мне кажется, все против меня. Некоторые делают вид, что уважают меня, но на самом деле это не так. Я в таком бизнесе, где все врут. И я хочу верить, что весь мир против меня. Я люблю при вкус опасности. Я люблю жить на грани. Там, внутри, я совсем не тот, кто заработал свои миллионы. Я все еще дикарь с улицы. Я

верю в судьбу, но я верю и в благоприятную возможность. Нет ни чего, чего бы я не мог попытаться достичь; мелкие ставки меня не интересуют. Я воровал ради удовольствия. Никто не может сказать мне, что делать. Я отказываюсь подчиняться кому бы то ни было. Когда я говорю, что я лучший боксер на планете, я говорю это не для того, чтобы что-то доказать. Никто лучше меня не знает, какая я дрянь – я все время притворяюсь, иногда я просто недоразвитый. Я говорю это потому, что хочу вывести людей из себя. Я хочу выходить на ринг под негодующие вопли – когда я держусь вызывающе, я в безопасности. Я поганый парень. И я хочу быть поганым пар нем… но я не дерьмо.

В другой раз он заявил:

– Если человек ударит меня вне ринга, я убью его и потом даже не вспомню об этом. Мне надоело, я сыт по горло всем этим с детства. Я убегал, убегал, убегал – больше я не хочу убегать. Если кто-то тронет меня хоть пальцем, это достаточный повод, чтобы избить его до смерти. И после этого я возьму на себя ответственность. Как и положено мужчине. Я люблю бить людей. Очень люблю. Все знаменитости боятся, что на них кто-нибудь нападет. А я мечтаю, чтобы на меня напали. Без оружия. Только я и он. Я люблю бить крепких мужчин и бью их беспощадно. Я побью Спинкса. Ни у одного из них нет ни малейшего шанса. Я побью их всех. Когда я дерусь, я в первую очередь хочу сломать его волю. Я хочу уничтожить его мужество. Я хочу вырвать его сердце и показать ему его. Джимми Джекобс говорил, чтобы я поменьше болтал об этом. Но я так думаю. И чувствую. Люди говорят, что я примитивный, что я животное. В этом мире много лицемерия. Мир такой… странный…

Его иногда называют ходячей миной замедленного действия. Он дерется на улицах раз в три месяца, потому что ему надо сбросить напряжение, ему необходим опыт уличных драк.

А в большом белом доме в Кэсткилле, где Майк иногда останавливается, восьмидесятитрехлетняя Камилла отводит глаза от телевизионного экрана и гладит его круглую голову, которая лежит у нее на коленях: «Ну чистый котенок, – говорит она, – он очень любит, когда я его жалею и ласкаю. Ему так нужна забота. Как же я за него волнуюсь! Я переживаю, когда он водит компанию с этими людьми, у которых на уме одни только развлечения. Я очень боюсь, что он рассердится, я знаю, что это такое. На ринге-то он дисциплинированный, но не в жизни. Кас умер слишком рано, не успел научить его. Он все такой же непоседа, не любит задерживаться на одном месте. Он будет с одной девушкой, но тут же при ней станет названивать другой. Но что вы хотите, он все еще ребенок…»

Она берет со стола открытку с надписью: «Той, кого люблю и кого хотел бы называть мамой. С праздником! Люблю тебя. Майк, твой черный сын».

Камилла откладывает открытку, невидимая голова, которую гладили ее руки, исчезает. В доме тихо, завтра будет сильный снегопад…

Майк Тайсон ломает всех подряд. Но ведь когда-нибудь кто-ни будь сломает его самого.

– Это будет нелегко, Тайсон куда более опытен и искушен, чем хочет казаться, – говорит Этлас, – есть очень талантливые боксеры, но ни один из них не рискует на тактические шаги, которыми славится Майк. Привести пример? Пожалуйста! Гонг, и после него Майк наносит удар – однажды он получит ответный удар, тоже после гонга. Он бьет локтем, но однажды и его в ответ приложат тем же местом или головой, стулом. Появится бок сер, при виде которого Тайсон подумает: «О Господи, этот парень способен на такие штуки, о которых я даже не предполагал!» И если этот боксер будет думать не о том, как ему выжить в бою с Майком, а как победить его, тогда Майку конец. Кто-то попробует выиграть у него. Появится ли такой боксер среди тяжеловесов? Возможно, но сейчас, летом 1988 года, Майк такого не знает. Может быть, это Майкл Спинкс или Эвандер Холифилд?

– Семьдесят процентов его успеха обусловлено тактикой запугивания, – говорит Холифилд. – В большинстве случаев он побеждает своих соперников еще до встречи на ринге. Мне довелось увидеться с ним в Нью-Йорке. Когда нас знакомили, он так сжал мой бицепс, словно хотел его расплющить. Он смотрел мне в глаза, не мигая, и куда бы я ни шел в тот день, везде натыкался на его холодный взгляд. Это страх.

– Майк вгоняет всех своих противников в состояние патологического ужаса, – говорит Лотт, – но он и сам боится их до смерти.

Невероятный страх, но страх тщательно контролируемый, пре вращается в могучую силу, которая как монолитный металлический шар распирает грудь боксера. Лишь тень сомнения – и этот холодный металл начинает плавиться, протекает через грудную клетку, испепеляет.

– Труднее всего поддерживать его эмоциональный настрой, – как-то сказал Этлас. – Ужасно тяжело ввести человека в такое со стояние без риска последствий…

Боксеры, выступавшие против одержимых, агрессивных соперников, редко становились чемпионами, но если им это и удавалось, почти ни один из них не ушел в лучший мир носителем титула. Джек Дэмпси всего пять раз отстаивал свое

звание, прежде чем по терял его. Джо Фрэзер выдержал девять боев, защищая свою корону. Исключение, пожалуй, составляет Рокки Марчиано. Шесть раз он отстаивал титул, не проиграл ни одного боя и, хоть ушел с ринга непобежденным, решил в один прекрасный момент бросить это ремесло: одни говорили, из-за того, что не нашлось достойных соперников, другие – что устал, потому и «завязал».

«Эти бои требуют такого напряжения нервных и физических сил, что лишь единицы способны выдержать эту нечеловеческую нагрузку, – писал представитель американской федерации профессионального бокса Ларри Метчент. – Для этого необходимо в каждое мгновение боя выкладываться до конца, без остатка. Обычно боксеры, которые на такое способны, выдерживают максимум пять боев и умирают молодыми».

Майк просыпается среди ночи в холодном поту. Я проиграл! Эти кошмары мучают его постоянно – я проиграл, проиграл! Он сбрасывает одеяло, прыжком встает на ноги, опускает голову и рассекает темноту апперкотами и хуками.

Скоро бой. Ну скорее, пусть он будет скорее, пожалуйста. Внутренний крик рвется наружу, пожалуйста, скорее. Он падает на пол и начинает отжиматься. Снова валится на постель и включает телевизор: когда в темноте не слышен человеческий голос, он не может заснуть.

Проходит час. В четыре утра он просыпается без будильника. Надевает кроссовки, выходит из дома. Темно и холодно. Вернее и правильнее – темнее, холоднее и раньше. Когда на пробежку вый дет его соперник, будет светлее, теплее и позже. Еще одна жертва зверю?

Скорее бы, пожалуйста, поскорее. Уже почти утро. Он забегает в лавку, покупает хлеб, горячий, только что испеченный, и на ходу съедает его. За крошками прилетают голуби. Он хватает одного и с размаху забрасывает его в небо.

Продолжатель традиций

Когда-то, в конце XIX века, на боксерском троне правил Джон Салливэн. Его репутация бойца была безупречна, его авторитет – непререкаем. В те времена любой пожавший руку тому, кто пожал руку Салливэну, долго гордился этим.

Джон Салливэн утвердился на троне в те времена, когда мужчины были мужчинами, а женщины были чертовски рады этому. Он крепко стоял на троне и был подобен Колоссу Родосскому, а его просто и скромно называли «самым сильным человеком в мире». Противников он укладывал одного за другим жутчайшим ударом правой. Один из тех, кто испытал удар на себе, сравнивал это с «уда ром телефонной будкой», другой говорил, что он получил «копытом от мула».

Многие годы мощь Салливэна оставалась эталоном для боксе ров этой весовой категории, а способность превратить противника в манную кашу – фирменным знаком настоящего чемпиона.

Шли годы, и рядом с ним в немногочисленную элиту сверхсильных попали Джек Дэмпси, страшный нокаутер, какого до него не видел ринг, Джо Луис, который бил подобно молотку по гвоздям, и Рокки Марчиано, который лупил всех словно бейсбольной битой.

Но ушел Марчиано, и перед романтичным болельщиком, привыкшим считать чемпиона самым сильным в мире, вдруг пошел долгой вереницей целый ряд настолько безобидных тяжеловесов, что временами казалось, будто это не мужчины дерутся, а какой-то со временный балет показывают.

И когда уже совсем, казалось, пропал боксер, посылающий в нокаут, – за исключением нескольких динозавров типа Мохаммеда Али, – вдруг появился Майк Тайсон. Болельщикам – а ведь именно они платят деньги за билет – очень понравился его стиль, напоминающий грозу. Понравилось и то, что он разделывается с соперником в мгновение ока.

Такого гармоничного единства в тяжелом весе, какое установил Тайсон, объединив две короны, не случалось с 1978 года, когда в течение короткого времени правил Леон Спинкс.

Однако не Леон Спинкс, а его младший брат Майкл стоял теперь на пути Тайсона ко всеобщему признанию его абсолютным чемпионом мира. Спинксу было все равно, что думают о нем все три боксерские организации, потому что, как считал он, именно ему при надлежало звание, о котором один журналист как-то спросил: «Чемпионом какой ассоциации вы являетесь?» На что Спинкс продиктовал по буквам: «Чемпионом М-И-Р-А». И многие

были солидарны с ним, включая покойного Джимми Джекобса, говорившего, что настоящим чемпионом можно считать только Спинкса, так как тот завоевал титул, побив Ларри Холмса, и вообще вел отсчет от Салливэна. И несмотря на то, что его лишили звания, Спинкс продолжал считать чемпионом только себя. Ведь потерял он звание не в бою, а в результате интриг.

Если жернова на мельницах богов вращаются медленно, то и переговоры о решающем поединке Тайсон – Спинкс нельзя назвать быстрыми. За девять месяцев – время вполне достаточное для за вершения подобных переговоров – представители обоих лагерей больше похлопывали друг друга по плечу и делали заявления газе там. Наконец, по давней в этом виде спорта традиции, «заговорили» деньги. Остановились на том, что Спинкс получит 13 миллионов долларов, а остальное пойдет Тайсону («остальное» – это 20 миллионов, не дурно, не правда ли?)

Не успели еще высохнуть чернила на договоре, как здравый смысл подсказал, что шансы составляют шесть к одному в пользу Тайсона. Но, как говорят в Лас-Вегасе, «здравый смысл это уже минус сорок очков». И хотя многие поставили бы на Тайсона в тот же день, возлагая огромные надежды, некоторые факторы предстоящего матча могли выпасть из поля зрения. Поэтому сначала надо было внимательно проанализировать возможности обоих боксеров и ответить на многие вопросы, а потом уже бросаться заработанными в поте лица долларами.

И пресса запестрела аналитическими статьями, различными прогнозами и пророчествами. И серьезными, и легкомысленными. В расчет бралось все: и физические кондиции, и тактика, и психологическое состояние и т. д. и т. п.

«Следует учесть, – писала одна газета, – что Майк Тайсон, хотя и становится животным, готовым на ринге раздавить грудную клетку противника, лишь бы выиграть, вне ринга человек очень чувствительный и даже склонный к задумчивости. Никому не известно, каким образом на него повлияла недавняя потеря Джимми Джекобса, его выдающегося менеджера. Или что с ним могут сделать плавающие вокруг этого самого желанного сегодня в спорте человека те акулы, от которых Джекобс не может теперь его защитить».

Другая газета отмечала, что «свою роль может сыграть и женить ба Тайсона. Его молодая супруга – красивая актриса Робин Гивенс, красота которой удачно сочетается с умом и, говорят, хитростью. Когда умер Джекобс, госпожа Тайсон позвонила его партнеру Билли Кейтону и задала вопрос, на который Кейтон не привык отвечать – насчет финансового положения ее мужа».

Кто-то заметил, что во время боя Тайсона с Таббсом в Токио, где Майк победил нокаутом, он все же не преследовал соперника в обычной для него волчьей манере. И тогда отметили, что после свадьбы Тайсон стал «более цивилизованным». Проскочило даже выражение «отмуштрованный своей кошечкой».

Стиль Тайсона – тотальное наступление. Построен он на теории прусского генерала Карла Клаузевица о том, что победит военачальник, который сумеет навязать противнику свою волю. В 34-х боях, которые провел Тайсон, он показал себя бойцом с огромным запасом физических сил. Он запугивает противника до боя, во время него и после гонга. Во время поединка противник получает удары, когда меньше всего ждет их, и это не подкрепляет уверенности в своих силах. Карл Грациано, тренер одного из претендентов – Карла Уильямса Правдивого, считает, что многие бои Тайсон выигрывает еще будучи в раздевалке. «Стоит взглянуть на его соперника перед матчем, и станет ясно, что бой практически закончен», – говорит Грациано. Тони Таббс подтвердил это мнение, когда после первого раунда в своем углу выругался и сказал: «Хватит!»

Но давайте представим себе – просто пофантазируем, – как Тайсон стучится в дверь и хочет запугать, а ему не открывают. За свою долгую карьеру Майкл Спинкс не знал страха. Так почему же он должен испугаться на этот раз?

Тедди Этлас утверждает, что д'Амато, предвидя встречу Тайсона с Холмсом, показывал Майку отснятые бои Холмса за корону. Д'Амато обращал внимание своего ученика на то, что Холмс после удара левой опускал ее. И когда Тайсону пришлось выйти против Холмса, он был отлично подготовлен. Он знал, что после удара Холмса левой ему нужно тут же отвечать правой. Интересно, что ни д'Амато, ни Джекобс ни разу не показывали Тайсону фильмов со Спинксом, считая, что им не придется встретиться (Спинкс выступал тогда в полутяжелом весе). Так что программы против Спинкса у Тайсона не было, значит, он должен сам думать. А это увеличивало шансы Спинкса.

Существует также и фактор силы. Можете быть уверены, что, если бы все зависело только от силы, шансы Тайсона выросли бы намного. Но силы самой по себе недостаточно. Она должна попа дать в цель и быть действенной. До боя с Тайсоном Майкла Спинкса удалось послать в нокдаун только одному человеку. Это был советский боксер Руфат Рискиев, которого потом Спинкс победил в финале Олимпиады в Монреале. Тогда Майкл был еще любителем и выступал во 2-м среднем весе. Конечно же, и ему доставалось, и доставалось здорово, от Джима Мак-Дональда, например, или от того же Ларри Холмса. Он знал, что ему будет

несладко и на этот раз. Но одно дело знать, что будет тяжело, другое – оказаться в нок дауне или, не дай Бог, быть нокаутированным. Спинкс тоже обладает большой силой, но с Тайсоном ему не сравниться. Его удар правой, известный больше как «Спинкс джинкс» («удар Спинкса, приносящий несчастье»), испытал на своих скулах не один боксер, включая многих тяжеловесов.

Если посмотреть с другой стороны, его стиль вообще нельзя на звать стилем в полном значении этого слова. Во многих поединках с его участием создается впечатление, будто Спинкс выпил чудо-воды перед боем, да к тому же переборщил раза этак в четыре и теперь не знает, куда девать свою прыть. Он и крутится, и шатается, он и пританцовывает – словом, постоянно движется, уходя от ударов. Многие уже доказали, что Тайсона силой не одолеть. Но движение, даже мало-мальское, всегда представляло для Тайсона проблему, а уж о том, что здесь ему готовит Спинкс, и говорить нечего. Не встречался Тайсон пока и с подобной маневренностью. Кроме того, Спинкс мастерски владеет и правой, и левой. В общем, Спинкс – это явление. Так что если Спинксу удастся применить в бою все свое умение, Тайсону будет о чем подумать.

Итак, на 27 июня был назначен второй в истории профессионального бокса матч между двумя непобежденными чемпионами в тяжелом весе.

Впервые подобный матч состоялся в 1971 году. Тогда в нем участвовали Джо Фрэзер и Мохаммед Али. Как выразился Спинкс, после боя с Тайсоном «чей-то ноль исчезнет». Ведь соотношение побед и поражений у Спинкса 31:0, а у Тайсона 34:0. Так что узнать, чей же это будет ноль, любителям бокса предстояло после самого боя, который организаторы окрестили «последним и решающим». Но об одном можно было сказать заранее с полной уверенностью – победитель сможет считать себя продолжателем традиций великого Джона Салливэна.

Прогнозы накануне матча

Как Тайсону победить Спинкса

В активе у Майка Тайсона 34 победы. Он всегда нацелен только вперед, всегда агрессивный и жесткий. И он не может позволить себе изменить даже малейшую деталь в своем стиле, потому что жаждет 35-й победы.

Майкл Спинкс из тех, кому для дыхания и удара нужно пространство. При достаточном расстоянии у него очень сильный кросс справа, а также хук слева, после которого он может сильно задеть локтем. В ближнем бою Спинкс владеет первоклассным апперкотом. Тайсон не должен дать сопернику лишнего пространства на ринге «Трамп Плаза». Отпустить Спинкса для него равносильно получению уда ров. Для Спинкса дистанция – это спасение. А быть может, и победа.

Спинкс очень живуч. А еще он знает, как надо драться, и умеет побеждать. Ведь до сих пор он только побеждал – 27 раз в полутяжелом весе и 4 раза в тяжелом.

Спинкс не проигрывал, потому что он не испытывал настоящего напора. Конечно, соперники не жалели его, но он никогда не был под непрестанным огнем тяжелой артиллерии, не испытывал бомбардировки.

В этот раз Тайсону решать, быть ли бою долгим или закончиться быстро. Отступление от привычного стиля может стоить ему победы. Сила, натиск и «злость» – вот что помогало ему до сих пор. Все это будет помогать ему и впредь.

Спинкс хорошо умеет использовать каждый квадратный сантиметр ринга, но его нельзя назвать «танцором». Нажимая, Тайсон должен заставить его двигаться больше, чем тому хотелось бы. При чем гораздо больше. Таким образом Тайсон мог бы вынуждать Спинкса наносить удары, но эти удары превратились бы в бестолковое махание руками. Короткие удары Спинкса, которые могут по служить единственным оружием против давления со стороны Тайсона, под тяжелой бомбардировкой превратятся из наступательного оружия в оборонительное.

Тайсон должен поймать соперника у канатов. Он должен вынудить Спинкса оказаться там. Именно здесь Тайсон может причинить ему серьезный урон. Он должен нанести хотя бы пару ударов по корпусу и рукам, пока Спинкс не вынырнет. На ринге Тайсону надо использовать свой неповторимый короткий удар, который он удачно продемонстрировал в поединке с Тэреллом Биггсом.

Слабой стороной защиты Спинкса является его уязвимость

для удара правой. Это показали Джим Мак-Дональд, Эдди Дэвис и Ларри Холмс. Если Тайсон в матче с Холмсом, который покрупнее Спинкса и такой же быстрый, смог ударом правой попасть в «десятку», то наверняка он сможет это сделать и со Спинксом. Хотя Спинкс и не опускает руки после удара так часто, как Холмс, все же Тайсон может применить против него свой зловещий удар правой через руку. Даже если Спинкс защитится левой рукой, то из-за разницы в силе он потеряет устойчивость и окажется подверженным еще одному «злому» удару Тайсона.

Тайсон должен учесть, что Спинкс будет защищать голову и под бородок так, как это не делает никто другой. И если Спинкс будет использовать свою «превентивную защиту», то хорошим способом вытащить его из-под «панциря» и заставить опустить руки будет серия мощных ударов в корпус.

Тайсон может ожидать несколько вариантов боя со стороны Спинкса. Одно из предположений специалистов заключается в том, что Спинкс начнет быстро передвигаться с первой же секунды встречи – ведь это его единственная возможность выиграть. Тайсон надеется, что его соперник будет рассчитывать на скорейшее завершение поединка.

Есть еще вариант – «бей и хватай», которым пользовались Митч Грин и Смит в поединках против Тайсона. Удар – захват, два удара – снова захват. Хватай. Держи. Жми. Примененная против боксера, рассчитывающего на успех, такая тактика может расстроить его планы. Если Тайсон поймет, что основная цель Спинкса – просто выдержать, он должен будет, во-первых, постараться не по терять контроль над собой, что ему не удалось в матче со Смитом, во-вторых, оставаться вне досягаемости Спинкса и наносить ему короткие удары, быстрые и мощные.

Спинкс постарается все время находиться в движении, и Тайсон знает, что для соперника это последнее прибежище. У Спинкса сильные ноги, но ведь по ходу боя они могут и ослабнуть. До этой встречи Тайсон встретился с 34-мя соперниками. Среди них были бойцы высокого роста и очень тяжелые, были очень быстрые и обладавшие сильнейшим ударом. Но результат был всегда один. Соперникам было более чем достаточно его скорости, мощи, напора и даже свирепости.

Чтобы победить в главном в своей жизни поединке, Тайсону нужно просто-напросто делать то, что он всегда делал для завоевания своего титула. Если 27 июня он выполнит все это не ошибаясь, без изъяна, то двенадцати раундов и не потребуется, чтобы записать ему в актив 35-ю победу.

Как Спинксу победить Тайсона

22 сентября 1985 года Майкл Спинкс добился величайшего достижения в профессиональном боксе, став чемпионом мира в тяжелом весе в первом же матче после перехода из полутяжелой категории (где он тоже был чемпионом). После пятнадцати раундов он одер жал победу над Ларри Холмсом, до этого не знавшим поражений. 27 июня 1988 года состоится встреча, которая даст Спинксу возможность достичь еще большего – победить Майка Тайсона и стать абсолютным чемпионом мира.

«Это настоящее испытание, – говорит Спинкс. – Надо показать все, на что я способен».

Чтобы победить, Спинксу придется выложиться полностью. Победить Тайсона нелегко. Но «нелегко» и «невозможно» – вещи разные.

Нет никаких сомнений в силе и быстроте удара Тайсона, в его жесткости и решимости. Но ведь он в конце концов не является непобедимым кулачным роботом. Он человек. Он тоже живой, он думает и реагирует. Он может ошибаться. Его можно победить. Его побеждали, правда, когда он был еще любителем. Как профессионал он еще не проигрывал, но и здесь ему доставалось. От Джеймса Тиллиса Быстрого, например. Тони Таккер дал ему узнать свой левый апперкот. А Костолом Джеймс Смит перед завершением их встречи заставил его почувствовать слабость в коленях.

Конечно, Спинкс сегодня не так силен по части удара, как во времена своего «правления» в полутяжелой категории в 1981–1985 годах. Но этот рослый боксер (187 см) стал достойным тяжеловесом и принес с собой из категории, где выступал раньше, большую мощь.

Его короткий и взрывной удар правой в подбородок, прозванный «Спинкс джинкс», помог ему послать в нокаут Стеффена Тангстеда и Гэри Куни. Однако в двух боях против Ларри Холмса этот его удар не слишком беспокоил соперника. Многие из так называемых «специалистов» считают, что, если Спинкс хочет выиграть, он должен сразу начать с удара по налетающему на него Тайсону. Некоторые из этих «специалистов» считают, что Спинкс должен быть агрессором и заставить Тайсона отступать. Но сам Спинкс при таких словах смеется, а Тайсон сплевывает. Спинкс должен любой ценой избегать постоянного обмена ударами.

Чтобы победить Тайсона, Спинксу нужно вести бой спокойно и расчетливо. На Тайсона следует смотреть, как на мину, которая

при неосторожном обращении может взорваться прямо у лица. Спинкс должен быть особенно осторожен в первых пяти раундах. За это время он смог бы разрядить «мину». Ожидается, что Спинкс в начальных раундах будет больше обороняться, чем наступать. А пер вые два раунда для Спинкса будут состоять на 95 процентов из обороны. Такое уже было в сентябре 1981 года, когда Рэй «Шугар» Леонард «разминировал» Томаса Хирнса. В том бою Леонард буквально преподнес сопернику первые пять раундов на блюдечке с голубой каёмочкой. А когда Хирнс потратил значительную часть энергии, его огорошили атаками.

Но в том матче планировалось 15 раундов. И Леонард знал, что после отданных пяти у него еще будет десять, чтобы все наверстать. В матче Спинкс – Тайсон планируется 12 раундов. Поэтому, отдав первую часть встречи, Спинксу придется включать запасной двигатель на оставшиеся семь раундов с хорошо подготовленным Тайсоном.

Если Спинкс внимательно изучит бои, которые Тайсон провел с Тиллисом, Митчем Грином, Смитом и Таккером, он будет знать все, что нужно знать для победы над Тайсоном. А промахов у последнего было предостаточно.

С Тиллисом и Грином Тайсон встречался, еще не будучи чемпионом. Тиллис сбивал его с толку быстрыми ударами и движением. Грин короткими ударами и движением сумел связать Тайсона.

Через девять месяцев после Грина Смит продержался двенадцать раундов только за счет клинча. В его тисках Тайсон был обезврежен. Бой был не очень интересным, но показал уязвимость Тайсона – и серьезную – при клинче. Он не мог выбраться из-под длинных рук Смита, чтобы ударить в корпус, и вообще показал не умение выходить из клинча. Тактика «бей и хватай» сбивала Тайсона, он терял контроль и бросался на Смита даже после гонга. А ведь он признавался, что враждебности к Смиту не испытывал. Представьте себе Тайсона, когда он потеряет над собой контроль в матче со Спинксом, которого он просто ненавидит! Для Тайсона это могло бы обернуться гибелью.

Чтобы заставить Тайсона нервничать, Спинксу опять не помешало бы вернуться к поединкам его соперника со Смитом и Грином. Несколько коротких ударов на приближающегося Тайсона, глухая защита в ответ на его сильные, быстрые и зачастую размашистые удары, а в довершение всего – тиски клинча, и Тайсон может со рваться. Здесь пойдет борьба между спокойствием Спинкса и темпераментом Тайсона. Если Спинкс хочет выиграть, ему следует оставаться спокойным, выдержанным и хладнокровным.

В августе 1987 года Тони Таккер показал, что с Тайсоном драться можно. За первые пять раундов он сделал с Тайсоном именно то, что нужно. Те пять раундов уже вели Таккера к чемпионскому титулу, но он вдруг расслабился. И потом проиграл. Но за те пять раундов он показал, как можно бить Тайсона. Коротким ударом. Когда он бьет размашисто, держи свои руки выше и проникай под его руки. Лови его размашистые удары на предплечье и тут же выстреливай ответным прямым от плеча. Тайсон будет у тебя прямо перед глазами.

Выступая против Тайсона, Таккер подходил к нему боком, Тайсону оставалось лишь бегать за ним по кругу. Когда Тайсон хотел сблизиться, ему приходилось прыгать к сопернику и терять устойчивость. За те первые пять раундов Тони Таккер продемонстрировал вершины боксерского искусства. А после пятого раунда его го лова как будто бы оставила его и ушла в раздевалку. Осталось только тело. Он словно сказал себе: «Черт побери, что же я делаю? Я же бью самого Тайсона! Разве можно?!» Таккер задумался и напугал себя. А напугав, упустил чемпионское звание. Упустил в течение семи последних раундов. Он потерял хладнокровие и сосредоточенность. Потерял спокойствие. Если Спинксу удастся сделать то же, что удалось в пяти раундах Таккеру, и не делать того, что Таккер до пустил в последующих семи, Спинкс сможет одержать важнейшую победу. Спинкс должен вести этот бой раунд за раундом, концентрируясь на три минуты, чтобы потом минуту отдохнуть. И снова на три минуты собраться. И не давать голове потерять рассудок.

По оценкам специалистов, шансы Спинкса на победу ничтожно малы. Однако ведя искусно бой и применяя тактику, которая уже доставляла неприятности Тайсону в прошлом, Спинкс, кроме положенных ему тринадцати миллионов долларов, может прихватить и чемпионские пояса Тайсона.

20 миллионов за 91 секунду

Перед матчем многие журналисты высказывали самые разные до гадки и настолько все усложнили, что ситуация стала похожей на логарифмическую линейку. Все знали, что Майк Тайсон обладает мощью, причем такой, что, даже ударь в него молния, пришлось бы ремонтировать ее, а он остался бы невредимым. Но было такое впечатление, что у многих ум немного помутился, и люди поверили, что в Атлантик-сити будет и что-то иное, кроме силы в чистом виде. Рассуждали о движении, мышлении, технике. Но драматическая пьеса в одном акте показала, что предшествовавшие рассуждения были не чем иным, как словоблудием.

Чтобы посмотреть этот спектакль на ринге казино «Трамп Плаза» в Атлантик-сити, нужно было здорово раскошелиться. Даже билет на неудобное боковое место стоил две тысячи долларов. Впрочем, такие знаменитости, как киноактер Джек Николсон и певец Майкл Джексон, а также кандидат на президентский пост США от демократической партии Джесси Джексон, могли себе позволить более комфортабельные кресла. Ну а кто попроще, удовлетворился тем, что ему преподносили телевизионные операторы и режиссеры.

Перед гонгом к началу поединка становится известно, что организаторы собрали 70 миллионов долларов. Это рекордная за всю историю профессионального бокса сумма.

Сам матч длился меньше, чем церемония представления участников перед ним, затянувшаяся на полчаса. В то время, как диктор Майкл Баффер представлял всех, кого только можно, – а среди этих людей было не только много очень известных, но и очень много никому не известных, – в раздевалках разыгрывалась настоящая драма.

Приблизительно тогда же, когда Мохаммед Али, почетный гость, вышел на ринг для торжественного открытия матча, возле раздевалки Тайсона разгорались страсти. Менеджер и патрон Спинкса, Батч Льюис, все бегал и прыгал кругом, жалуясь на то, что у Тайсона якобы что-то было не в порядке с бинтами на руках.

Прав ли был Льюис или он просто пытался взять своеобразную фору, теперь неважно. Важно то, что в душе Тайсона есть струны, которые лучше не задевать. Как раз их-то Льюис и задел.

Такой грубый просчет хуже преступления. Задержка для Тайсона была подобна красному плащу, которым дразнят быка. Тайсон перед боем – это и без того сплошной комок нервов. Но

тут он еще и разозлился. Так разозлился, что желваки заходили у него на скулах, и он начал лупить по стенам раздевалки, оставляя вмятины. Похоже было, что все срывалось. Да к тому же тренер Кевин Руни умышленно сказал Тайсону, что якобы поставил все содержимое своего кошелька на его победу в первом раунде, причем нокаутом. Из благородного сердца Тайсона поднималось возмущение, которое многие вскоре увидели.

Получасовая задержка имела свое значение. Сейчас, смотря на вещи ретроспективным взглядом, можно сказать, что ничего, кроме передышки, Спинкс не получил. Но дар этот был из тех, по которому позже нужно оплачивать счета. И когда Спинкс, не торопясь, шел на ринг, махая толпе и бормоча неубедительное «я сделаю все возможное», у него был вид человека, который долго не платил по счетам, вид человека обреченного.

Через несколько минут на ринге появился Тайсон – могучий торс, огромные бицепсы, бычья шея, гранитная челюсть. Никаких чемпионских атрибутов, ни гетр, ни халата, только свитер. Прямо-таки современный Джек Дэмпси, даже короткая стрижка такая же. Через ринг Тайсон бросил на Спинкса такой леденящий душу взгляд, что странно, почему тот не превратился в ледяную глыбу. Последние секунды перед боем Спинкс стоя махал рукой своей семье и на Тайсона не смотрел. Похоже было, что он готов скорее пройти по минному полю, чем взглянуть в противоположный угол ринга, где стоял человек-тигр.

Формальная часть была закончена, и рефери Фрэнк Каппучино вызвал обоих претендентов на обладание священным кубком на середину ринга, чтобы дать им последние указания. Объявленный вес Спинкса – 96,5 кг – всего на 2,7 кг меньше веса Тайсона. Однако Спинкс выглядел дистрофиком по сравнению с миниатюрным вариантом секвойи, который представлял собой его соперник. Тогда еще были люди, которые надеялись, что Спинкс, всегда изворотливый и ускользающий, сумеет уйти от Тайсона, нападающего подобно быку. Они еще надеялись, что Спинкс сможет выиграть.

Те, кто находились в заблуждении, пребывали в нем недолго. Едва гонг оповестил о начале матча, как Тайсон, плюнув на боксерский этикет, взорвался, как вулкан, и сразу же устремился к своему сопернику. Он нанес удар правой, чтобы проверить Спинкса, и нашел, что тот не совсем готов. Спинкса пробрала дрожь от пят и до корней волос.

Одним взмахом перчатки Тайсон упростил все до неимоверности. О каком-либо изяществе нечего было и говорить. Сила, откровенная и примитивная, правила в тот вечер.

В предыдущих матчах Спинксу, ведомому тонким чутьем,

удава лось плыть против течения. На этот раз на него нахлынула приливная волна, и чутье покинуло его. Обычно обреченному на смерть завязывают белой повязкой глаза и дают выкурить последнюю сигарету. Спинксу этого не дали, и он пытался отбиваться, завоевывая, как он скажет позднее, «уважение». Но Тайсон не дал ему такой возможности. Единственное, что сделал Спинкс, это промахнулся, нанеся свой коронный удар «Спинкс джинкс» мимо набегавшего Тайсона, затем провел короткий апперкот левой, который Тайсона не очень-то побеспокоил, и, наконец, два раза вступал в клинч.

Есть два правила, которые, подобно знакам на железной дороге, предупреждают об опасности. Первое. Никогда не пытайся устроить с Тайсоном «тихий» матч. Второе. В матче с Тайсоном держись по дальше от канатов.

К несчастью для Спинкса, он пренебрег обоими. Как будто в спячке, он попятился к канатам, где его настиг Тайсон и обрушил на него лавину ударов. Тайсон стал в стойку и не столько бил Спинкса, сколько молол его жерновами, используя левую руку для ударов по голове, а правую – по корпусу.

Подчиняясь закону физики, который гласит, что когда твои ребра падают на пол, то ты падаешь вместе с ними, Спинкс рухнул на ринг, первый раз за всю свою карьеру.

Поднявшись между счетом «два» и «три», не помышляя о безусловной капитуляции перед лицом безусловных фактов, он решился на самоубийственный шаг: сам полез в пасть зверю. Наверное, где-то глубоко в нем что-то было против, но Спинкс, который позже признался, что не совсем ясно тогда соображал, не смог правильно оценить факты и собрался нанести удар правой.

Но этому удару не суждено было попасть в цель. Потому что, как только рука Спинкса начала подниматься, Тайсон нанес обходной удар левой. Спинкс был сбит в сторону, а Тайсон, весь будто из де рева и железа, провел апперкот правой. Этот удар, обрушенный на согнувшегося Спинкса, произвел звук, подобный звуку разбивающейся о берег волны. Спинкс отлетел назад, широко расставив руки, и сильно ударился головой о ринг. Тайсон стоял над ним.

Когда рефери Фрэнк Каппучино досчитал до десяти – даже если бы он досчитал до миллиона, Спинксу легче бы не стало, – Спинкс очнулся и сделал последнюю отчаянную попытку встать, но снова клюнул носом и схватился за нижний канат, лицо его было бледным. Итак, он был нокаутирован на 91-й секунде первого раунда.

Десять секунд лежал на ринге Майкл Спинкс. За те десять секунд он вошел в историю – это был четвертый из самых

быстрых нокаутов в тяжелом весе. А победитель в это время смотрел на ре портеров, стоявших возле ринга, и сказал одному из них: «Я лучший боксер в мире, можете об этом написать».

Майк Тайсон разделался с Майклом Спинксом в манере, которая напоминает глушение рыбы динамитом. И теперь он заслужил право пополнить своим именем список великих имен, таких, как Джек Дэмпси, Джо Луис, Мохаммед Али, Джек Джонсон, Рокки Марчиано. Неважно, что он окрестил себя великим сам, не дожидаясь, пока это сделает кто-нибудь другой. Как знать, может быть, он заберется и повыше в пантеоне великих.

Кое-что о непопулярности

После разгрома Спинкса все стали считать Тайсона одним из самых великих боксеров всех времен. Естественно, Тайсон был очень до волен этим званием, которым его наградила пресса. Но есть звание, которое Тайсону вряд ли хотелось получить. Это титул самого непопулярного спортсмена в США, и он достался ему, так как Майк не перестал вести себя так же, как все предыдущие годы.

Великий баскетболист Уилт Чемберлен пожаловался однажды, что «никто не болеет за Голиафа». В боксе бывает наоборот. Публика всегда обожала чемпионов, которые казались непобедимыми. На пример, Джо Луиса. Так что у Тайсона была отличная возможность стать любимцем американцев. Благодаря умелым менеджерам и хорошо организованной рекламе, вся страна знала трогательную историю «Каса д'Амато и мальчугана». Делала свое дело и рек лама – от «Кодака» до «Диетической пепси-колы». Да и трудно быть непопулярным, когда столько корпораций вкладывают десятки миллионов долларов в то, чтобы создать тебе хороший имидж.

Фотографии Тайсона каждую неделю появлялись на обложках таких журналов, как «Лайф», «Тайм», «Спортс иллюстрейтед» и «Пипл мэгэзин».

Однако все это время ходили разговоры, будто Тайсон не очень хороший человек. На ринге он слишком часто допускает удары ниже пояса, головой, локтями и после гонга. Слухи о том, что он «плачет, как женщина» и «загнал носовую кость в мозги», вызывали беспокойство. В отличие от Мохаммеда Али и Ларри Холмса, которые всегда сами просили рефери остановить матч, когда видели, что соперник не может продолжать бой, Тайсон этого не делал никогда, больше того, частенько он пытался добить уже падающего соперника.

Ему прощалась такая жестокость, потому что бокс – это жестокий бизнес, и Тайсон хорошо это знал. Но поведение Майка за пре делами ринга простить труднее. Кажется, что он все больше и больше выходит за рамки дозволенного. Несколько драк, слухи о не совсем пристойном поведении в личной жизни – менее известный человек давно оказался бы в тюрьме. Но у человека богатого всегда есть кому не только присмотреть за ним, но и вообще замять дело. И все же становилось все труднее относиться к Тайсону с уважением. Он вырос в трудных условиях, это правда. Как правда и то, что в нем есть хорошие качества. Но уж слишком много проявлялось плохих.

В те дни Тайсон как личность находился на распутье. На ринге он казался непобедимым – настоящий Франкенштейн, который заставляет своих соперников переживать самые кошмарные минуты в их жизни. И может случиться, что в дальнейшем его соперники будут нуждаться скорее в помощи врача, чем в газетной рекламе. А вот как будут складываться дела вне ринга?

После смерти Джима Джекобса началась жестокая борьба за право контроля над Тайсоном и его доходами. Основная борьба шла между Биллом Кейтоном и Доном Кингом.

Дон Кинг называл Билла Кейтона «переодетым сатаной». Одна ко сам Кинг даже не утруждал себя переодеванием. Он очень любит повторять фразу «только в Америке». И неспроста – он до стиг огромных финансовых успехов в нью-йоркском бизнесе, связанном с боксом, а ведь начинал мальчиком на побегушках.

Кейтон однажды сыграл на любимом выражении Кинга. «Только в Америке такой человек, как Кинг, может безнаказанно лгать, клеветать, проявлять ненависть к людям, высказываться в расистском духе – и жить себе припеваючи».

Подобные суждения характеризовали, скорее, общее положение дел в тогдашнем бизнесе от бокса, чем этих двух людей. Оба они боролись за право быть патроном Железного Майка Тайсона и получать часть его пирога; при этом каждый использовал свою власть и судебные инстанции. Борьба шла за абсолютного чемпиона мира в тяжелом весе, несравненного боксера, недавнего молодожена со странностями, зятя застенчивой тещи, любителя голубей, которому чуть больше двадцати лет и который учился не в школах и университетах, а на улицах Бруклина. Его состояние, которому тогда могли позавидовать иные султаны, императоры, магараджи, великие визири, всякие высочества и невысочества, цари и царицы, – это состояние, как казалось тогда, будет только расти.

Официально Дон Кинг был в семье Тайсона как бы советником – вер нее сказать, у жены Тайсона, Робин Гивенс, и ее матери, Рут Роупер. И несмотря на всю бескорыстность заботы Кинга, он мог бы попытаться найти Тайсону другого менеджера – какого-нибудь независимого, скажем, своего сына Карла. А сам Кинг оставался бы промоутером Тайсона и избежал бы таким образом судебного конфликта.

Кстати, о судебных конфликтах. За час до начала матча Тайсон – Спинкс Кейтону показали бумаги, в которых говорилось о возбуждении Тайсоном дела о разрыве контракта.

Кейтон был менеджером Тайсона вместе с Джимми

Джекобсом. В марте Джекобс умер, и тут оба – Кейтон и Тайсон – поняли, что остался только один менеджер, Кейтон. Это было оговорено в кон тракте, подписанном 18 февраля 1988 года.

Подстрекаемый женой, тещей и Кингом, Тайсон заявляет, что Кейтон – мошенник и что контракт не правомочен, так как Джекобс знал, что умрет, но Тайсону не сказал. Контракт был подписан на четыре года, однако Тайсон считал, что теперь он свободен и может искать себе нового менеджера. Кейтон, естественно, не соглашался.

Кейтону было в то время более семидесяти лет, сорок из них отдано боксу. Он считается жестким бизнесменом, но безусловно честным. Уж мошенником-то он точно никогда не был.

Можно с уверенностью сказать, что на его банковских счетах было достаточно денег, что он мог позволить себе иметь виллы на берегах обоих океанов, что у него не один роскошный автомобиль.

Тайсон считал, что ему, может быть, вообще не нужно никакого менеджера. Зачем отдавать деньги Кейтону, когда можно оставлять их все себе?

Здесь хочется поставить под сомнение не только рассудительность Тайсона, но его верность и порядочность. Джим Джекобс и Билл Кейтон вместе способствовали продвижению Тайсона. Чтобы он смог добиться того, чего достиг, они оба потратили в буквальном смысле тысячи долларов и многие годы упорного труда. А вот что говорил тогда Железный Майк:

– Билл Кейтон лез в мою семейную жизнь… Он просил священ ника развести нас… Вина за то, что у моей жены был выкидыш, лежит на Билле Кейтоне…

Как я уже писал, Тайсон и его супруга утверждали, что Кейтон нечистоплотен в финансовых делах. Причем Майк пытался это до казать довольно оригинально.

– Али и Формэн, – говорил он, – проводили матч в Заире (одной из самых бедных стран мира) и получили по пять миллионов долларов каждый. А когда я встречался с Таббсом в Японии (одной из самых богатых стран мира), я получил меньше, чем каждый из моих предшественников.

Ну что на это можно возразить? Лишь то, что человек, так рассуждающий, ни черта не смыслит в финансовых делах. Если следовать антилогике Тайсона, то Марвину Хаглеру причитались бы одинаковые суммы денег за бои с Хуаном Доминго Ролдоном и с Рэем «Шугаром» Леонардом только потому, что оба поединка проходили в Лас-Вегасе.

Интересно, кто же следил за тем, чтобы условия оплаты были наиболее выгодны для него, для Тайсона? Благодаря кому он в

двадцать один год стал богаче Мохаммеда Али и Рэя Леонарда?

Тренер Тайсона Кевин Руни говорит:

– Я хочу, чтобы Майк всегда помнил, что у него честный менеджер.

В отличие от многих участников этой не очень чистой истории, Руни не забыл значения слова верность. Когда Майк попросил Руни уволить Стива Лотта, который еще с семидесятых годов работал у Джекобса и Кейтона (Тайсон, когда только начинал профессиональную карьеру, жил у Лотта почти два года; Стив общался с ним, многое ему дал и делился с ним всем, что только сам имел), так вот, Стив не понравился жене Тайсона, и Железный Майк, сам не решившись занести топор, попросил об этом Руни. Трусость можно проявить по-разному, и это один из способов. Кевин ответил подобающим об разом:

– Нет, Майк. Давай-ка сам.

Флойд Паттерсон вспоминал о менеджерах Тайсона:

– Они кормили его, одевали, тренировали и воспитывали. Они были рядом с ним тогда, когда возле него не было больше никого – ни импресарио, ни организаторов матчей, ни так называемых друзей. Может быть, Майк считает, что он сегодня другой человек. Но я, например, обнаружил, что мои корни заложены во вчерашнем дне. Я один из тех, кому был дан второй шанс. Когда я завоевал титул в 1956-м, мой телефон не смолкал. Я потерял титул, и теле фон резко замолчал. Никто не думал, что я смогу отвоевать свой титул, потому что такого до этого никогда не было. Но я это сделал, и телефон зазвонил опять. Я не брал трубку. И я пошел к тем, кто был со мной раньше, кому я мог доверять. Думаю, что Майку нужно от дохнуть. Пусть пройдут стрессы и головные боли. Многие вещи надо обдумывать. Если у человека есть совесть, он не отвернется от своего прошлого.

На вопрос, а есть ли у Тайсона совесть, Паттерсон серьезно, без улыбки отвечает:

– Посмотрим. Ведь время еще есть.

Чемпионы запоминаются не по легким боям, а по тяжелым. Тайсон в то время проводил самый большой матч в своей жизни. Пришла пора кончать испытывать жалость к себе. Пора кончать с безобразными заявлениями типа «Кейтон умрет в ближайшие десять лет». Пришла пора Тайсону повзрослеть. Все уже знали, что он великий боксер, независимо от того, сколько он продержится на троне. Но насчет его человеческих качеств еще многое надо было уточнить.

Сможет ли он расти и учиться, сможет ли проявить верность и прислушаться к критике? Если да, то Бог ему в помощь. Но если он потеряет верность, если снова поддастся низменным

инстинктам, ему суждено будет стать самым непопулярным спортсменом в Америке, а пока некоторые факты частной жизни могли стать большим барьером на пути к тому, чтобы пользоваться поддержкой различных фирм.

Специалисты спортивного маркетинга и рекламы утверждают, что симпатии к Тайсону резко упали после того, как газеты и журналы описали его как жадного, погрязшего в махинациях и бьющего жену.

Первой пошла на попятный «Пепси-Кола». Будучи единоличным спонсором матча Тайсон – Спинкс, эта компания потратила около трех с половиной миллионов долларов на теле– и печатную рекламу диетической пепси-колы. Тайсону планировали заплатить 8 миллионов долларов за долгосрочный контракт. Однако компания, решила не продлевать с ним контракт по истечении действующего.

По другим источникам, фирма по продаже батареек, ранее про явившая желание использовать Тайсона для рекламы, не стала этого делать.

Перед матчем в сотрудничестве с Тайсоном были заинтересованы еще несколько компаний. Позже они стали утверждать, что не имели подобных намерений.

За несколько недель до матча со Спинксом Тайсон будто бы избил свою жену. Примерно в это же время он наехал на чью-то машину на стоянке, за что расплатился роскошным лимузином. Писали также о его теще, которая якобы подала в суд на игрока нью-йоркской бейсбольной команды «Янки», будто бы заразившего ее венерической болезнью. Наконец, говорили, что Тайсон подал в суд заявление о расторжении своего контракта с Билли Кейтоном.

– Потенциально Тайсон мог бы пользоваться вечной поддержкой, – говорил в то время Мартин Блэкмен из Нью-Йорка, специалист по рек ламе и участию в ней спортсменов. – Но все эти события пошатну ли дела. Глянец немного сошел. Если газеты будут продолжать писать о Тайсоне в том же духе, то очень и очень многие компании перестанут предлагать ему свои контракты.

А как же получилось, что семейная идиллия молодых Тайсонов вдруг растаяла как дым? Они ведь всенародно объявили, что безумно любят друг друга. Совсем не обеляя Тайсона, приведу здесь отрывок из интервью Стива Лотта, бывшего помощника тренера, близкого друга Майка, которое он дал в Нью-Йорке 30 июля 1997 года. Речь идет о бывшей жене Майка Робин Гивенс.

Лотт был предельно откровенен, и портрет бывшей супруги

Майка получился довольно красочным:

«Пока Робин не вышла за Майка, она была просто прелесть. Добрая, чуткая, внимательная, готовая помочь в любой ситуации. Скажем, когда я разыскивал Майка, чтобы предупредить о предстоящей пресс-конференции или каком-либо еще мероприятии, она обычно перезванивала и говорила: «Стив, ты найдешь его там-то» – и указывала место. Пока они не поженились. После свадьбы она стала другим человеком.

Казалось бы, кинозвезда ее уровня, зарабатывавшая пять, может быть, десять тысяч долларов в неделю, должна быть мыслящим, тонко чувствующим существом. В голове не укладывается, что все помыслы такого человека сосредоточены на деньгах. Майк делал большие деньги. Робин вместе со своей матерью Рут Роупер нанесли большой ущерб Майку, поселив в его душе ростки недоверия к Биллу, Кевину, Камилле, Лоррейн Джекобс – ко всем, кто окружал Майка в то время. В период с 1980 до 1988 года Майк жил в атмосфере преданности, порядочности, отзывчивости, сострадания, эмоциональной устойчивости, в нем поддерживали образ мыслей, достойный чемпиона, прививали положительные ценности. Робин внесла в его жизнь расистские предрассудки, черствость, пренебрежительное отношение к другим людям, включая старых друзей Майка, которые звонили мне и спрашивали, почему нельзя поговорить с Майком. Я отвечал: «Сам не могу ему позвонить». Это что-то вроде трюка, к которому прибегают мошенники. Они изолируют намеченную жертву, чтобы легче было обвести ее вокруг пальца. Я не понимал, в чем дело, пока знакомый полицейский не объяснил мне, как это происходит. Он сказал, что мошеннику легче обмануть человека, если тот один, без друзей. Так они и поступили – сделали все, чтобы отвадить от него друзей. На деле им нужно было одно – как можно больше денег. Счастлив Майк или нет – не принималось в расчет. Их не волновало, выиграет он или проиграет. Главное – доллары. История – старая как мир».

Американская трагедия?

Победителя матча за звание чемпиона мира по боксу в тяжелом весе мучают головные боли, проблемы и почти невыносимый груз быть героем мирового спорта номер один. Как говорится, тяжела шапка Мономаха. Скотт Фитцджеральд придал этой мысли американский колорит: «Дайте мне американского героя, и я покажу вам трагедию».

Никто не станет утверждать, что Железный Майк, бесспорный чемпион, ставший миллионером, как по мановению волшебной палочки, является трагедийным персонажем. Или что он им станет. Но в ниагарском водопаде слов, которые были обрушены газетами на Тайсона перед матчем со Спинксом, едва ли можно было найти хоть полслова про него самого и про те испытания, через которые проходит любой боксер накануне такого ответственного матча. Ни слова о боксе, спарринг-партнерах, тренировках…

Заголовки были такого типа: «Конфликт в лагере Тайсона», «Взбесившийся Тайсон изгоняет менеджера», «Тайсон утверждает, что его обманывают», «Робин требует отчетности от Кейтона», «Кейтон говорит, что Дон Кинг обкрадывает его боксера».

Напрашивается афоризм: чем энергичнее чемпион в тяжелом весе, чем больше ореол мифического окружает его, тем большим магнитом он является для беды. А когда беда возводится в квадрат, получается трагедия.

Создается впечатление, что беда преследовала многих величайших боксеров XX столетия, иной раз беда перерастала в трагедию. Назовите легендарных тяжеловесов, и, наряду с известностью и удачей, придется вспомнить о дурной славе и несчастьях, выпавших на их долю.

Сто с лишним лет назад заявил о себе Джек Джонсон. Это был первый черный боксер, который осмелился переступить цветной барьер и выиграть чемпионат мира в тяжелом весе – то, что долгое время считалось запретным плодом. А до того времени в боксе, как и в бейсболе, раздельно существовали белая и черная лиги. В последней Джек Джонсон был чем-то вроде огнедышащего дракона. Он укладывал таких соперников, как Сэм Лэнгфорд, Сэм Мак-Вей, Джо Джинетт, которые потенциально были способны побить боксеров белой лиги.

Несчастье Джека заключалось в том, что он не умел благодарить своих белых патронов за титул, который выиграл. Вместо этого он брал их женщин, пил их вино и усмехался над надеждами, которые они на него возлагали. Со временем ему

пришлось расплатиться за свою дерзость. Он был арестован по закону Манна, но сбежал в Европу и все-таки провел год в тюрьме. Затем он участвовал в матчах, но лишь на задворках – в Тиджуане, Хуаресе, Ногалисе и так до пятидесяти лет. Сага о Джеке Джонсоне кончается в духе типичной американской трагедии – он погибает в автомобильной катастрофе.

Вспомним Джо Луиса, падение которого можно проследить почти с документальной точностью. У него были проблемы с женой, затем проблемы с налоговой инспекцией и, наконец, попытка «уйти» от всего с помощью наркотиков. Началась паранойя, баррикадирование мебелью дверей в гостиницах, затыкание кондиционера в страхе перед «мафией», боязнь быть отравленным.

Первая жена, Марва, забирала сорок процентов его заработка, причем он еще и платил за нее подоходный налог. Чтобы устроить матч с Брэддоком (когда более логично было бы встретиться с Мак сом Шмелингом, который остановил Джо в 12-м раунде), Луис, по незнанию, пообещал Брэддоку и его хитрому менеджеру Джо Гулду десять процентов будущих доходов.

Итак, 40 процентов – Марве, 10 процентов – Брэддоку, 33 про цента – менеджерам, плюс растущий долг налоговой службе… На ринге он был похож на тигра, зато вне ринга больше напоминал голубя.

Рокки Марчиано провел 49 боев, все выиграл и во всех, кроме шести матчей, – нокаутом. Но там тоже было много закулисных игр, постоянное «перетягивание каната» между менеджером и женой. В исконно мужском суровом мире бокса просто естественно, что менеджеры смотрят на жен своих подопечных, как на людей, вмешивающихся не в свое дело. Они видят в них и бремя, и угрозу. На свадьбе у Марчиано его менеджер Ал Уэйл произнес тост, но не за счастливую семью, а «за будущего чемпиона мира». Семья Бар бары никогда ему этого не простила.

Обычно Уэйл изолировал Рокки перед матчами за звание чем пиона не только на два, но и на четыре-пять месяцев. Когда Рокки готовился к матчу с Арчи Муром, он жил с семьей на ферме неподалеку от Гроссинджера. Он рассказывал, что отношения между менеджером и его семьей стали тогда просто невыносимыми. Он был в боксе меньше десяти лет и никаких признаков усталости еще не проявлял. Но Барбара была не совсем здорова, и снова знакомый нам вариант: «Или я, или Ал». И Рокки плюнул на ринг. А через тринадцать лет он упал и на этот раз не поднялся – он разбился на своем маленьком самолете.

Мохаммед Али по выпавшим на его долю несчастьям очень на поминает своего конкурента на звание «Величайшего» – Джо

Луиса. У Али были проблемы с женой, вокруг него постоянно вер телись прихлебатели. Когда он отказался воевать во Вьетнаме, ему запретили выступать, и с 1967 по 1970 год он не выходил на ринг. Это был жуткий удар, и только огромная сила воли и духа помогли ему снова встать на ноги. Вынужденная «отставка» настигла его именно тогда, когда он был тяжеловесом таких возможностей, которых до него не демонстрировал ни один боксер. Тогда ему было еще двадцать пять. Когда Али снова вернулся в бокс, он уже позволял себе «отдыхать» каждый второй раунд – появилась неуклюжесть, он опирался на канаты и пропускал сильные удары по корпусу, а иногда и в голову.

Оскар Бонавена – не ахти какой боксер, но Али от него досталось. В первом матче с Фрэзером Али доблестно сражался, но и здесь получил немало ощутимых ударов. Если бы он был не боксе ром, а, скажем, скакуном, то после третьей встречи с Фрэзером его можно было бы списывать. Но вместо того чтобы уйти, он выходит на ринг против Нортона, который ломает ему челюсть, через некоторое время, подлечив челюсть, он вновь на ринге против Шейверса с его кувалдами, и, наконец, бой с Холмсом… Голова на месте, но в ногах нет той прыти, да и «голосок» пропал… А после сорока и того хуже: болезнь Паркинсона и настоящая инвалидность.

Мохаммед Али… Его имя преследует, как эхо в пустом огромном зале. И шепот Скотта Фитцджеральда: «Дайте мне американского героя, и я покажу вам трагедию».

Тайсон будто собрал все проблемы своих предшественников. Это и ссоры с женой, и разлад с менеджером, и даже потеря не толь ко своего названого отца Каса д'Амато, но и человека, который заменил Каса, – Джима Джекобса.

Проблемы Тайсона, сенсационные заголовки в газетах, его женщины (имею в виду жену, тещу и сестру жены), которые выносят на публичное обсуждение свои проблемы за неделю до самого решающего поединка за всю ослепительную, но уже задетую дурной славой карьеру Тайсона. Кроме того – слухи о его ссорах с женой, его дерзкие слова «я никогда не бил свою жену и скорее разведусь с Кейтоном, чем с Робин». Все это почти затмило самый большой спор всех времен, развернувшийся из-за денег.

Сможет ли Тайсон, этот наследник своих великих предшественников, просто развернуться и уйти от своих проблем – так, как он сделал на стоянке, когда на своем «бентли» врезался в чужую маши ну? Или вся эта суматоха выбьет молодого чемпиона из седла?

Чемпионат мира по боксу в тяжелом весе! Нельзя не согласиться, что это самое захватывающее, самое мощное, самое

уникальное состязание. Здесь каждый победитель уникален. Ведь есть только один Джек Джонсон, один Дэмпси, один Джо Луис, один Фрэзер, один Али, один Тайсон, и мысль эта пьянит больше, чем вино. А потому она и более опасна, ведь она делает человека более уязвимым для саморазрушения.

И снова бой…

В начале 1989 года боксерский мир облетело известие о том, что в феврале назначен бой между абсолютным чемпионом Майком Тайсоном и претендентом на звание Фрэнком Бруно из Великобритании. Само собой разумеется, что это известие всколыхнуло и без того неспокойную жизнь многочисленных букмекерских контор. От желающих сделать ставки на этот матч не было отбоя. В основном, конечно, ставили на Тайсона. Но попадались и оптимисты, ставившие на Бруно. Необычный случай произошел в одной из букмекерских контор Лондона. Туда пришел клиент и поставил на Бруно 20 169 фунтов стерлингов 92 пенса. В случае победы своего фаворита клиент, пожелавший остаться неизвестным, должен был получить полтора миллиона фунтов.

Но победа претендента очень многим (если не всем) специалистам казалась весьма проблематичной. Правда, были обстоятельства не спортивного характера, оставлявшие Фрэнку Бруно небольшую надежду. Обстоятельства эти – жизнь чемпиона вне ринга, его многочисленные проблемы и неприятности. После боя со Спинксом Майк не выходил на ринг восемь месяцев: перерыв для него очень большой. За эти месяцы много воды утекло, и множество событий произошло в личной жизни Майка. Дважды он попадал в автомобильную катастрофу, сломал в уличной драке руку, развелся с женой, поссорился со своими тренерами и менеджером… В общем, Майк всеми силами доказывал, что, когда ты заберешься на королевский трон, тебя засыплют почестями и деньгами, которых хватит на любой твой каприз, но это совсем не будет означать, что ты самый счастливый человек на свете.

Вот на эту черную полосу в жизни чемпиона и возлагал надежды Фрэнк Бруно. Перед боем он заявил:

– Сейчас самый благоприятный момент для того, чтобы побить Майка Тайсона. И я постараюсь не упустить свой шанс.

И вот в субботу 25 февраля 1989 года в зале отеля «Хилтон» в Лас-Вегасе двадцатидвухлетний чемпион и двадцатисемилетний претендент скрестили перчатки. Зал заполнили почти 10 тысяч человек, из них две тысячи приехали из Англии. Интерес к этому матчу на Британских островах подогревался еще и тем, что английский боксер обладал абсолютным титулом последний раз в 1897 году. Это был знаменитый Боб Фитцсиммонс. С тех пор почти сто лет прошло. В течение этих лет англичане 12 раз пытались завладеть престижнейшей короной, в том числе и

Фрэнк Бруно предпринимал несколько попыток. Но все безуспешно. Кстати, Бруно провел до этого матча на профессиональном ринге 34 боя, выиграл 32, из них 31 – нокаутом.

Тайсон начал бой без разведки, практически без всякой прелюдии. В первом же раунде мощным хуком справа он отправил претендента на пол, как бы окатив его холодным душем. Надо отдать должное, Фрэнк быстро поднялся и нашел в себе силы достойно защищаться. Но он лишь отражал страшные атаки Тайсона, правда, изредка контратакуя. После второго раунда стало ясно, что сенсация вряд ли произойдет. А за пять секунд до конца пятого раунда серией своих знаменитых ударов в голову Майк швырнул несчастного претендента на канаты, и рефери еле-еле успел подхватить па дающего Фрэнка Бруно. А секундант английского боксера уже выбрасывал белое полотенце.

Так пришла очередная победа Тайсона, так он в очередной раз отстоял все три своих титула.

Во время таких боев компьютер скрупулезно подсчитывает удары. Так вот: Тайсон нанес Бруно 202 удара, из которых 89 до стигли цели. Соответствующие показатели британского боксера – 170 и 37.

И последняя цифра. Эта победа принесла Тайсону 8 миллионов долларов. Фрэнк Бруно «утешился» суммой в 3,6 миллиона.

Ну а тот любитель сенсаций, который в Лондоне, помните, по ставил на Фрэнка Бруно больше двадцати тысяч фунтов, естествен но, проиграл, как и его фаворит.

«Я был ограблен!»

Прошло всего десять недель, и во всеуслышание было официально объявлено, что Майк Тайсон будет вновь защищать свой титул 21 июля 1989 года. Вызов королю ринга бросил его соотечественник Карл Уильямс.

И матч действительно состоялся. Сразу после ухода с ринга Карл Уильямс заявил: «Я был ограблен!» Обманутыми чувствовали себя и почти одиннадцать тысяч зрителей, собравшихся вечером 21 июля в зале «Конвеншн сентер» в Атлантик-сити.

Двадцатидевятилетний Карл Уильямс живет около Абсекона в штате Нью-Джерси. На профессиональном ринге он провел на 12 боев меньше Тайсона. Матч в Атлантик-сити был второй попыткой Уильямса завоевать звание чемпиона. 20 мая 1985 года он проиграл по очкам в 15-раундовом поединке тогдашнему чемпиону по версии IBF Ларри Холмсу. Это был 17-й бой Карла в роли профессионала. После того проигрыша он выходил на ринг всего семь раз. В одном из этих семи матчей он был нокаутирован Майком Вивером во втором раунде. Этот нокаут выбил Уильямса из бокса на целых 16 месяцев. Но потом, возвратившись на ринг, он побил Берта Ку пера техническим нокаутом в восьмом раунде, а в июне 1988 года с большим трудом победил Тревора Бербика. Через четыре месяца, в ноябре, Уильямс в четвертом раунде нокаутировал Майка Роуза.

Перед матчем с Тайсоном Уильямс весил 87 кг и очень надеялся на свой огромный рост – больше двух метров. Он был самым высокорослым тяжеловесом со времен Примо Карнеры. Вне зависимости от победы или поражения Уильямса ждала сумма в 1,3 миллиона долларов за участие в матче с чемпионом мира. Такой суммы Карл не получал за все семь лет своей карьеры.

Но почему же тогда Уильямс заявил, что был ограблен? Вероятно, он надеялся победить Тайсона и получить гораздо больше – 6 миллионов, именно столько получил чемпион.

Но, как считает Уильямс, рефери на ринге лишил его этих шести миллионов. Что же произошло вечером 21 июля в Атлантик-сити?

Начало боя было обычным. Боксеры как бы разогревались, обмениваясь несильными ударами. И вдруг, когда первый раунд едва перевалил за середину, Уильямс нанес короткий прямой левой, Тайсон парировал удар и резко провел левый хук по незащищенной челюсти соперника. Уильямс как бы

переламывается пополам, и его крупное тело рвет верхний канат, после чего он навзничь падает на пол.

Рефери Рэнди Ньюман открывает счет. При счете «восемь» Карл поднимается на ноги, опираясь на канат, руки его безвольно висят вдоль тела, глаза стеклянные. Ньюман внимательно посмотрел бок серу в глаза и обеспокоенно спросил:

– Ты в порядке?

Ответа не последовало, и рефери дал знак, что бой окончен. Это произошло на 93-й секунде. Ассистенты Тайсона выскочили на ринг с поздравлениями, а чемпион казался очень смущенным этой преждевременной остановкой матча. Он протянул левую руку в перчатке уходящему Уильямсу, но тот только покачал головой. Уильямс шел вдоль канатов, в недоумении раскинув руки.

– Он не сбил меня, – сказал после боя Уильямс. – Он меня про сто опрокинул. Думаю, здесь замешана какая-то политика. А может быть, у рефери просто слишком мало опыта.

Тайсон на пресс-конференции сказал:

– Я посчитал в первый момент, что он сможет прийти в себя: удар не показался мне слишком сильным. Но рефери был ближе к Карлу, так что ему виднее.

До сих пор не утихают споры о том, насколько справедливым было решение арбитра. Рефери Рэнди Ньюман, бывший боксер-тяжеловес, работает ныне финансовым советником в Нью-Джерси. Это доброжелательный и безупречно честный человек.

На следующий день после матча на пресс-конференции тренер Уильямса Кармен Грациано официально заявил, что судья был не прав, остановив матч.

– Он действовал импульсивно, – сказал Грациано. – Если бы он видел предыдущие бои Карла, он бы не остановил бой. Карл и раньше попадал в нокдауны, бывал на полу, но вставал и продолжал драться.

Уильямс подтвердил слова тренера и сказал, что он ответил Ньюману, когда тот спросил, в порядке ли он:

– Я поднял руки и сказал: конечно. Я был оглушен, но не до такой степени, что не смог бы продолжать. Я чувствую, что меня ограбили… Я даже не узнал, был ли у меня какой-нибудь шанс. Если бы я проиграл боксеру – другое дело, но мне пришлось участвовать в политической игре. И вообще, с каких это пор в Нью-Джерси действует правило одного нокдауна?

Ньюман настаивал на правильности своего решения:

– Когда боксер оказывается в нокдауне, первое, что он пытается сделать, это доказать, что ничего не случилось и он в полном порядке и хорошей форме. Но он не смог мне ответить.

Он шатался, падал на канаты. Его глаза были пусты, выражение лица – бессмысленное. Я провел на ринге 38 боев и знаю: первое, что боксер хочет до казать, это то, что с ним все в порядке. Когда Уильямс поднялся, я спросил его: «С тобой все в порядке?» Он ничего не ответил. Удар был в подбородок, а это почти всегда вызывает сотрясение мозга. В конце концов мы здесь не для того, чтобы убивать друг друга. Для остановки боя было три причины: боксер висит на канатах, не может ответить на вопрос, его глаза неподвижны.

– У Карла чувствительный подбородок, – возражал Грациано, – но он прекрасно умеет восстанавливаться.

Но большинство присутствующих были единодушны во мнении, что Тайсон наказал бы Уильямса, если бы Ньюман разрешил продолжить бой. И если бы рефери позволил Тайсону нанести еще один левый хук, «чувствительный» подбородок Карла, возможно, пришлось бы восстанавливать в больнице. Вместо того чтобы спорить, Уильямсу следовало бы признать горькую правду существующего положения в стане тяжеловесов: единственный боксер, способный победить Майка Тайсона, это – сам Майк Тайсон.

Так кто же остановит Тайсона?

В то время, когда Ларри Холмс был чемпионом мира, Майк Тай сон учился на гладиатора в школе покойного Каса д'Амато. И однажды не по годам развитый боксер обратился с предложением к своему опекуну:

– Я хотел бы боксировать с Холмсом, спарринговаться с ним, – вспоминал Тайсон.

Но когда Кас спросил об этом Холмса, тот ответил: «Я не боксирую с любителями». Кас сказал ему: «Этот паренек не обыкновенный любитель, о которых вы говорите, он немного умеет драться». Но Холмс отказался.

В то время Майку Тайсону было пятнадцать лет. Но он уже «немного умел драться». Тем не менее, рассказывая эту историю, великий боксер не придает большого значения своему возрасту.

Вечером 22 ноября 1986 года, когда Тайсон стал самым молодым в истории бокса чемпионом мира в тяжелом весе, появилась теория, что боксера, который когда-нибудь сместит Тайсона, возможно, еще нет даже на горизонте, что этот боксер – двенадцатилетний мальчишка, который только учится бить по мешку с песком где-нибудь в душном зале. Если этот боксер существует, то парню должно было быть в то время пятнадцать лет, как раз тот возраст, когда Майку Тайсону было с пре зрением отказано в спарринге с Ларри Холмсом.

– Приходите все, я сражусь с любым, – хвастливо кричал Тай

сон. – Нет никого, кто может победить меня!

Но где-нибудь пятнадцатилетний паренек лупит по мешку с песком, паренек, о котором Майк Тайсон никогда не слышал, паренек, с которым Майк Тайсон не стал бы спарринговаться.

Майк Тайсон против… Джо Луиса

Последние спринтерские победы Тайсона осложнили работу его менеджерам и организаторам боев. Количество желающих купить билеты на матчи с его участием значительно уменьшилось. Основная причина в том, что выявилась слишком большая разница в уровне между чемпионом и претендентами на королевскую корону. Никто не верил, что в ближайшем будущем Тайсону найдется достойный противник, и мало кто хотел платить деньги (и немалые) за то, чтобы увидеть всего несколько раундов боя, исход которого заранее предрешен.

Да и владельцы двух самых престижных боксерских арен в Атлантик-сити и Лас-Вегасе отказывались предоставлять свои залы для боев с участием Майка Тайсона. Они не желали больше платить миллионы долларов за столь непродолжительное зрелище.

«Тайсон, к сожалению, так быстро расправляется со своими соперниками, что любители бокса больше не хотят платить огромные деньги за билеты, чтобы посмотреть, как чемпион в течение считанных минут разделается с очередным претендентом», – сказал владелец зала в Атлантик-сити Берни Диллон.

Именно отсутствие реальных соперников и побудило специалистов в области бокса постараться представить, как бы Тайсон вы ступил против самых знаменитых боксеров прошлого. Об этом по ведала своим читателям газета «Нью-Йорк Таймс» в октябре 1989 года.

По мнению Берта Шугара, редактора и издателя журнала «Боксинг Иллюстрейтед», которому и пришла первому идея сравнить Тайсона с чемпионами прошлых лет за неимением равных ему в на стоящее время, он победил бы в двух раундах Макса Бэра, в восьми – Эззарда Чарльза, в десяти – Рокки Марчиано и в пяти – Джо Фрэзера, проиграл бы по очкам Мохаммеду Али и был бы нокаутирован Джеком Дэмпси в третьем раунде, Джеком Джонсоном – в одиннадцатом, Сонни Листоном – в четвертом и Джо Луисом – в восьмом.

Правда, когда Берт Шугар обратился за подтверждением своих расчетов к другим специалистам, то единственным боксером, которому они все отдали предпочтение перед Тайсоном, остался Джо Луис. Вот по каким причинам, как они считают, Луис выиграл бы у Майка:

1. В отличие от Тайсона Луис не только обладал нокаутирующим ударом, но и умел боксировать. Не было того,

чего бы он не умел делать на ринге.

2. Тайсон смог бы послать Луиса в нокдаун, но потом Джо наверняка загнал бы его в угол. У него гораздо лучше удары левой. Луис встречными ударами удерживал бы Тайсона на дистанции, а раунде в восьмом нокаутировал бы его.

3. У Луиса был превосходный джэб (встречный удар левой). Никто не мог найти противоядие против этого джэба, и Тайсон бы не смог…

Я не знаю, как Тайсон отнесся к этим теоретическим изысканиям. Быть может, что-то разозлило его, а что-то польстило его самолюбию. Но все эти теоретические рассуждения проверить на практике совершенно не реально. Как говорил поэт, иных уж нет, а те далече.

Но теория теорией, а деньги зарабатывать как-то надо было. И тут появляется совершенно сногсшибательный проект. Чемпиона мира по боксу решено превратить в… циркового бойца.

Расчет прост: раз никого не интересует бой между Тайсоном и кем-то из боксеров, то встреча знаменитого тяжеловеса, к примеру, с кетчистом привлечет внимание наверняка. И вот уже автора ми этого проекта составлен список «кандидатов в самоубийцы» (именно так журналисты окрестили желающих помериться сила ми с Тайсоном). Первый кандидат – знаменитый американский футболист Тони Мандарич – гигант весом в полтора центнера. Вторым в списке «самоубийц» идет американский кетчист Бам Вам Бигелоу по кличке «Чудовище с татуировкой». Бой между Бигелоу (его вес 170 кг) и Тайсоном (100 кг), как считали, должен был принести его организаторам свыше двадцати миллионов дол ларов прибыли.

Если имена этих двух кандидатов довольно хорошо известны в Америке, то имя третьего претендента удивило всех. Его звали Митч Грин. Свой первый поединок с Майком Тайсоном он провел за тринадцать лет до этого, когда оба паренька входили во враждующие уличные ватаги Гарлема. Оба драчуна вскоре оказались в тюрьме для малолетних правонарушителей. Тайсону повезло больше: его заметили, помогли, и он смог выбраться наверх, а вот Грин покатился по наклонной и стал рецидивистом. Тем не менее пристрастия к боксу Митч не утратил и вызвался вновь встретиться со своим ста рым соперником. Теперь, правда, уже на ринге, но без ограничения правилами.

Список охотников пожертвовать своим здоровьем ради миллионов Грином не исчерпывается. Желающих оказалось предостаточно. А Тайсон по телевидению и через газеты продолжал зазывать на бой не только новоявленных циркачей, но и настоящих боксеров.

– Не бойтесь, я дам вам фору! – предлагал чемпион. – В течение первых трех раундов на моих руках будут наручники. Воспользуйтесь этим!

Первое поражение

Со дня последней победы прошло всего полгода, тот гипотетический пятнадцатилетний конкурент (помните?) стал старше всего на полгода и еще не созрел для чемпионского пояса. Но тем не менее нашелся все-таки боксер, которому удалось приостановить мчащийся озверевший экспресс.

Это произошло в Токио 10 февраля 1990 года. Майк Тайсон в очередной раз отстаивал свой титул. На сей раз соискателем был американец Джеймс Дуглас. Ему было двадцать девять лет, женат, отец одиннадцати летнего сына. Весил он тогда чуть больше центнера – 104 кг. На профессиональном ринге Дуглас провел 29 боев (это до встречи в Токио), про играл только четыре, один бой закончил вничью. В десятке сильнейших IBF Дуглас занимал вторую строчку.

Билеты на матч распродавались туго. Но как только стало известно, что «поддерживать» боксеров приедут знаменитая группа «Роллинг стоунз» и не менее знаменитый певец Майкл Джексон, ситуация изменилась в лучшую сторону. «Мне не нужен бокс, я купила билет, чтобы увидеть Джексона», – заявила одна из поклонниц певца, уплатившая за билет 30 тысяч йен (около 210 долларов). А вообще билеты стоили от 35 до 1000 долларов. Знаменитый «Токио доум», вмещающий 63 тысячи человек, в итоге был заполнен до отказа.

Призовой фонд токийского боя составлял 12 миллионов долларов. Не самый маленький гонорар в истории бокса. Надо заметить, что, несмотря на исход встречи, Тайсону было гарантировано 9 миллионов. Предполагалось провести бой из 12 раундов. Развязка на ступила в десятом.

Но давайте по порядку: слишком уж нетрадиционной для Майка была развязка. Семь первых раундов, можно сказать, борьба была позиционной и практически равной. Правда, после боя выяснилось, что в пяти из этих семи раундов судьи отдали предпочтение Дугласу, но перевес его был мизерным. В самом начале первого раунда Дуглас осыпал Тайсона сильными и быстрыми ударами справа. Чемпион пытался пробиться в центр ринга, но соперник доставал его длинной правой.

«Это был кто-то, не боявшийся Тайсона», – сказал Эвандер Холифилд, сидевший около ринга. Поскольку Дуглас действовал правой, он прижимал чемпиона к канату и работал одной рукой. Это давало хороший шанс Тайсону, однако он упустил его. Претендент был готов к бою. Затем Дуглас удачно действовал жесткими короткими ударами по корпусу и несколькими

комбинациями с двух сторон (левой-правой). В дальнейшем, демонстрируя полное отсутствие страха, он вошел в клинч и остановился только после команды рефери «брэйк». Но все же чемпион сумел завершить раунд левым сильным ударом сбоку.

Во втором раунде Дуглас держал Тайсона в отдалении, заставив согнуться от ударов. Каждый отвечал на выпады противника, но ни один не был достаточно силен. Дуглас стремительно действовал правой и нанес два сильнейших удара. Он стал более уверенным. Может ли он выиграть титул чемпиона? Конечно, сторонники Дугласа считали, что может. «Никакой он не железный, этот Майк!», – кричал тренер Маккоули своему подопечному.

К пятому раунду Дуглас утвердил себя как грозный противник. Вот он, боец, о котором немногие что-то знали, лупящий короткими ударами по корпусу. Тайсон, выглядевший подавленным, пытался работать снизу, но не мог выбраться в центр ринга. Он, чей рост на 15 см меньше роста Дугласа, старался отвечать на удары, но левый боковой претендента был очень быстр и частенько достигал против ника, а в конце раунда Дугласу удалось подбить Тайсону левый глаз.

«С Тайсоном я боксировал, используя мое преимущество в росте», – комментировал впоследствии Дуглас этот бой.

В начале восьмого раунда Дуглас «проперчил» Тайсона левыми и правыми ударами. Тот ответил правым по корпусу, но левый удар в голову был частично остановлен Дугласом, который вновь осыпал чемпиона серией резких коротких ударов. После чего отбросил его к канатам. В конце раунда Тайсон своим знаменитым апперкотом справа швырнул Джеймса на пол. Рефери Октавио Мейран Санчес открыл счет, а после того как Дуглас поднялся на ноги и принял боевую стойку, зафиксировал нокдаун. Мало кто заметил, что вместо положенных десяти секунд Джеймс находился в нокдауне целых двенадцать. И бой продолжился…

Девятый раунд прошел в вялых обменах ударами. Тайсон нанес несколько ленивых ударов слева. Дуглас, оправившийся от нокдауна, провел девять безответных ударов. Двусторонняя серия отбросила Тайсона к канатам, откуда он ответил встречным левым. Менее чем за минуту до окончания раунда Дуглас попал прямым правым в голову. Левый глаз чемпиона совсем заплыл, и он вернулся после гонга в свой угол совершенно сконфуженным.

И вот наступил роковой десятый раунд. Сразу после удара гонга Дуглас наносит сильнейший удар справа в голову чемпиона и, не останавливая атаки, проводит серию из трех резких прямых справа, затем хук слева. Тайсон растерялся, он практически

перестал защищаться. А после апперкота справа в ничем не прикрытую голову Майк рухнул на пол и впервые выслушал лежа отсчет рефери: «…восемь, десять, аут!»

Зал замер. Несколько мгновений стояла гробовая тишина. А потом… что началось потом, невозможно описать словами. То ли об рушился потолок, то ли грянул гром прямо в зале. Это 63 тысячи зрителей «Токио доум» одновременно повскакивали с мест, заорали, засвистели, заулюлюкали. Как же? Они присутствовали при падении кумира. Такое встречается не очень часто. И можно было дать выход эмоциям, которые перехлестывали через край.

Через полчаса Джеймс Дуглас был официально провозглашен абсолютным чемпионом мира, а Майк Тайсон, прикладывая лед к заплывшему левому глазу, пытался объяснить журналистам, что же с ним произошло.

Больше всех результатом поединка был возмущен Дон Кинг. Он тут же удалился на совещание с руководителями всех трех боксерских федераций и в течение двух часов доказывал им, что в восьмом раунде рефери допустил ошибку – по небрежности считал Дугласу медленнее, чем полагается. Повторный просмотр видеозаписи боя подтвердил, что Кинг был прав. Это означало, что в те лишние секунды, которые Санчес подарил Дугласу, должен был быть зафиксирован нокаут. Дон Кинг тут же подал протест. А позже привел эти факты на пресс-конференции.

– Было два нокаута, – заявил он, – но первый нокаут отменяет второй. Дуглас был нокаутирован в восьмом раунде, и рефери про пустил это. Он был напуган. И, видимо, растерялся.

Рефери действительно на пресс-конференции выглядел расстроенным и растерянным. Он даже не пытался оправдываться:

– Я не знаю, почему начал счет позже и допустил ошибку. Дуг лас действительно был в нокдауне дольше десяти секунд. А это уже нокаут.

На следующий день оба боксера улетели домой, а толпы японских поклонников бокса, пришедшие их проводить в аэропорт «Нарита», были сбиты с толку: они в тот день так и не поняли до конца, кто же из двух боксеров настоящий чемпион.

IBF чемпионом провозгласила Дугласа, а WBA и WBC объяви ли, что они не признают результат встречи до дополнительного пересмотра. Дуглас был взбешен.

– Я не волновался о последствиях матча, – заявил он. – Меня поливали грязью, но я был уверен, что стал чемпионом мира в супертяжелой весовой категории. Я ухлопал Тайсона перед лицом всего мира, поэтому, хотя официальные представители и не

признали меня, я знаю, что в глазах всего мира я – чемпион!

Реакция прессы была моментальной и однозначной: Дуглас победил, писали боксерские репортеры, и результат не может быть изменен из-за медлительности рефери. Согласно правилам, подчеркивали они, Дуглас должен был следовать только счету рефери, а не секундомеру.

Вопрос этот оставался открытым всего три дня. WBC и WBA, несомненно под давлением прессы, также признали сильнейшим тяжеловесом мира Джеймса Дугласа. Вскоре после этого Дон Кинг за брал свой протест. Встретив Дугласа вскоре после этого в Нью-Йорке, Кинг протянул ему свою полную руку и произнес: «Заходи проведать меня».

Тайсон тоже, казалось, признал свое поражение к этому времени. На пресс-конференции в Нью-Йорке Майк, грустно улыбаясь, говорил:

– Я проиграл и не виню в этом никого, кроме себя самого. Что было, то было. Я принял это. Я бы не хотел получить титул, если бы обстоятельства сложились иначе. Титул завоевывается или теряется на ринге. Единственно чего я хочу, это повторного матча. Дайте мне его, и все будет в порядке. Я больше не чемпион, но у меня есть желание вернуть звание величайшего боксера, которое я потерял. Проще выигрывать, труднее всего возвращаться. – Все это Майк говорил, безуспешно пряча за темными очками свой буквально утонувший в огромном синяке левый глаз.

Майк официально заявил, что хочет встретиться с Дугласом в матче-реванше в ближайшие два месяца. Но Дуглас, формально приняв вызов, со сроками не торопился. Он снимался в телевизионных программах, встречался с журналистами, занимался рекламой, в общем, выколачивал как можно больше из того положения, в какое попал благодаря сомнительной победе.

На советы как можно быстрее встретиться с Тайсоном на ринге, пока у того не прошел «комплекс нокаута», Джеймс Дуглас заносчиво отвечал:

– Для меня это не имеет никакого значения. Коль я победил Тайсона один раз, то смогу сделать это вновь. А пока мне хочется немножко насладиться своим чемпионством, ведь я так трудно и долго к нему шел.

Никто в то время не взялся бы предсказать, окажется ли Дуглас калифом на час или ему суждено прочно обосноваться на чемпионском троне. Но всем было ясно одно: его имя останется в летописи бокса благодаря тому удару, после которого Тайсон, по праву считающийся одним из наиболее ярких мастеров кожаной перчатки нынешнего столетия, оказался на полу ринга в столь

плачевном состоянии.

Время показало, что Джеймс Дуглас все же не смог в полной мере воспользоваться плодами своей выдающейся победы. Когда через несколько месяцев он все же вынужден был выйти защищать свое звание в бою против Эвандера Холифилда, публика буквально не узнала его. На ринг Лас-Вегаса вышел не тот человек, который справился с самим Тайсоном. Это была тень того человека. Все это время он практически не тренировался. Как многие и предполагали, сопротивление Дугласа Холифилду было минимальным. Он был вял и пассивен и ни разу не блеснул своим мастерством, с помощью которого победил Тайсона. Затем, когда Холифилд сбил его с ног, Дуглас разлегся, как великан на сиесте, и был объявлен проигравшим.

Так довольно грустно закончилась карьера человека, который победил самого, казалось, непобедимого чемпиона Майка Тайсона.

Возвращение

В спорте, и в частности в боксе, кроме победителей всегда есть и побежденные, проигравшие. Фокус в том, чтобы твое поражение не уничтожило, не раздавило тебя. Очень часто большого спортсмена поражение мобилизует, заставляет собраться и сделать все, чтобы вернуть себе победу. Иной раз бывает и так, что поражение может раздавить человека, и он начинает бояться возвращения на ринг ли, в сектор для метаний, на гимнастический помост или на фехтовальную дорожку – все едино.

К какому типу спортсменов относится Тайсон? Сломается или мобилизуется? Газеты строили всевозможные догадки. А Тайсон тем временем затаился. Четыре месяца о нем ничего не было слышно. Одни говорили, что он упорно тренируется, другие – что он по давлен. На самом деле было и то, и другое. То есть сначала он был растерян, подавлен, потом – разозлился и стал готовиться к реваншу. В конце апреля 1990 года Дон Кинг провел пресс-конференцию, на которую притащил Майка Тайсона, так сказать, вывел, наконец, экс-чемпиона в люди. Это произошло в Лос-Анджелесе в присутствии многочисленной репортерской братии. Вопросы были самые разные и далеко не всегда приятные.

Сначала Дон Кинг развеял слухи о том, что Тайсон в состоянии душевного расстройства после поражения якобы пытался покончить жизнь самоубийством. Он отверг вымыслы и о том, что Тайсон впал в запой. Не пытался Майк и броситься с моста в реку, не было и шумных скандалов в общественных местах. Да, газеты тогда постарались вовсю – чего только о бывшем чемпионе не напридумывали, каких только небылиц не нагородили. В те дни президент WBC Хосе Сулейман в одном из интервью на вопрос «так ли ужасен Тайсон, как пишут в некоторых газетах?» ответил: «Господи! Он же еще ребенок, ему лишь двадцать три! Что вы хотите? Бывают и у него срывы, ведь не каждый устоит под градом миллионов, которые вдруг на него посыпались. А вообще Майк ужасен только на ринге. Некоторые нью-йоркские журналисты благодаря чьим-то стараниям просто травят Тайсона, утрируя каждый его поступок, даже сочиняя то, чего не было. На самом деле Майк – добрый парень… Могу рассказать один случай. На последнее Рождество Тайсон по дарил две тысячи индюшек самым бедным жителям Нью-Йорка. И те смогли полакомиться традиционным рождественским блюдом. Многие нью-йоркские газеты умолчали об этом жесте, предпочитая копаться лишь в «грязном белье» знаменитого

боксера».

Вот и решайте, кому верить – человеку, прекрасно знающему Тайсона, или негативно настроенным газетчикам?

Вернемся к апрельской пресс-конференции. Дон Кинг, отрицая все домыслы, обратил, правда, внимание на некоторую подавленность Тайсона, но это, как он отметил, вполне естественная реакция человека, не привыкшего проигрывать.

Для самого Майка его поражение было трагедией.

– Я обратил внимание, – рассказывал он, – на то, что люди про являют ко мне жалость. Но я не люблю тех, кто потерял веру в Майка Тайсона. Я уже пять лет в профессиональном боксе и за это непродолжительное время оставил в нем значительный след. Я побил тридцать семь парней. И я обязательно вернусь и побью еще сорок – таковы ближайшие мои планы. Когда я смотрел видеозапись моего боя с Дугласом, я сказал себе: «Вот черт, это же не Майк Тайсон». Это было ужасно. Я чувствовал себя не в своей тарелке, потому что понимал, что не выложился до конца.

На вопрос: «Правда ли, что вы пытались подвести итог своей жизни?» Тайсон, усмехнувшись, ответил:

– Я сперва потрачу деньги, которые заработал на ринге…

Закончил Майк пресс-конференцию таким спичем:

– Без сомнений, факты моей жизни искажают, но я не обращаю на это внимания. Мне было достаточно двух дней, чтобы пережить поражение. Можете посмотреть на меня, и увидите, что я нахожусь в прекрасной форме. Не пью, не пытаюсь развеяться с помощью вся кой другой ерунды. Я даже забросил свое любимое хобби – женщин. Пока ставлю на этом точку. Приятно было раздавать поцелуи направо и налево, но достаточно. Я не знаю, чем сейчас занимается Дуглас, это меня не интересует. Я только хочу добиться матча-реванша с ним. Моя забота вернуть назад титул, потому что это мой титул и он должен принадлежать мне. Я буду бороться до тех пор, пока его не отвоюю.

Быть чемпионом нелегко. Его жизнь у всех на виду. Газеты описывали подробности неудачной женитьбы Тайсона, автомобильной катастрофы и других инцидентов, которые стали известны. После проигрыша неудачи в жизни бывшего чемпиона не прекратились – умерла его сестра Дениз, и ее новорожденный сын оказался без матери.

В общем, проблем было много. И несмотря на то, что по итогам сезона Тайсон возглавил пятерку самых богатых спортсменов мира – он заработал на ринге 28,6 миллиона долларов, решать их надо было. А умел Майк их решать, только работая кулаками на ринге. Так что пора было возвращаться.

И вот 16 июня 1990 года Тайсон вышел на ринг отеля «Цезарь

Палас» в Лас-Вегасе. Его противником был олимпийский чемпион Лос-Анджелеса Генри Тиллман, тот самый, который дважды побеждал Тайсона, правда, на любительском ринге. К этой встрече Майк подошел со всей серьезностью, подготовка к бою проходила в полной секретности, лагерь, где он готовился, был закрыт для прессы.

Бой был очень коротким – в стиле Тайсона-чемпиона. Майк уложил своего соперника на пол сокрушающим ударом в голову, когда секундомер показывал 2 минуты 47 секунд первого раунда.

После того как рефери Ричард Стилл отсчитал положенное количество секунд и объявил победителя, на ринг выскочил Дон Кинг с громким криком:

– Пусть все видят, что он вернулся!

А Джеймс Дуглас, находившийся в зале, философски заметил:

– Поражение или делает тебя сильнее, или ломает. Все зависит от самого Тайсона.

Ну а сам Тайсон, упоенный победой, как всегда самоуверенно за явил:

– Я по-прежнему самый великий боксер Вселенной!

Никто и не говорил, что он слаб, но вот в том, что он самый великий, сомнения пока оставались. Легкая расправа с Тиллманом не могла еще восприниматься как свидетельство возвращения на трон. Многие специалисты считали этот бой демонстрацией, и, пожалуй, он был таким на самом деле. Газеты писали: «Мы не сможем увидеть, насколько прежним стал Тайсон, пока он не встретится на ринге с соперником своего уровня, чья слава не меньше, чем у само го экс-чемпиона».

Доктор Роберт Вой, отставной военный врач, работавший в 1984 году с олимпийской командой американских боксеров, писал после боя с Генри Тиллманом:

«Вспомним долгую историю чемпиона-тяжеловеса, которого все убеждали, что он самый сильный и труднопобедимый человек на земле. И поражение от Дугласа для Тайсона, который так восхищался чемпионами прошлых лет, было особенно сильным потрясением. И даже после быстрой победы над Тиллманом горечь от боя с Дугласом не совсем испарилась. Тайсон, конечно же, не единственный, кто сильно переживал свои поражения. Флойд Паттерсон был так унижен после того, как Ингемар Юханссон сбил его в третьем раунде в июне 1959 года, что наклеил бороду и усы, надел черные очки, чтобы выбраться из города незамеченным. Как говорил он сам, у него было такое чувство, будто он опозорил страну. Паттерсон вернулся год спустя, чтобы победить Юханссона и вернуть себе звание

чемпиона мира.

Джо Луис заплакал после проигрыша Максу Шмелингу, который представлял гитлеровскую Германию. Это был 1936 год, весь цивилизованный мир был обеспокоен нарастающей мощью фашизма, и вдруг великий чемпион, «Коричневый бомбардировщик», как называли Джо Луиса, проигрывает, да еще кому! Газеты тогда не нашли ничего лучшего, как обвинить Луиса в отсутствии патриотизма. Великий Джо долго переживал свое поражение. Но в бою за титул в 1938 году он с лихвой взял реванш. Он не только победил Шмелинга, но в первом же раунде сломал ему несколько костей.

Ужасно переживал свое поражение в 1910 году чемпион Джим Джеффрис в бою с черным боксером Джеком Джонсоном. Он считал, что разочаровал весь мир и всю страну своим унизительным проигрышем. Большой Джим, конечно, являлся отражением психологии большей части белых американцев, он считал, что полностью разочаровал и предал свою расу, проиграв черному, который не только победил ряд белых боксеров, но и гулял с их женщинами.

Мохаммед Али никогда не стоял в ряду тех, кто попадал в такие затруднительные положения. Во всяком случае, публично. Он знал, что никогда не подведет никого, кроме себя. И тем не менее он пере живал поражения довольно тяжело. Но нашел в себе силы преодолеть не только себя, но и систему. Первый раз его лишили звания чемпиона из-за отказа воевать во Вьетнаме. Но он выиграл судебный процесс, вернулся на ринг и вернул себе титул. Позже Леон Спинкс в 1978 году отнял у него титул уже в бою, но Али в том же году возвратил причитающееся ему по праву. Он трижды терял титул и трижды возвращал его. Это говорит не только о его выдающемся боксерском мастерстве, но и о большой силе воли».

Я привел все эти примеры для того, чтобы провести параллель с Майком Тайсоном. То что он обладает мастерством, ни у кого не вызывало сомнений. Но есть ли у него кроме этого еще хоть что-то, что может вернуть его обратно на трон? Многие все же сходились на мысли о том, что есть. Есть и сила воли, и, самое главное, огромное желание.

После боя с Тиллманом были и скептические отклики, но все же большинство сходилось на том, что Майк найдет в себе силы, соберется с мыслями, коротко пострижется, узнает разные точки зрения по поводу той жизни, из которой он уходит, и это вселит в него силы для коронного левого хука.

Но для того чтобы сделать окончательные выводы, надо было дождаться следующего боя.

Следующего боя пришлось ждать почти полгода. Дело в том, что Майку выбрали партнера, подписали контракт, и вот 22 сентября, то есть всего через два с небольшим месяца, Тайсон должен был сразиться с Алексом Стюартом. Все шло хорошо, но за двадцать три дня до матча в тренировочном бою со своим спарринг-партнером Майк получил очень глубокое рассечение брови. Даже пришлось делать операцию – зашивать бровь. Хирургу Эйру Троки пришлось наложить своему пациенту сорок восемь швов. Работа доктора так понравилась Тайсону, что он пригласил его в свою команду в качестве «главного специалиста по рассечениям».

Но, несмотря на такого замечательного специалиста, бой все же пришлось перенести. И состоялся он лишь в декабре в Атлантик-сити. Мало кто сомневался в победе Тайсона. Об этом говорит и тот факт, что ставки местные букмекеры принимали в соотношении 14:1 в пользу Тайсона. Многие спорили лишь о том, сумеет ли Стюарт продержаться все десять раундов.

Сам Алекс Стюарт сказал на пресс-конференции перед матчем:

– Единственная возможность для Майка выиграть у меня – это нокаут. Других шансов у него нет.

Ну, что ж! Как говорится, сам напросился. Еще не затихло эхо от гонга, возвещавшего начало первого раунда, как Стюарт оказался в нокдауне. Тайсон успел сделать лишь два удара. Рефери Фрэнк Каппучино досчитал до четырех, и Стюарт вскочил на ноги, но тут же был сбит мощнейшим ударом справа. На сей раз Стюарту потребовалось уже девять секунд, чтобы прийти в себя. И только для того, чтобы дать Тайсону возможность в третий раз сбить себя с ног.

Заглянув в безумные глаза Алекса Стюарта (не каждый спокойно выдержит такую трепку), рефери принял единственно правильное в этой ситуации решение – остановил бой. Это произошло через 2 минуты 22 секунды после начала первого раунда.

Что ж! На сей раз действительно чемпионское возвращение на ринг!

«Буря в пустыне»

В одну из теплых мартовских ночей 1991 года сказочный городок Лас-Вегас в штате Невада, столица игорного бизнеса Америки, не спал. Там и вообще-то редко кто спит ночью: заведения открыты почти до самого утра, в барах и диско-клубах гремит музыка, в солидных ресторанах потише, но и там ужинают далеко за полночь, различные магазины и магазинчики работают круглые сутки: улицы сверкают огнями реклам и всевозможных украшений – от иллюминированных деревьев до подсвеченной травы или сложных лазерных композиций на стенах дорогих отелей.

В одном из самых дорогих отелей – «Мираж» – в ту ночь был установлен ринг, на который вышел экс-чемпион мира Майк Тайсон, чтобы встретиться с очередным соперником на пути к королевскому трону – Донованом Раддоком из Канады, имеющим своеобразную кличку «Бритва». Эта кличка, видимо, отражает не только остренький язычок канадца, но и его манеру поведения на ринге.

Обоих боксеров больше всего, пожалуй, интересовал не финансовый результат матча, а тот факт, что победитель получал право на поединок за титул с Эвандером Холифилдом, который тогда обосновался на троне, либо с посягнувшим на звание абсолютного чемпиона мира прославленным ветераном Джорджем Форменом, вернувшимся на ринг после почти двадцатилетнего перерыва. Матч между Холифилдом и Форменом должен был вскорости состояться.

И вот этот самый ночной поединок Тайсона с Раддоком должен был дать ответ на вопрос: «Кто же сможет стать конкурентом чем пиону?»

До седьмого раунда бой протекал достаточно спокойно, по очкам вел Тайсон. Но вот в конце седьмого раунда американский рефери Ричард Стилл после мощной атаки Тайсона остановил поединок ввиду явного преимущества экс-чемпиона.

Но лучше бы он этого не делал! Шум в зале поднялся неимоверный. Мнения разделились. Многие специалисты потом назвали решение Стилла грубейшей ошибкой. Ведь о нокауте тут не могло быть и речи, и самым разумным для судьи было бы засчитать Доновану Раддоку обычный нокдаун. Раддок вполне мог продолжать борьбу, о чем свидетельствует, прежде всего, его мгновенная реакция на случившееся и то неподдельное удивление, которое вызвало у него решение рефери.

Секунданты канадца были готовы здесь же устроить разборку.

Они выскочили на ринг и затеяли потасовку, пытаясь вытрясти из рефери душу. На видеозаписи этого незапланированного «раунда» прекрасно видно, как менеджер Раддока Мурад Мухаммад несколько раз ударил тренера Тайсона Ричи Гьячетти, когда тот боролся у канатов с братом Донована Делроем. Ричарду Стиллу стоило больших усилий даже под охраной полицейских уйти с ринга.

Мурад Мухаммад подал официальный протест и пригрозил, что если не будет назначен матч-реванш, он обратится в суд.

Даже Тайсон был немного растерян. Видимо, и для него решение судьи было неожиданным. В раздевалке он сказал:

– Рефери был прав, я выиграл этот бой!

Но, думаю, и он вряд ли готов был сказать спасибо Стиллу за такой подарок. Ведь по протоколу Тайсон чисто выиграл все шесть первых раундов, дважды – во втором и третьем раундах – он посылал канадца в нокдаун. И только гонг спас Раддока от поражения после одного из этих нокдаунов. Так что весь этот скандал, вызванный излишней поспешностью рефери, ему явно был ни к чему.

Буквально через несколько дней после этого скандала представители Тайсона и Раддока объявили, что повторный поединок может состояться уже летом вместо намеченного ранее на 8 июня боя между Тайсоном и Ренальдо Снайпсом. Правда, не было ника кой ясности в том, каким же образом Дону Кингу, менеджеру Тайсона, удастся расторгнуть контракт со Снайпсом и уладить финансовые проблемы: на бой Тайсон – Снайпс к тому моменту уже было продано более 12 тысяч билетов на общую сумму 5 с половиной миллионов долларов, а кабельное телевидение успело внести за право на трансляцию этого поединка 600 тысяч долларов.

Ну, уж об этом голова должна болеть у Дона Кинга. Публику эти мелочи не интересовали. Впрочем, как и самих боксеров.

Видимо, Дон Кинг очень оперативно решил все проблемы, так как уже 27 марта в Нью-Йорке состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено, что матч-реванш состоится там же, где и в первый раз, в отеле «Мираж» в Лас-Вегасе 28 июня 1991 года, то есть через три месяца.

Оба соперника не скрывали своих планов на грядущий поединок. Особенно категоричен был Тайсон:

– Еще перед первой нашей встречей я сказал, что, если после нее Раддок останется жив, можете не считать меня победителем. Что ж, он-таки выжил, и в следующий раз мне придется потрудиться, чтобы ни у кого больше не было сомнений в моем превосходстве. Я действительно убью этого парня, я могу его

убить в десяти боях из десяти.

Донован Раддок вел себя более сдержанно:

– Единственное, чего я хочу, – это доказать всем, что я могу победить Майка Тайсона. Ведь сейчас никто не сомневается в том, что в первом поединке со мной обошлись по-свински.

В конце пресс-конференции Дон Кинг, не вдаваясь в подробности, коснулся финансовой стороны матча-реванша:

– Если первый поединок «стоил» 50 миллионов долларов, то сейчас речь идет уже о стомиллионной сделке.

Тайсон, улыбаясь, тут же отреагировал на информацию своего менеджера:

– Это будут стомиллионные похороны Раддока!

Дон Кинг придумал название предстоящему шоу. Он сказал, что это будет вторая серия «Бури в пустыне», намекая на то, что Лас-Вегас находится в пустыне Невада, и именно таким было кодовое на звание победоносной операции войск союзников против режима Саддама Хусейна.

Неприятности за рингом

Что же будет после «Бури в пустыне»? Планы Тайсона и его коллег по десятке сильнейших тяжеловесов бурно обсуждались почти во всех средствах массовой информации. Слишком высоки стали ставки в боксерском бизнесе. И это вызывало неподдельный интерес не только газетчиков, но и обывателей. Весной и в начале лета 1991 года со страниц газет и экранов телевизоров не сходили имена и физиономии Майка Тайсона, Донована Раддока, Джорджа Формена. Обсуждали, как они готовятся к поединкам, как тренируются, договариваются о разделах многомиллионных призовых фондов… Публику интересовало все о самых сильных боксерах планеты: что они едят, как одеваются, с кем живут и кого ненавидят.

И только самый главный среди них, король ринга, чемпион мира Эвандер Холифилд, оказался как бы за чертой общественного интереса. О нем вроде бы забыли. И о нем, и о его титуле, всегда притягивавшем претендентов. На первый взгляд, это выглядело странно. Но если докопаться до первопричины, все станет на свои места.

Отстояв звание сильнейшего в поединке с Джорджем Форменом, Холифилд должен был по правилам Международной боксерской федерации (IBF) встретиться с претендентом номер один – Тайсоном. Встреча должна была состояться до 26 октября. Но Майк не торопился бросить перчатку чемпиону. Ходили слухи, что вообще в ближайшее время вряд ли этот бой состоится.

Основная причина – деньги. Да, да, те самые, которые, как говорят, правят боксерским миром. Дон Кинг считал в то время, что Тайсон более известная фигура в боксе, нежели Холифилд, хоть он и чемпион. И поэтому Майк должен получить не менее сорока про центов призового фонда, или 25 миллионов долларов. Менеджер Холифилда Дэн Дюва предложил Тайсону сначала 15 миллионов, а потом, заручившись поддержкой IBF и отстранив через суд поддерживавший Тайсона Всемирный боксерский совет (WBC), решил сократить долю претендента до 25 процентов, что составило около 12,5 миллиона.

Но за такую «оскорбительно ничтожную сумму» (как прокомментировал это предложение Дон Кинг) Тайсон выходить на ринг не собирался.

– Майк может заработать больше денег без звания чемпиона, и я не вижу причин, почему мы должны соглашаться на меньшее, принимая условия лагеря Холифилда, – сказал Дон Кинг. – Нам без различно, с кем будет встречаться Эвандер.

Гораздо больше денег должен был принести Тайсону повторный матч с Донованом Раддоком. Ну а потом Дон Кинг запланировал «бой века» между Майком Тайсоном и Джорджем Форменом. При чем о том, сколько этот бой принесет Майку, можно было судить хотя бы по тому, что Формену Кинг предложил 15 миллионов дол ларов.

Совершенно неожиданно Тайсон заявил, что свой бой с Форме ном он хочет провести в Риге. Об этой сенсационной новости в официальном телексе Спорткомитету Латвии сообщили из штаб-квартиры IBF. Это была действительно сенсация! Ведь все знали, что Майк довольно далек от политики. И вдруг он заявляет, что выбрал Ригу, чтобы продемонстрировать свою поддержку независимости балтийских государств.

Но, к сожалению, этим планам не суждено было сбыться. Вмешались силы очень далекие от бокса, вмешалось правосудие. Одна ко все по порядку.

В августе 1991 года мир облетело необычное сообщение, героем которого был Майк Тайсон. Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало: «Недешево может обойтись экс-чемпиону мира по боксу среди профессионалов Майку Тайсону его участие в празднике, посвященном конкурсу «Мисс Блэк бьюти» (или, как его еще называют, «Мисс Черная Америка»). Организатор конкурса Моррис Андерсон заявил, что Тайсон вел себя развязно, приставал к участницам, чем подорвал престиж мероприятия. Ущерб Андерсон оценил в 21 миллион долларов, которые и требует взыскать с боксера через суд».

Но это бы еще ничего. Страшнее оказалось другое. Одна из победительниц конкурса – восемнадцатилетняя Дезире Вашингтон – подала на Тайсона в суд, обвиняя его в изнасиловании. К кампании против боксера присоединилась и обладательница титула «Мисс Блэк Америка» 1990 года Рози Джонс, потребовавшая от Тайсона за «оскорбительное предложение» 100 миллионов долларов.

Да, как говорится, пришла беда – отворяй ворота. Тайсон, естественно, ни в чем не сознавался. Но четыре десятка боев на ринге ни в какое сравнение не шли с тем самым важным в его жизни боем, который предстояло выдержать Майку в суде Индианаполиса. Став кой в этом поединке должна была стать свобода Тайсона, которому грозило 63 года тюремного заключения.

Присяжные заседатели, рассматривавшие весомость выдвинутых против известного боксера обвинений, приняли решение о на чале расследования «дела Тайсона». Слушание дела в суде было назначено на начало 1992 года.

Сам Тайсон, как я уже сказал, отверг все обвинения, подчеркнув, что никакие «мелкие непрятности» не помешают ему выйти на ринг 8 ноября против чемпиона мира Эвандера Холифилда. К этому времени, надо сказать, Тайсон расправился с Донованом Раддоком, чисто выиграв у него матч-реванш, и, несмотря на все заявления Дона Книга и самого экс-чемпиона, все же решил перед боем с Форменом как бы походя отобрать титул у Холифилда.

Мало кто сомневался на этот раз, что сей поединок состоится. Адвокаты Тайсона уверяли всех, что их подопечному реально ничего не угрожает и он будет, несомненно, оправдан.

А тем временем перед судом Лос-Анджелеса должен был предстать телохранитель экс-чемпиона Эрл Питтс за нападение на фото корреспондента Гарри Каплана. 16 августа Каплан, несмотря на протесты Тайсона, сфотографировал боксера, когда тот выходил из ночного клуба вместе с девушкой. Тогда, по словам пострадавшего, Питтс вырвал у него из рук камеру и засветил пленку.

Конец лета и осень 1991 года в боксерском мире прошли под знаком обсуждения предстоящего боя Тайсон – Холифилд. Со страниц газет и экранов телевизоров на любителей ежедневно обрушивались различные мнения специалистов. К примеру, Мохаммед Али, по сообщению агентства ЮПИ, не отдавал явного пред почтения ни одному из соперников. По мнению Али, каждый из них имеет свои козыри: обладает нокаутирующим ударом, способен тонко предугадывать ход поединка. И естественно, он считал, что шансы на победу равны.

Довольно образно рассуждала о будущем поединке «Нью-Йорк Пост» 25 апреля 1991 года. «У некоторых людей, занимающихся боксом, – писала газета, – короткая память. Такое же нагнетание страстей, как сейчас, уже было двадцать лет назад, когда в Мэдисон Сквер-гарден встречались Мохаммед Али и Джо Фрэзер. Этот бой видели многие, но мало кто знает, что он был заранее отрепетирован их менеджерами, роли были розданы, и все решено было заранее. А самая настоящая решающая встреча состоялась одним холодным филадельфийским утром, когда боксеры случайно столкнулись нос к носу на дорожке Фарамаунт Парка во время утренней пробежки.

Не было свидетелей, не было болельщиков, не было льстецов и репортеров. Это был прямой разговор с глазу на глаз, разговор об их будущем. Они выяснили, что нужны друг другу, как рыбе вода, как птице воздух… Говорили о том, что, если бы Али и Фрэзер не встретились вот так один на один, их поединок, не говоря уж о матче реванше, мог вообще не состояться.

Боксеры знают, как и о чем им разговаривать друг с другом, особенно если это лучшие из лучших. Если нет посторонних, вмешивающихся в чужие дела, нет фото– и телекамер, нет записных книжек, два тяжеловеса могут говорить серьезно, открыто о деле, которое должно принести обоим хорошие деньги.

Пусть бы Холифилд и Тайсон вот так же, как их великие предшественники, быть может, не в парке, а в уютной комнате при за крытых дверях решили, когда они могут встретиться и как поде лить деньги. Пусть бы охрана стояла за дверями и охраняла встречу Эвандера и Майка до последнего рукопожатия, встречу, на которой они, к примеру, решили бы встретиться на ринге поздней осенью.

Проснись, Эвандер, и почувствуй запах утреннего кофе. Выключи рэп на секунду, Майк, и объедините свои силы для «крупной сделки»!

Холифилд заявил: «Я уже сколотил приличное состояние, чтобы жить, ни в чем себе не отказывая, до конца дней».

А что можно сказать о Тайсоне, если человек имеет два дома стоимостью в 5 миллионов долларов и портфель ценных бумаг на сумму 20 миллионов.

Будем считать, что Холифилд и Тайсон – достойные и равные по заинтересованности соперники, встречу которых с таким нетерпением ждут зрители. Итак, давайте готовиться к этому бою. Если Буш и Горбачев нашли в себе силы встретиться, то почему бы не произойти этой встрече в верхах между Эвандером и Майком?»

Так писала «Нью-Йорк Пост». Первая реакция Холифилда на предложение провести саммит тяжеловесов была положительной. Дело в том, что Холифилд и Тайсон уважали и ценили друг друга с того момента, когда ни того, ни другого не включили в число претендентов на место в олимпийской сборной 1984 года. Так как в то время они выступали в разных весовых категориях и не были конкурентами, они симпатизировали друг другу. Правда, в последний момент Холифилд все-таки был оставлен в команде – даже выиграл бронзовую медаль.

Кто-то по телевидению заявил: «Если бы все зависело от Тайсона, он бы пошел на этот поединок даже без денежной выгоды, таков он весь».

«Бесплатно? Бой бесплатно? Это же противоречит всему, что я прочитал несколькими страницами выше!» – воскликнет удивленный читатель. И будет абсолютно прав. Не тот это мир – мир профессионального бокса, – чтобы подставлять свою голову под сокрушительные удары лишь ради идеи.

Именно поэтому, пока не были решены все финансовые

аспекты матча, нельзя было с уверенностью сказать, состоится ли он. Но на конец-то эти вопросы были решены, назначена дата боя – 8 ноября, и началась подготовка.

Конечно, в менее выгодной ситуации оказался Тайсон: ему приходилось частенько отрываться от тренировок, постоянно объясняя всем, что он не виноват в том, в чем его обвиняет Дезире Вашингтон. Он даже провел в середине сентября специальную пресс-конференцию, которая длилась почти два часа. А предполагаемая жертва не сдержанного сексуального натиска Тайсона продолжала в подробностях повествовать журналистам и всем желающим ее слушать, как все между ними происходило. Что там было правдой, а что вымыслом – в догадках об этом терялись и те, кто благоволил Тайсону, и те, кто его терпеть не мог.

Тем не менее ажиотаж вокруг предстоящего поединка нагнетался всеми возможными способами. Страсти подогревала пресса, постоянно будировавшая вопрос о предстоящем в январе слушании уголовного дела Тайсона. Так продолжалось до того момента, когда стало ясно, что бой в намеченные сроки не состоится и должен быть отложен на неопределенное время из-за травмы, которую Тайсон получил на тренировке.

Менеджер Холифилда Дэн Дюва после переговоров с Доном Кингом заявил:

– Нам не удалось прийти к соглашению относительно их планировавшейся встречи в январе.

Загвоздка, как оказалось, была в судье Патриции Гиффорд, которая вела дело Тайсона и ни за что не соглашалась отложить из-за матча процесс, назначенный на 27 января. Попытки адвокатов Тайсона добиться изменения формулировки обвинения против спорт смена не увенчались успехом. Отклонено было и требование сменить судью.

Во время следствия были заслушаны двадцать восемь свидетелей. Вся страна разделилась. Половина американцев была на стороне Тайсона, другая – симпатизировала юной черной красавице.

Суд состоялся, когда было намечено. Адвокаты старались вовсю, но смогли лишь смягчить наказание. Тайсон получил не шестьдесят три года тюрьмы, а всего лишь шесть. Шесть лет несвободы, без всего, к чему привык, что любил, без бокса, наконец.

Майк стал заключенным номер 922335 тюрьмы для молодых преступников штата Индиана, расположенной в городе Плэйнфилде. После суда на его сторону встали почти все, кто выступал за его осуждение. Сомневающиеся перешли на его

сторону, когда Тайсон уже сидел, а его «жертва» была уличена в не особо целомудренном образе жизни. Почти вся страна говорила: «Посадила мужика ни за что».

Так или иначе, а Майк оказался в тюрьме, где поначалу его от ношения с узниками складывались достаточно прохладно. Его многие невзлюбили, когда узнали, что в тюрьму он был доставлен без кандалов на ногах, в одних наручниках, не как все. К тому же в тюрьмах не уважают насильников, называют их «прыгуны с деревьев». Сначала Майку это польстило: он отнес это прозвище на счет своих физических данных, но оказалось, что смысл его гораздо прозаичнее и напоминает русское – «прыгает с дерева на все, что шевелится».

Как вы уже знаете, характер у Майка далеко не сахар, и его свободолюбивой натуре в тюрьме пришлось не сладко. В первые же дни он крупно прокололся: обругал охранника, который вел его на прогулку по тюремному двору и попросил «пошевеливаться». Когда на шум подошли другие конвоиры, их он тоже соответственно обло жил и пообещал разобраться с ними в самом скором времени. Этот скандал обошелся ему в десять дней изолятора, да еще к шести годам срока добавили пятнадцать дней и запретили в течение месяца покупать что-либо в тюремном магазине. Для Майка последнее наказание оказалось самым суровым, так как он игнорировал тюремную столовую и питался тем, что покупал в магазине, предпочитая консервированное мясо, венские сосиски, сыр в тюбике.

Позже Майк взялся за ум и попросил записать его в школу для продолжения образования. Однако на эти уроки среди заключенных существует очередь в сорок человек, на «стояние» в которой у них времени достаточно. Тайсон же спешил и настоял на том, чтобы его записали в обход очереди. Когда администрация пошла ему навстречу, заключенные этим антидемократическим решением возмутились. Майку пришлось учебу бросить.

Борьба за досрочное освобождение

Уже после суда к Джеймсу Войлсу, защищавшему Тайсона, присоединился очень известный американский адвокат Алан Дершовитц, профессор Гарвардского университета, автор множества книг, в том числе о советском правосудии застойных времен. Он в свое время даже просил советские власти разрешить ему защищать ряд диссидентов, но, естественно, такой чести не был удостоен. Так вот эта знаменитость взялась оспорить приговор.

Но, к сожалению, все его попытки были тщетны. Судья Патриция Гиффорд была непреклонна. Тогда Дершовитц и Войлс измени ли тактику и через полтора года подали прошение не об отмене при говора, а о снижении меры наказания. Мотивировали они свою просьбу тем, что преступник больше не представляет собой опасности для окружающих. Защитники пытались доказать, что Тайсон в тюрьме серьезно занимался образованием (когда подошла его очередь, он все же стал ходить на уроки), раскаялся и полностью исправился.

Рассмотрение этой апелляции в суде состоялось в первых числах июля 1994 года. Адвокаты пригласили на судебное заседание трех свидетелей: восьмидевятилетнюю Камиллу Эвальд, приемную мать Майка, Айвэна Фемстера, начальника тюрьмы, где содержался Тайсон, и Мохаммеда Сидека, местного мусульманского лидера и школьного учителя.

Тайсон на этом заседании выглядел гораздо лучше, чем обычно. Он грустным голосом зачитал по бумажке свою речь, написанную, естественно, адвокатами, в которой рассказывалось о том, как испортила его столь легко и быстро пришедшая слава, как беззаботно он злоупотреблял ею, какие уроки извлек из своего печального опыта.

Судья Патриция Гиффорд, много повидавшая на своем веку рас каявшихся преступников, отметила, что двадцатисемилетний Тайсон действительно изменился в лучшую сторону, но тем не менее отказала в просьбе сократить оставшийся срок заключения. Она объяснила свое решение тем, что изменился он недостаточно для того, чтобы отпустить его на свободу так рано.

По ее мнению, каждый человек со среднеразвитым интеллектом, к числу каковых она относит Тайсона, и не признанный медиками не способным к учению, а этого за Тайсоном не наблюдалось, может, если нормально занимается, сдать экзамены за среднюю школу.

– Судя по отчетам учителей, вы пропустили много уроков из-

за слишком частых приемов посетителей, – сказала блюстительница закона. – Верно, не все сдают школьные экзамены одинаково успешно, но я убеждена, что вы сделали бы это значительно лучше, если бы аккуратно посещали класс.

Не убедило судью и искреннее раскаяние Тайсона. Он, правда, в своем заявлении произнес какие-то слова, вроде «весьма сожалею» и «я причинил горе Дезире Вашингтон и ее семье», но ожидаемой фразы «да, я виновен» она от него так и не дождалась. А что за раскаяние без покаяния? – видимо, думала судья и, закрывая заседание, провозгласила: «В просьбе отказать!»

В зале суда на Майка вновь надели наручники, и он, низко опустив голову, отправился досиживать свой срок. Но адвокаты, конечно, на этом не успокоились и через несколько месяцев вновь обратились с просьбой о сокращении срока заключения. На сей раз Патриция Гиффорд была более благосклонна и пообещала, что, если не произойдет ничего экстраординарного, Майка можно будет выпустить на свободу весной 1995 года. Ориентировочно даже назвала месяц – май.

И весь боксерский мир с нетерпением стал ждать этого дня. Ведь в этом мире возникла какая-то ущербность с того самого момента, как в нем не стало Майка Тайсона, самого яркого тяжеловеса последних лет.

В околобоксерских кругах только и разговоров было о том, что вот выйдет Тайсон из тюрьмы и уж он покажет, кто в доме хозяин. В этом нет ничего удивительного: как-никак он был последним чем пионом, чей титул не вызывал никаких сомнений. Все, кто восходил на трон после него, были лишены высшей легитимности, да и сами отлично сознавали это: ведь никто из нынешних чемпионов не побеждал Тайсона. Это во-первых, а во-вторых, чемпионы в тяжелом весе сейчас мелькают, как в калейдоскопе. Более того, они угрожающе размножаются. Каждая организация имеет своего короля. Толь ко Тайсон был чемпионом, признанным всеми тремя главнейшими организациями, контролирующими профессиональный бокс.

Вот почему все с надеждой ожидали выхода Тайсона из тюрьмы. Готовились заранее многие: менеджеры, тренеры, спарринг-партнеры… Телекомпания Эйч-Би-Оу, транслировавшая все бои Тайсона за титул чемпиона, начала подготовку к съемкам полнометражного художественного фильма о скандальном супертяжеловесе, который планировалось выпустить на экраны одновременно с выходом героя на свободу. Сценарий был сделан по мотивам книги известного бок сера Хосе Торреса «Огонь и страх» и послан на одобрение прототипу главного героя прямо в тюрьму.

На дверях одного из домов на 44-й улице в Нью-Йорке висело объявление: «Ищем динамичного афроамериканца на роль Майка Тайсона в кинокартине, которую снимает Эйч-Би-Оу в Лос-Анджелесе». Далее там было написано о тех параметрах, которыми должен обладать претендент на роль: возраст 18–33, рост 175–180 см, вес 90–100 кг. Около этого дома выросла большая очередь желающих попробовать себя в роли известнейшего боксера.

Аналогичные очереди стояли в Лос-Анджелесе, Чикаго и Атланте, где киношники также открыли свои «призывные пункты».

В Нью-Йорке претендентов экзаменовал сам продюсер фильма Росс Гринбург, который был продюсером всех чемпионских боев Тайсона на каналах Эйч-Би-Оу.

– Мы ищем парня, похожего на Майка, – сказал Гринбург. – Естественно, актерский и боксерский опыт плюс для соискателя, но главное – характер.

Претендентов было более тысячи. Наконец, после двух отсевов десяти счастливчикам предложили заполнить анкеты и прийти на видеосъемку. Ну, а после кинопроб остался один – уроженец Бру клина Майкл Джей Уайт, действительно очень похожий на юного Тайсона, но, как мне кажется, без той злобы во взгляде, которая отличала Тайсона в первые годы боксерской карьеры.

В заключение этой главы приведу отрывки из интервью Майка, которое он дал в тюрьме корреспонденту американского журнала «Ринг». Это было в августе 1994 года.

Среди вопросов, заданных ему, был и такой: о чем он больше всего сожалеет?

– Мне отчаянно не везло в любви, – с грустью признался экс-чемпион. – У меня постоянно на этой почве возникали проблемы, в результате которых я так и не испытал по-настоящему глубокие чувства.

Помимо всего прочего, Тайсон сообщил, что усердно тренируется, готовясь вернуться на ринг после того, как выйдет на свободу. Он совершает ежедневные пробежки свыше дюжины километров и боксирует с тенью.

На вопрос, как он относится к людям, сыгравшим значительную роль в его жизни, Майк прежде всего вспомнил бывшую жену Робин Гивенс:

– Мы не были по сути готовы к семейной жизни, что и сказалось на наших отношениях, когда я попал в эту переделку. Я не набиваюсь ей в друзья, тем более не собираюсь восстанавливать интимные отношения. И мне вообще не хотелось

бы говорить о ней ничего – ни плохого, ни хорошего.

В свое время Гивенс жаловалась, что Тайсон бил ее. Майк на сей счет категоричен:

– Я никогда не бил женщин. Она может обвинять меня в чем угодно. Но никогда никто не видел на ее лице следов побоев. Когда я избил в уличной драке Митча Грина, вам надо было видеть, что было с его физиономией. У Робин же синяков никогда не было. Перед тем, как оказаться за решеткой, я был убежден, что мир прекрасен, – продолжал боксер. – Но сейчас я ненавижу весь мир, я всех ненавижу. Я знаю, вы скажете: ты не можешь ненавидеть всех, не будь так жесток. Но я действительно так настроен. По край ней мере по отношению к 99 процентам людей.

К категории ненавидимых относилась и судья Патриция Гиффорд, упрятавшая Тайсона за решетку.

– Думаю, она таким путем зарабатывала себе славу. Для нее я был просто выгодной черной мишенью. Ей хотелось, чтобы все знали: это именно она упекла знаменитого Тайсона в тюрьму.

Кстати, именно в тюрьме Майк, прежде равнодушно относившийся к религии, стал истовым мусульманином. По его словам, ислам помог ему понять смысл жизни и свое в ней предназначение, а значит – достойно выдержать выпавшие на его долю испытания.

– Когда я попал в тюрьму в марте 1992 года, я был уверен, что тюрьма меня убьет. Мне хотелось увидеть родных. Но потом при шло состояние, когда мне никого не хотелось видеть. По сути я был одинок всю жизнь. У меня даже отца не было…

Потенциальные соперники

Позволим себе небольшое отступление от генеральной линии наше го повествования, чтобы попытаться понять, кто ждет Тайсона на ринге, когда он выйдет из тюрьмы. Кто правил бал в стане тяжело весов, когда он, этот стан, остался без Железного Майка? Солиста ми в этом не очень, правда, большом хоре все эти годы выступали четыре человека: Эвандер Холифилд, Майкл Мурер, Леннокс Льюис и Риддик Боуи. Чуть позже на вершину поднялся Оливер Маккол и неожиданно для многих совершил второе пришествие на боксерский трон легендарный ветеран Джордж Формен.

Сначала подробнее остановимся на первой четверке, так как, скорее всего, с кем-то из них Тайсону почти наверняка придется схлестнуться на ринге в одном из первых посттюремных боев.

Эвандер Холифилд, Атланта, штат Джорджия. Ему тридцать два года, провел на профессиональном ринге 30 боев, 2 проиграл, 22 боя закончил нокаутом. Его тренер Дон Тарнёр.

Холифилд был чемпионом мира, затем уступил этот титул Майклу Муреру. Некоторое время не выступал, а потом вдруг весь мир облетело известие, что у него больное сердце и он в таком со стоянии выходил на ринг. У него тут же отобрали боксерскую лицензию, но позже вернули ее. Выяснилось, что врачи поставили диагноз – так называемое «жесткое сердце». Это в переводе на общедоступный язык означает, что недостаточно эластичен левый желудочек. Тем не менее в клинике Майо он получил медицинское свидетельство, разрешающее выходить на ринг. Видимо, ничего угрожающего здоровью боксера врачи не обнаружили.

После всего этого Холифилд уже выходил на ринг и даже вы играл пару боев. Быть может, окончательно убедив всех, что сердце у него достаточно здоровое, Эвандер, наконец, сумеет встретиться со своим старым соперником, с которым ему так и не пришлось померяться силами на ринге. Естественно, имеется в виду Майк Тай сон.

Холифилд заявил, что желание боксировать с Тайсоном – это основная мотивировка его решения не уходить с ринга до 1996 года. Он сказал, что хотел бы завершить свою карьеру во время Олимпийских игр в Атланте, в городе, в котором он живет.

Будет ли дан Холифилду зеленый свет, станет ясно после его боя с кем-нибудь из боксеров среднего уровня. Только после этого он попадет на крепкую позицию с возможностью быстрого дальнейше го продвижения в рейтинговой таблице.

Сам Холифилд до сих пор считает себя лучшим тяжеловесом в мире. Но по сравнению с Мурером он выглядит старым, уставшим ветераном. Чрезмерные тренировки и войны на ринге принесли свои плоды, вернее сказать, нанесли свой урон.

Майкл Мурер, Детройт, штат Мичиган. Ему двадцать семь лет, провел 35 боев, выиграл 34, нокаутом – 30. Звание чемпиона мира выиграл 5 ноября 1994 года, а потом проиграл Джорджу Формену. Тренером Майкла уже несколько лет является Тедди Этлас, тот самый, который, помните, работал с юным Тайсоном, когда тот жил у Каса д'Амато.

Вскоре после того, как Мурер был бесцеремонно выбит из боксерской элиты нокаутирующим ударом Формена, Майкл объявил о своем намерении покинуть ринг и заняться правоохранительной деятельностью. Это заявление не было воспринято серьезно: перед этим, сразу после поражения, Мурер говорил о повторной встрече с Форменом. Кстати, и в их контракте была статья о возможности отыграться. Но что мог реально сделать Мурер, если Большой Джордж решил его проигнорировать? Он объявил о встрече с немецким боксером Акселем Шульцем, отказавшись встретиться с кем-либо из Большой четверки. Забегая вперед, скажем, что за это Формен был наказан. Так или иначе, Мурер пришлось на какое-то время забыть о втором поединке с Большим Джорджем.

Но бокс он все-таки не бросил. Как бы то ни было, время остается союзником Мурера, дающим ему преимущество перед Форменом: слишком большая разница в возрасте.

Что же касается психологической подготовленности, тут возникает большая проблема. Даже перед нокаутом Формена дерзость Мурера была подозрительна. В предшествующих раундах того боя он создавал уверенность, что сможет подняться с ринга после нокаутирующего удара. Мурер психологически хрупок, и то, что он был повержен сорокапятилетним дедушкой, возможно, ошеломило его. И если у него не хватит сил восстановиться психологически, он не сможет боксировать с тем мастерством, которое необходимо в боях с мастерами уровня Тайсона.

Джек Файск, обозреватель американского журнала «Ринг», так охарактеризовал сегодняшнего Мурера:

«Относительно Мурера рассматривается только один вопрос: хочет он сражаться или нет. Я не думаю, что он сам в состоянии сегодня ответить на этот вопрос. Он пытается внушить себе больше энергии и решительности и преодолеть постоянное отвращение к следованию указаниям тренера. В то время как нокаутирующий удар, возможно, и не выглядит столь разрушительным, когда его на носит такой сильный боец, как

Формен, тем не менее это можно было допустить. Ведь как он повлиял на Мурера, было видно всем. Теперь все зависит только от него самого».

Леннокс Льюис, боксер из Англии. Ему двадцать девять лет. Провел 25 боев, 24 выиграл, из них 21 нокаутом. Был чемпионом мира по версии WBC, но проиграл Оливеру Макколу. Льюис родом с Ямайки, жил в Канаде, затем перебрался в Лондон.

После нокаута от Маккола Льюису стоило больших трудов восстановиться. Он поменял тренера и целые дни пропадал в спортивном зале. Он груб, но психологически устойчив, страшно работоспособен и честолюбив. Этих качеств вполне должно хватить для успешного возвращения в элиту мирового бокса. Плюс мастерство и капелька везения. Но есть и отрицательные моменты. Вот что сказал об англо-канадско-ямайском боксере комментатор Эй-Би-Си Алекс Уаллау:

«У Льюиса прекрасные физические данные, но даже когда он был любителем, его несговорчивость и неблагопристойность вызывали нарекания. Самое ужасное, что с ним тогда случилось, это нокаут от Раддока. Он уже начал верить в свою непобедимость и в то, что любая выходка сойдет ему с рук. Оглядываясь в историю бокса, можно сказать, что люди редко восстанавливаются после нокаутов, подобных тому, из-за которого он проиграл Макколу. Все это, вместе с недостатком гибкости ума, практически означает, что Леннокс Льюис никогда не станет выдающимся тяжеловесом».

Риддик Боуи, Форт Вашингтон, штат Мэриленд. Ему двадцать семь лет. Провел 35 боев, 1 проиграл, 1 свел вничью, 29 боев закончил нокаутом. Чемпионом мира стал 6 ноября 1993 года. Потерял титул, про играв Эвандеру Холифилду. После этого поражения провел два боя. Завершил вничью поединок с Бастером Матисом и выиграл по очкам совершенно незрелищный поединок у претендента из первой десятки Ларри Дональда. Оба боя обернулись публичным скандалом. Во встрече с Матисом Боуи нанес удар правой, когда его противник был уже на полу. Каким-то образом ему удалось избежать дисквалификации. А перед боем с Дональдом он пару раз не в шутку, а всерьез врезал своему будущему сопернику на пресс-конференции под возмущенный гул журналистов.

Многие аналитики сомневаются в том, что Боуи получит в 1995 году право на официальный поединок за титул, и немногие верят, что ему удастся проба сил с Льюисом, Холифилдом или Мурером. Опять же в 1995 году. Сможет ли он драться с Тайсоном? Это тоже большой вопрос, хотя отрицательно ответить на него вряд ли кто отважится.

Специалисты считают, когда Боуи находится в своей лучшей форме, практически нет такого человека, которого он не мог бы по бить. К сожалению, он настолько редко бывает в отличной спортивной форме, что это состояние можно считать чудом. Но все же не надо забывать, что Риддик Боуи тот самый тяжеловес, который про играл лишь единожды, да и то – по спорному решению рефери.

Американский телекомментатор Дэйв Бонтемпо сказал о нем:

«Исходя из атлетических стандартов, Боуи в большей мере, чем все остальные, держит под контролем свою судьбу. Он самый большой и сильный среди тяжеловесов и имеет самые большие кулаки. С этой точки зрения ему необходим только глубокий самоанализ, чтобы добиться продвижения в рейтинге и возвращения к той форме, которую он имел в первом поединке с Холифилдом. Я думаю, что он лучший среди всех».

Кроме этой четверки нашего внимания заслуживают, несомненно, чемпион мира по версии IBF Джордж Формен, о котором рас сказ впереди, чемпион мира по версии WBC Оливер Маккол и бросивший ему вызов ветеран Ларри Холмс. Все они могли бы стать потенциальными соперниками Майка Тайсона на его пути к трону, который он, безусловно, захочет пройти, как только это позволит ему Фемида в лице Патриции Гиффорд.

В ожидании «хозяина»

Пока потенциальные соперники выясняли отношения между собой, изредка отвлекаясь на кого-нибудь из посторонних, наш герой от бывал наказание и с нетерпением ждал обещанного за хорошее по ведение досрочного освобождения. Уже официально было объявлено, что его выпустят 25 марта 1995 года.

Сразу после этого известия газеты захлестнула волна прогнозов: когда, где и с кем будет драться Тайсон, кого из Большой четверки он выбьет первым, встретится ли он с Форменом, сколько ему понадобится месяцев, чтобы завоевать все три титула чемпиона мира, и так далее и тому подобное.

Мало кто высказывал сомнения относительно его будущих побед. Боксерский мир ждал настоящего хозяина. Мне понравилась фраза в заметке Ильи Киселева в газете «Московский комсомолец»: «Чего греха таить, народ уже соскучился по милому лицу экс-чем пиона мира и, особенно, по его страшным и ужасным кулакам, которыми он будет молотить всех подряд – и чемпионов, и претендентов, и всяких прочих».

О том, где, когда и с кем, предположения строились самые разные, но вот неожиданно в феврале 1995 года японская газета «Санкэй спорт» сообщила, что Тайсон в сентябре проведет свой первый после заключения бой в Токио. Эта новость вызвала большой ажиотаж не только в Японии, но и далеко за ее пределами. Ссылаясь на крупного спортивного брокера Акихико Хонда, газета рассказывала изумленным читателям о том, что Тайсон учит в тюрьме японский язык и заранее настраивается на «работу» в Токио.

С кем же Майк собирается боксировать? По мнению японской газеты, с Джорджем Форменом. Экономическая сторона поединка буквально завораживает. Ориентировочно смета супербоя достигает 250 миллионов долларов, из которых 100 миллионов предназначаются участникам, брокерам и посредникам.

Это сообщение газеты никто в то время официально не опровергал, но и не подтверждал. На самом деле никаких решений пока не было принято.

Дон Кинг, который был промоутером многих боев Тайсона, на вопрос корреспондента агентства Рейтер, будет ли он работать с Майком после его освобождения, которое уже не за горами, сказал, что, конечно, будет работать, если сам Майк этого захочет.

– Как он решит, так и будет, – говорил Кинг. – Я ни в коем случае не буду давить на него в этом вопросе. Я люблю Майка и

счастлив, что он скоро будет на свободе. Это очень важно для меня.

Можно поверить, что для Дона Кинга это действительно очень важно. Ведь после исчезновения три года назад из Большого бокса Тайсона Кинг несколько утратил свое монопольное господство в мировом боксе. И только четыре года спустя после того, как Тайсон стал чемпионом мира, на этот трон вновь поднялся боксер Дона Кинга – Оливер Маккол. Кингу необходим был Тайсон: имея двух таких боксеров, можно, ничего не боясь, диктовать коллегам-промоутерам свои условия.

Весть о скором освобождении Тайсона всколыхнула не только любителей бокса и организаторов боев. Заволновались и сами бок серы-тяжеловесы. Они-то сознают, что лишь успешный бой с Май ком Тайсоном может удостоверить высшее качество их мастерства и придать легитимность их титулам. Естественно, каждый из больших мастеров верит в свои собственные силы, верит в возможность победы над Тайсоном. Но и поражение от него сулит такую «компенсацию за ущерб», какая не снилась участникам встреч ни с какими другими противниками.

Еще до того, как стала известна дата освобождения – 25 марта, – Риддик Боуи объявил, что едет в штат Индиана на свидание с Тайсоном. Джордж Формен устроил пресс-конференцию, на которой заявил:

– Единственное, что не дает мне покинуть ринг, это мечта о встрече двух чемпионов, один из которых стал в свое время самым молодым в истории бокса, другой – самым старым. И мы встретимся в конце года. И это будет мой прощальный бой.

Едва прозвучали эти слова Формена, как матч – хотя нужно со блюсти много всяких условий, чтобы он состоялся, – боксерская пресса назвала «матчем века». Это название журналисты присваивают какой-либо из встреч на ринге чуть ли не ежегодно. Но, похоже, в данном случае, если эта встреча состоится, большого преувеличения не будет.

Но кроме всех прочих условий, Формен должен преодолеть одно препятствие. Он объявил о своей встрече с двадцатишестилетним немцем Акселем Шульцем в Лас-Вегасе 22 апреля, и надо ему этот бой выиграть, иначе смысла в поединке с Тайсоном будет мало: он же не будет уже боем за чемпионское звание.

За бой с Шульцем Формену обещано 12 миллионов долларов. Устроитель поединка в отеле «Метро-Голдвин-Майер Гранд» гигант кабельного телевидения Эйч-Би-Оу обещал заплатить ветерану рекордную сумму, исходя из его популярности, выходящей за спортивные рамки: Формен стал символом

«среднего поколения» американцев, его успехов и возможностей в жестокой конкурентной борьбе с наступающей молодежью.

– Деньги будут весьма кстати. Мне надо дать образование девятерым детям, – пошутил Формен, чье состояние исчисляется примерно семьюдесятью миллионами.

Многие надеются, что с выходом Тайсона из тюрьмы неприглядная чехарда на «верхних этажах» боксерской элиты наконец-то за кончится и Железный Майк вновь объединит чемпионские титулы, украсив торс тремя золотыми поясами. В этом оптимистическом уравнении всего два неизвестных: первое – каким Майк выйдет, как-то ведь изменили его три года тюрьмы, и второе – нокаутирующая правая Формена.

Здесь, видимо, самое время сделать еще одно отступление для более подробного рассказа о Джордже Формене, легендарном бок сере, сумевшем совершить, казалось, невозможное.

Второе пришествие

Почти сорок лет я собираю материалы о профессиональном боксе, довелось встретиться со многими известными боксерами, с некоторыми чемпионами мира провел в беседах немало времени, итогом стали несколько книг, и я всегда считал, что научился распознавать талантливого боксера, в какой-то мере предсказывать его спортивное будущее, но, каюсь, в голову никогда не приходило, что может совершить Джордж Формен, отличный боец, но не Великий. Думаю, не я один считал так той осенью 1974 года, когда Формен потерял звание чемпиона и, постепенно отойдя от бокса, затерялся где-то в забоксерской жизни. Да что лукавить! Не верю я, что хоть кто-нибудь из специалистов думал тогда иначе. И сам Формен, покидая ринг, как ему казалось, навсегда, вряд ли собирался возвращаться.

И тем не менее он вернулся почти два десятилетия спустя, чтобы свершить невозможное.

Но давайте вспомним Формена тех лет. Может быть, это поможет понять его вернувшегося. Вспомним, как он появился на боксерском Олимпе.

В начале семидесятых годов в американской печати стали появляться чуть ли не «похоронные» сообщения: умирает профессиональный бокс. Ну, сам-то бокс не умирает, просто снижается интерес к поединкам на ринге, болельщиков перестают волновать сенсационные сообщения о мощи ударов кулачных бойцов, не волнуют переговоры о возможных встречах все тех же Паттерсона, Кворри, Бонавены или Фрэзера. Пожалуй, в то время, о котором идет речь, только Мохаммед Али еще сохранял привлекательность, удовлетворяя практически всех: он и выступал с любопытными политическими заявлениями, и на ринге его стиль бокса по-прежнему импонировал какой-то особой элегантностью.

Чемпион мира Джо Фрэзер почти совсем перестал привлекать публику. И действительно, что же это за чемпион, который выбирает себе соперников послабее, молотит их, но по-настоящему сильного претендента избегает? Тем самым он нарушает основные законы рекламы – не держится на гребне волны. Зная о его спортивной форме – сведения эти хотя и содержатся в глубокой тайне, но их можно «вычислить» несложным путем, – боссы профессионального бокса должны были только подобрать нужного кандидата. Претендентов было не так уж и мало, но нужен, как говорят, кандидат с безупречной репутацией. Например, Джерри Кворри для этой цели не

подходил, хотя многим очень хотелось видеть наконец-то королем ринга парня с белой кожей. Но Кворри дважды проигрывал Мохаммеду Али, а потому его появление на троне вызвало бы сомнения в чистоте профессионального бокса. Так же обстояло и с Оскаром Бонавеной, и со «стариком» Флойдом Паттерсоном.

И вот словно спасение для этого вида бизнеса появился здоровенный парень-негр из Техаса Джордж Формен, боксер с необыкновенно мощным ударом, выигравший большинство своих боев до срочными нокаутами и не потерпевший ни одного поражения на профессиональном ринге.

Формен устраивал всех. В 1968 году в Мехико он завоевал звание олимпийского чемпиона, обладая лишь мощным ударом да прилежностью послушного ученика. В финальном бою он победил советского боксера Ионаса Чепулиса. Еще до начала Игр он знал, что победа в Мехико откроет перед ним путь на профессиональный ринг, даст возможность заработать «большие деньги». Поэтому он был одним из самых спокойных парней в раздираемой расовыми противоречиями сборной команде США. Больше того, он знал, что должен любым способом завоевать симпатии не только публики, но и власть имущих. Тренер «Паппи» Голт сунул ему в руку небольшой звездно-полосатый флажок, и Формен послушно замахал им. Снимок спортсмена-негра с флажком в руках обошел большинство американских журналов и газет. Еще бы! Ведь то, как он держался, резко контрастировало с демонстрацией протеста, которую устроили на пьедестале почета его товарищи по сборной – легкоатлеты. За такое примерное поведение можно сразу же удостоиться звания «стопроцентного американца». Формен никогда не высказывал своего отношения к внутренним проблемам Америки. Кроме того, биография Формена является классической с точки зрения профессионального бокса: она поддерживает теорию «сильного человека», подтверждает, что США – страна неограниченных возможностей для каждого, что каждый может из бедняка превратиться в миллионера.

Джорджу исполнилось ровно двадцать пять лет в тот самый вечер, когда он стал абсолютным чемпионом мира. Появление Джорджа на свет не вызвало особого восторга в семье. Его отец работал на железной дороге, и адрес, где жила семья Форменов, достаточно красноречиво говорит о ее финансовом положении – пригород Хьюстона Маршалл, штат Техас. Маршалл – район, где живет беднота, где каждый думает постоянно об одном и том же – будет ли завтра в доме кусок хлеба. В семье Форменов было уже четверо детей. Джордж был пятым, а после него родилось еще

двое. В итоге их стало семь.

Формен вспоминает о своем детстве с горечью:

– Я был одним из тех, о ком говорят, что он плохо кончит. Ушел из школы, болтался по улицам, и все время был на заметке у полицейских.

С ранних лет он участвовал в бесконечных драках, завел знакомства с темными личностями, пристрастился к алкоголю. Его личным рекордом было двести разбитых окон. На следующий день после «установления» этого своеобразного рекорда Джордж спокойно шел по улице с булыжником в руке и не успел опомниться, как его уже тащили в специальный учебный центр. Это было в 1965 году. В этом учебном центре Джордж получил рабочую специальность. Он стал каменщиком и плотником. Больше того – получил направление на работу в Калифорнию в городок Плизонтон неподалеку от Окленда. Здесь, взявшись за ум, он сумел завершить свое среднее образование, позже получил диплом специалиста по сборке электронной аппаратуры, некоторое время служил инструктором физвоспитания при местном отделении федерального агентства «по обеспечению занятости населения непривилегированных районов», как замысловато, но не без изящества называют в США то, что попросту означает – трущобы.

У Формена всегда были задатки незаурядного спортсмена. Он начал играть в американский футбол и довольно быстро попал в местную команду. Боксом Формен занялся поздно; этот вид спорта не очень ему нравился. Джордж пришел как-то раз в тренировочный зал, надел перчатки, попрыгал по рингу, получил несколько приличных ударов в голову и по корпусу и больше там не появлялся. Его просили выступить на местных соревнованиях – нужен был тяжеловес. Джордж долго отказывался, да к тому же у него не было спортивных туфель. К счастью, нашелся добрый дядюшка, некто Ник Броадус, который понял, что из Формена получится классный боксер, и купил ему эти самые туфли. Джорджу некуда было деваться – пришлось выступить на местных соревнованиях. И, немного потренировавшись, Формен вышел на ринг.

Как пишет агентство «Франс Пресс», «полиция вскоре еще лучше узнала бы его, если бы Джорджа не открыл бокс». Негритянский социолог Гарри Эдвардс, говоря о таких пробившихся к нормальной жизни парнях, как Джордж, замечает, что в негритянских гетто только несколько ребят из сотен обладающих феноменальной реакцией и рефлексами, что важно для успехов в спорте, пробиваются «в люди». Огромное большинство остается внизу, Формену повезло – он вышел в

люди.

Взлет его был достаточно стремительным, хотя и не очень ярким. В олимпийскую сборную Формен попал, имея 16 побед и 4 поражения. После Мехико его судьба была определена: Форменом занялся опытный тренер и менеджер Дик Сэдлер. Он знал, к какой цели следует стремиться, и искусно вел к ней своего подопечного, избегая излишнего шума, слишком опасных соперников и терпели во дожидаясь своего часа. Первый бой на профессиональном ринге Формен провел в июне 1969 года. Через три с половиной года перед боем с Фрэзером послужной список претендента выглядел так: 37 боев, 37 побед, из них 34 досрочно. Внушительно, не правда ли?

Уже имея кое-какое имя и вес в профессиональном боксе, Фор мен неназойливо постучался в дома американских любителей спор та. Он охотно согласился быть техническим комментатором во время телерепортажей из боксерского зала олимпийского Мюнхена. Он не вступал в спор с основным комментатором Козеллом, когда тот обрушивался на судей, «симпатизировавших спортсменам социалистических стран», он лишь профессионально оценивал удары.

К Формену привыкли, Формена ждали на троне, и его час про бил.

До начала боя с тогдашним чемпионом мира Джо Фрэзером, который должен был проходить на открытом стадионе в Кингстоне (Ямайка), многие считали, что Формен имеет шансы на победу, но букмекеры все-таки принимали ставки 7 к 2 в пользу Фрэзера. Среди тех, кто ставил на Формена, был великий Джо Луис. Он за явил:

– Фрэзер находится под впечатлением боя с Али и многое утратил в своем мастерстве. Кроме того, Формен обладает сильнейшим ударом среди абсолютно всех тяжеловесов.

Бой начался атакой Фрэзера, которому удалось провести свой знаменитый удар – хук левой. Однако на Формена это не произвело никакого впечатления. Больше того, Формен, используя свое пре имущество в росте, избрал дальнюю дистанцию и сумел перехватить инициативу. В середине первого раунда после серии мощных ударов Фрэзер оказался на полу – нокдаун. Рефери Артур Мерканте еще не успел начать счет, как чемпион уже стоял на ногах. Не прошло и минуты – второй нокдаун.

За секунду до гонга после очередной серии ударов претендента Фрэзер снова оказался на полу. Но второй раунд, как и первый, начался его атакой. Большинство комментаторов оценили это как без умный шаг: после трех нокдаунов следовало

бы потянуть время, чтобы прийти в себя.

Боксеры сблизились, и после серии ударов в голову и по корпусу Фрэзер в четвертый раз оказался на полу у ног соперника. Простая атака – «раз-два» – прямыми левой и правой повергла чемпиона пятый раз в нокдаун. Фрэзер все же нашел в себе силы подняться и принять боевую стойку, хотя уже по его покачиванию, по тому, как текла кровь из разбитой губы и вспухли щеки, можно было предположить, что бой подошел к концу.

После шестого нокдауна рефери даже не начал счета, а просто за махал руками, подавая сигнал к окончанию поединка. В протоколе было зафиксировано, что на второй минуте второго раунда нокаутом победил Формен. Это были его 38-я победа и 35-й нокаут. Легкость, с какой титул перешел из рук в руки, делает этот бой одним из самых «разочаровывающих».

После боя Джо Фрэзер принял журналистов в своей раздевалке и все время, даже стоя под душем, продолжал разговор. В конце интервью он признался:

– Я знал, что Формен большой и сильный, но не представлял, насколько он силен.

Секундантом нового абсолютного чемпиона мира во время этого матча был известный в прошлом боксер, экс-чемпион мира среди атлетов полутяжелого веса Арчи Мур. В свое время Мур был одним из первых наставников Мохаммеда Али, когда тот еще звался Кассиусом Клеем. Арчи Муру принадлежит «патент» на особый удар, которым Формен и выиграл бой. История этого удара заслуживает особого рассказа.

– Незадолго до поединка, – вспоминал Мур, – я посоветовал Формену бить соперника в лоб. Он очень удивился – зачем? Тогда настал мой черед спрашивать: «Ты когда-нибудь был на скотобойне? Видел, как убивают бычков? Можно ли убить бычка ударом в челюсть?» Конечно, этот «скотобойный» удар не является смертельным в боксе и не на каждого подействует, но для Фрэзера он был достаточен.

По мнению Мура, Формен в то время обладал колоссальной физической силой, но ему еще не хватало умения распорядиться ею. Из советов, которые он дал новому чемпиону, старый мастер сообщил журналистам лишь два. Первый – больше тренироваться, работать над повышением своего технического мастерства. Второй – пока что держаться подальше от Мохаммеда Али, чтобы подержать титул подольше в своих руках. А со временем, считал Мур, молодому боксеру можно будет никого не бояться.

Формен, вняв совету Мура, поспешил заявить, что он не предполагает в ближайшее время встречаться с Али. Боялся?

Может быть, и нет. Скорее всего, он ждал, пока общественное мнение окончательно сформируется, когда все сойдутся на том, что матч необходим, когда в конце концов любители бокса будут готовы выложить солидные суммы за билеты не только за места в зале, но и в закрытых телетеатрах, когда можно будет выкачать побольше из своего «королевства».

Первые предложения поступили настолько быстро, что этот факт уже сам по себе явился своеобразным рекордом. Буквально через несколько минут после победы Формена на Ямайке бизнесмен с Гавайев прислал телеграмму, в которой предлагал 5 миллионов долларов за бой Формен – Али. Однако он оказался лишь одним из многих, кто желал погреть руки на «суперматче столетия». Последнее предложение поступило из Бразилии – 10 миллионов долларов. В ответ – ни звука ни от одного, ни от другого.

Джордж Формен процарствовал не очень долго. Его звезда за катилась 30 октября 1974 года в столице Республики Заир Киншасе. «Матч столетия», в котором встретились на африканской земле чемпион мира Джордж Формен и экс-чемпион Мохаммед Али, был разрекламирован как ни один боксерский поединок до того. Это было действительно выдающееся событие в боксе, да и не только в боксе – этот матч считали одним из самых ярких событий шоу-бизнеса. Не будем касаться этой стороны поединка, вспомним лишь спортивный итог: Али выиграл в восьмом раунде нокаутом.

После этого поражения Формен явно растерялся, он любым способом стремился восстановить престиж. А как его восстановить? Формен пошел по хорошо известному и апробированному пути: срочно нужна сенсация. Какая? Любая. Чем звонче, тем лучше.

В один из последних апрельских вечеров 1975 года эксчемпион выдал эту сенсацию. На ринге Торонто он провел пять боев сразу. Соответственно с пятью соперниками, бесспорно, уступавшими ему по классу. Все они тоже были профессионалами, но уже давно не поднимались на ринг и не могли идти в сравнение с молодым полным сил Форменом.

Каждого из первых трех соперников – Алонсо Джонсона, Джерри Джаджа и Терри Даниэльса – Формен нокаутировал во втором раунде. С двумя остальными – Чарли Политом и Буном Киркменом – боксировал все три раунда, как и было договорено, но смог выиграть у них лишь по очкам.

«Это был самый черный день в истории бокса» – так назвала представление на ринге Торонто газета «Нью-Йорк Пост». Зрелище было действительно далеко не спортивным. Каждый из

соперников экс-чемпиона сразу уходил в глухую защиту.

– А зачем было атаковать? – признавался потом сорокалетний Алонсо Джонсон. – Каждому из нас гарантировали деньги, так что лучше уж сразу сдаться, чем позволить себя размолотить.

За поражение от Али всю вину Формен свалил на своих трене ров и менеджеров и вскоре избавился от них. Стремясь доказать, что его проигрыш был случайностью, он и пообещал победить сразу пятерых соперников и при этом нокаутировать их в первых раундах. Соперников себе Джордж подбирал сам, и все равно боксерский балаган закончился моральным падением Формена. Экс-чемпион демонстрировал приемы самого грязного бокса: наносил удары после гонга, а на одного из конкурентов – Джаджа – набросился, повалил на пол, и несколько минут они катались по рингу, как заправские кетчисты.

Своды спортивного зала «Мейпл Лифс-гарден», казалось, рухнут от негодующих криков и свиста зрителей, выражавших протест против такого бокса. Формен метался по рингу и был похож на разъяренного быка, готового перескочить через канаты и сокрушить несогласную с ним толпу.

Сразу же после этого балагана на ринге, тянувшегося не больше часа, Формен заявил, что предлагает трем боксерам выйти против него в один вечер – Мохаммеду Али, Джо Фрэзеру и Кену Нортону, трем лучшим в то время тяжеловесам. Но это заявление никто всерьез не принял.

Прошло еще немного времени, Формен оправился от поражения и стал серьезно готовиться к матчу-реваншу с Мохаммедом Али. Он нокаутировал сильного боксера Рона Лайла, затем старого соперника Джо Фрэзера, провел еще несколько результативных боев. Менеджеры уже начали переговоры о матче-реванше, но вдруг как гром среди ясного неба неожиданное поражение от Джимми Янга. Это произошло в 1977 году. И это был последний бой Джорджа Формена в той его первой боксерской жизни. Всего за девять лет выступлений на профессиональном ринге он провел 49 боев, 47 выиграл (из них 44 нокаутом) и 2 проиграл.

После второго поражения Джордж исчез из поля зрения любителей бокса. Он стал евангелическим священником.

Последующие десять лет своей жизни Формен посвятил церкви и семье. Он – отец девятерых детей, четверо из которых носят имя Джордж. Но все-таки совсем забросить бокс он не сумел. Бывший чемпион открыл на свои средства клуб в Хьюстоне для негритянских мальчишек, которых он приобщал к спорту и религии.

В 1987 году Формен решил вернуться на ринг, как он

объяснил, «чтобы заработать немного денег для своего клуба». И опять пошло-поехало. Будто и не было десятилетнего перерыва. В своей новой боксерской жизни он провел 27 боев, проиграл из них всего два, остальные же выиграл нокаутом. В 1991 году он дрался за титул с чемпионом мира Эвандером Холифилдом, проиграл по очкам, но вы стоял все 12 раундов.

И вот 5 ноября 1994 года в Лас-Вегасе в бою с чемпионом мира Майклом Мурером Джордж Формен вернул себе титул, утраченный двадцать лет назад. Он старше Мурера почти на двадцать лет, но сумел нокаутировать его на третьей минуте десятого раунда. Это был 73-й победный бой Формена, 68 из них он закончил нокаутом. Он стал чемпионом мира сразу по двум версиям – WBA и IBF. Но прошло немного времени, и WBA лишила его звания чемпиона за то, что Джордж осмелился сам себе выбрать очередного соперника – немца Акселя Шульца, который даже не входил в десятку сильнейших. Таким образом, Джордж Формен остался чемпионом только по версии IBF, и если сбудутся прогнозы и он встретится с Май ком Тайсоном, то в том бою будет оспариваться лишь один золотой пояс. Кстати, 22 апреля Формен победил Шульца по очкам в 12-раундовом бою, но это не смягчило заржавевшие сердца деятелей из WBA.

Джордж Формен, этот огромный человек с бритой как шар голо вой, стал самым великовозрастным абсолютным чемпионом. Кроме того, что его имя попало в книгу рекордов Гиннеса, он, несомненно, занял одну из верхних строчек в списке величайших боксеров мира всех времен.

Возвращение на ринг экс-чемпиона прошло с блеском. Этот величавый патриарх, находившийся в центре внимания средств массовой информации, понял, что люди видят в своем кумире то, что им ближе: для кого-то он священник, для кого-то – клоун, кто-то считает его дельцом, а кто-то видит в нем пример для подражания – каждый выбирает на свой вкус. Его подвиги подтолкнули боксеров, родившихся после Второй мировой войны, то есть боксеров старше го уже поколения, к возвращению на ринг и заставили их поверить, что можно вернуть былую славу, хотя их лучшие годы давно миновали. Вторая фаза боксерской карьеры Формена, длившаяся более десяти лет, не переставала раздражать критиков и по рождала вопрос: хорошо ли это для бокса?

Когда в 1994 году Формен сокрушил Майкла Мурера, ему было сорок пять лет, и он стал самым старым чемпионом-тяжеловесом в истории бокса. Это был подходящий момент, чтобы уйти со сцены, однако добрый старый Формен, ставший привычным, как любимый с детства плюшевый мишка, принял

решение остаться на ринге – вопреки прогнозам журналистов, которые, казалось, снисходительно советовали: «Поразвлекся, старик, пора и честь знать!»

Успехи Формена, приправленные добродушным юмором, многим приходились не по вкусу. Он никогда не боялся идти против течения. Когда в конце восьмидесятых годов он внезапно вернулся в бокс, момент был выбран как нельзя лучше. В тяжелом весе царил хаос: Майк Тайсон, Бастер Дуглас, Эвандер Холифилд и Риддик Боуи выколачивали друг из друга главную награду, словно ручную гранату. Формен привнес долю юмора в мир бокса, полный интриг, корыстолюбия и коррупции. Его талант пришелся как нельзя кстати в этот критический для бокса момент. Его простоватое добродушие все обращало в забаву.

Одним из главных аргументов против возвращения Формена было то, что он заслонил собой молодых спортсменов, пытающихся завоевать место под солнцем. Молодежь часто недооценивает роль личностного фактора в таком виде спорта, как бокс. И журналистам, и болельщикам импонируют колоритные чемпионы, которые не только приковывают к себе внимание на ринге, но и умеют себя по дать вне его. Именно таков Формен, способный повергнуть против ника на ринге и смачной шуткой обезоружить любого на праздничном застолье после боя.

Талантливые, но не очень красноречивые боксеры любят повторять: «За меня все скажут мои кулаки». Увы, этого недостаточно. Если уж абоненты платного телевидения выкладывают по пятьдесят долларов за каждое шоу с участием звезды, они хотят получить не только бокс, им нужно как следует потешиться на закуску. Кто не умеет – пусть пеняет на себя. Либо ты умеешь продать товар, либо нет. Так что с этой точки зрения лучшего продавца, чем священник в шутовском колпаке, не найти.

К примеру, в 1990 году Формен прибыл со своим балаганом в канадский город Эдмонтон, чтобы померяться силами с местной знаменитостью Кеном Лакустой, чей результат выступлений на ринге был таков: 30 боев, 30 побед, 15 из них – нокаутом. Журналисты были в экстазе от его поведения на рекламном шоу перед началом матча. Во время пребывания в Эдмонтоне Формен помогал местным благотворительным организациям и вообще командовал пара дом. Все прошло без сучка и задоринки с начала до конца – настоящий шедевр искусства маркетинга.

Большой Джордж так умело пускал пыль в глаза, что зал для соревнований по хоккею, где проводилась встреча, был битком набит зрителями, а Лакуста был нокаутирован в третьем раунде.

Цены на билеты были в пределах разумного, и все остались довольны, даже Лакуста, который заработал 100 тысяч долларов за то, что сыграл роль барьера на пути чемпиона. Как ни странно, сегодня Лакуста, переквалифицировавшийся в мелкого продюсера, не очень-то жалует Формена.

«Это шут, он только портит игру, – говорит Лакуста. – Отвлекает внимание от молодых, подающих надежды спортсменов».

Конечно, отвлекает. Так было в 1990 году, так было и позже, по той простой причине, что ему нужно было сбыть товар. Товар, может быть, не первой свежести – его неповоротливая, тяжеловесная манера вести бой рассчитана на то, что противник находится не дальше, чем на расстоянии полутора метров от него, но хоть кулак у него уже не такой увесистый, как прежде, все же он бьет без промаха, а его естественное обаяние выгодно отличается от многих молодых соперников, переполненных злостью. Формен – это улыбающееся лицо бокса, которое кажется более симпатичным массовому зрителю в Америке. Второго такого спортсмена, способного так по влиять на отношение к боксу, не найдешь.

Как-то вышло из моды говорить, что бокс – это вид спорта для молодых. Формен открыл новую эру в боксе, эру зрелости. Многие звезды прежних времен пошли по его стопам, но не всем удалось вернуть былой блеск. Рэй Леонард, Леон Спинкс, Рон Лайл, Эрни Шейверс, Герри Кетзи – список можно продолжить, – воодушевленные почином Формена, попытались повторить его боевые и финансовые подвиги, однако ничего не вышло. Как правило, причиной тому – снижение уровня мастерства и ухудшение здоровья.

Возвращение Рэя Леонарда стало настоящим позором, сорокалетний Леонард являл собой жалкое зрелище, его нельзя было выпускать на ринг даже против такого соперника, как Гектор Камачо. Однако это не значит, что другие спортсмены его возраста или даже постарше не могут попробовать. Ведь многое зависит от личности спортсмена даже в мире бокса, с его ухабистыми дорогами и непредсказуемыми поворотами на пути к удаче. Нельзя винить Формена в том, что он подал дурной пример, если другие не сумели воспользоваться его опытом. Леонард должен был знать, хватит ли у него пороху тягаться с Камачо, и за последствия несет ответственность он один, а никак не Формен.

Прославленный Ларри Холмс принял эстафетную палочку непосредственно от Формена, вернувшись на ринг в 1991 году. Его план совпадал один к одному с тактикой Формена: партнеры

посла бее, победы, вокруг которых поднимают как можно больше шума, а затем нужно победить противника с именем и вступить в борьбу за титул чемпиона. Даже его манера набивать себе цену на рынке копировала стиль Формена. Он вел себя непринужденно на встречах с журналистами и, казалось, был доволен жизнью. Резкость и озлобление, свойственные ему когда-то, остались в прошлом. Все же ему было далеко до Формена с его прирожденным обаянием. Несмотря на то, что Холмс не пользовался таким успехом, как Формен, его возвращение стало ярким событием в боксе.

Если Холмс служит воплощением наиболее удачного применения опыта Формена, а Леонард – полной неудачи, то большинство седовласых спортсменов в настоящее время находятся где-то посредине. Вернулся на ринг в возрасте тридцати шести лет канадец Донни Лейлонд, который лет за десять до того некоторое время был чемпионом в полутяжелом весе. Лейлонд был первым, кто не скрывал, что с возрастом здоровье не улучшается, однако он ссылался на Формена как на пример для подражания.

«Джордж вдохновляет меня и показывает, к чему нужно стремиться, – говорил Лейлонд. – Я подумал, если уж Джордж идет на такое сумасбродство – а ведь он старше меня, значит, и мне стоит попытаться. Заслуга Джорджа в том, что он дал мне и другим людям моего возраста веру в свои возможности».

У Лейлонда в то время был по-прежнему убийственный удар правой руки, и он слышать не желал критических замечаний в адрес Формена.

«Если бы Джордж принимал всерьез этих так называемых специалистов, он никогда бы не добился того, что у него есть теперь. Люди, которые крутятся вокруг спортсменов и указывают им, что можно делать, а что нельзя, понятия не имеют о том, что совету ют…»

Тем не менее Лейлонд беспокоился о здоровье Формена, которому 10 января 1998 года исполнилось пятьдесят лет.

«Сомневаюсь, стоит ли ему продолжать, – говорил Лейлонд, – в последних нескольких схватках ему досталось».

Боб Арум, некоторое время работавший продюсером Формена после его возвращения на ринг, также выражал опасение за бывшего подопечного.

«Это меня очень огорчает, – говорил Арум. – Я предпочел бы, чтобы Джордж перестал выступать. Я говорил ему в 1991 году, когда он проиграл Холифилду, что лучше уйти. Потом говорил то же самое в 1994 году, когда он отнял звание у Мурера. Опасность для здоровья возрастает. И все же желаю Джорджу удачи. Его

вклад в бокс огромен, и он подал хороший пример спортсменам старшего поколения».

Если учесть возраст Формена, его долголетие в спорте удиви тельно. И этот элемент тактики Формена также был тщательно про считан. После поражения в схватке с Холифилдом Формен значительно снизил обороты и стал драться не чаще, чем один-два раза в году. Разного рода коммерческие проекты, недолговечные телевизионные коммерческие ролики, автобиография, рекламная кампания «гриля для гамбургеров Джорджа Формена», сборник кулинарных рецептов, работа в качестве комментатора Эйч-Би-Оу – все это от нимало массу времени. Не удивительно, что он выступал на ринге так редко. Он слишком был занят зарабатыванием миллионов везде, где только можно, и в этом секрет его успеха. Он везде поспевал и всегда был в ударе. Если верить Рою Формену, брату и деловому партнеру спортсмена, после возвращения на ринг Большой Джордж положил в банк более ста миллионов долларов.

«Джордж завоевывает сердца новых болельщиков, – утверждал Леонард. – Он вернул боксу былую привлекательность. Мальчишки и их дедушки – все в восторге от Джорджа. Он неповторим».

Леонард прав. Формен с его особым даром попал в самую точку, и секрет его популярности не сводил к одному боксу.

«Люди пожилого возраста в наши дни пользуются большим вниманием, и в свою очередь они стали больше заниматься с детьми, – говорил Рой Формен. – Джордж является частью этого процесса. Он побуждает людей всех возрастов бросить курить, бегать трусцой и вообще начать новую жизнь».

В апреле 1996 года в схватке с Лу Саваресом, на чьем счету до этого не было ни одного поражения, Формен держался весьма бодро и в упорной борьбе добился победы. Он заслужил целый хор дифирамбов, к которому присоединились даже те, кто не так давно советовал ему благоразумно отказаться от выступлений. Значит, старый вояка еще кое-что мог! Песок из него не сыпался, и его брат Рой утверждал, что здоровье у Джорджа превосходное.

У Формена все большое – тело, семья (четыре брака, девять детей), слава, состояние, история возвращения в бокс и, самое главное, его жажда жизни. Именно за это его больше всего ценят люди всех возрастов, и в этом его заслуга перед боксом.

Свобода!

Накануне выхода Тайсона из тюрьмы к нему в гости с серьезным деловым предложением явился промоутер Рок Ньюмен со своим подопечным Риддиком Боуи. Ньюмен предложил Майку первый бой после освобождения провести в ноябре с Боуи в нью-йоркском «Мэдисон Сквергардене» с призовым фондом в 100 миллионов долларов. Причем этот фонд, независимо от исхода боя, делится поровну между участниками. Неплохой гонорар? Пожалуй, ни в одном виде спорта, ни в одном соревновании пока такой гонорар не зафиксирован.

На срочно созванной Ньюменом пресс-конференции он сообщил, что предложение абсолютно реально, исходит оно не от него, а от двух обратившихся к нему представителей консорциума, который объединяет владельцев кабельного телевидения. Имен обратившихся он, по их просьбе, называть не стал. По словам этих богатых любителей бокса, 100 миллионов – это половина того, что должен принести матч, – организаторы тоже хотят заработать.

Из чего, по мнению организаторов, сложится столь внушительная сумма? Самое главное – телевидение. В Америке крупнейшие боксерские матчи не транслируются ни по обычным, ни по платным каналам. Если желаешь увидеть бой на домашнем экране, надо сделать заказ по телефону, назвать номер своей кредитной карточки и все: в нужный час включай телевизор. Обычно такое зрелище стоит 40 долларов. Авторы проекта планируют удвоить ставку, учитывая исключительность события. Они убеждены, что желающих посмотреть этот матч будет не меньше трех с половиной миллионов.

Знаменитый нью-йоркский зал «Мэдисон Сквер-гарден» вмещает 20 тысяч человек. Это совсем немного. Именно поэтому билет будет стоить тысячу долларов. Журналист Евгений Рубин (раньше он работал в «Советском спорте», но уже давно живет в Нью-Йорке) писал в газете «Спорт экспресс» по поводу цены на билеты:

«Думаю, я угадал вашу первую реакцию: «Воспаленное воображение устроителей», – подумали вы. Поселившись семнадцать лет назад в Нью-Йорке, я сказал бы то же самое. Теперь знаю: цена назначена реальная. И не только потому знаю, что выяснил: среди жителей Нью-Йорка больше мультимиллионеров, чем среди населения иной совсем не маленькой страны. Научившись через год после приезда кое-как справляться с английским, я прочитал в местной газете репортаж

из ресторана, где ужин на двоих стоил (теперь все подорожало раза в два) тысячу долларов: бутылки «Шато лафит» какого-то особого урожая доставляют ежедневно из Парижа «Конкордом», трюфеля готовят в золотой посуде («В серебряной вкус не тот», – объяснил репортеру шеф-повар) и так далее. Народу в зале было много, за столиками сидели в основном люди из среднеобеспеченного слоя. На вопрос интервьюера, по карману ли цена, все отвечали одно и то же: вообще-то не по карману, но поужинать так раз в жизни надо, это – все равно что съездить на Ниагару. Словом, не сомневаюсь: если соглашение о бое Тайсона с Боуи будет достигну то, билеты расхватают, едва они появятся в продаже. А у спекулянтов они пойдут втридорога».

Думаю, столь авторитетное свидетельство известного спортивного журналиста убедило читателя в серьезности расчетов организаторов этого фантастического матча.

Но вот состоится ли этот матч – большой вопрос. Дело в том, что не один Ньюмен такой хитроумный. Как только он обнародовал свое предложение, другие промоутеры стали изобретать что-нибудь похлеще этого. Прежде всего, это менеджеры и промоутеры Джорджа Формена, Эвандера Холифилда и Джеймса «Бастера» Дугласа, который отнял у Тайсона чемпионский пояс, послав его в нокаут. Да и Дон Кинг еще не сказал своего слова. Как нет предела совершенству, так и нет предела подобного рода сделкам. По крайней мере, никто этот предел не устанавливал.

А пока организаторы матчей боролись за приоритет первого боя обновленного Тайсона, жизнь текла своим чередом. Рано утром 25 марта 1995 года Майк вышел на свободу. Он отсидел ровно три года – с 26 марта 1992 по 25 марта 1995 года.

Соблюдая последние формальности, Майк подписал необходимые документы, после чего негромко сказал помощнику суперинтенданта Слейвенсу, что надеется больше в тюрьму не попадать. На это Слейвенс, улыбаясь, вежливо ответил, что в этом не сомневается и даже в мыслях не держит, что подобное может повториться. А затем Майк последний раз прошествовал по тюремному коридору, на сей раз – к выходу.

Едва за ним закрылись двери тюрьмы, как его окружили друзья и телохранители, пытаясь загородить от фотографов и уберечь от репортеров. На длинном черном лимузине его увезли в аэропорт, откуда на частном самолете Майк вылетел в Янгстаун, штат Огайо, где находится его дом.

По пути в аэропорт Тайсон заехал в мечеть и провел там в молитвах около часа. Рядом с ним все это время были великий Мохаммед Али и рэп-певец Хаммер. За все три года Али и Тайсон

встретились впервые. Объясняя своему кумиру, почему он не приглашал навестить его в тюрьме, Майк сказал:

– Ты человек, которым я восхищаюсь больше всех. Мне легче было умереть, чем допустить, чтобы ты меня там увидел.

Никто из репортеров, приехавших в то утро к стенам тюрьмы и увязавшихся за экс-чемпионом в аэропорт, не смог взять у него интервью. Но Майк понимал, что совсем промолчать было бы не толь ко невежливо, но и просто глупо, и поэтому он через одного из телохранителей передал журналистам записку, которую тот и прочитал собравшимся в аэропорту:

«Я очень рад, – писал Тайсон, – что вышел на свободу и еду домой. Большое спасибо всем за поддержку. Позже поговорим по дробнее. До скорой встречи».

Несколько следующих дней газеты на все лады расписывали это торжественное, но скромное событие. Приведу лишь один пример:

«До сих пор очень волнительно писать об освобождении из тюрьмы Жестокого Насильника, так как трудно поверить, что бездельник, подобный Тайсону, может быть осужден за изнасилование, приговорен в шести годам и затем выпущен через половину этого срока только за то, что он ежедневно выключал свет в десять часов вечера и не оставлял полос, когда мыл полы в столовой. Конечно, это Америка, поэтому мы не можем позволить высшим интересам цивилизованного общества вмешиваться в высшие интересы спорта. Рас сматривая ситуацию только с точки зрения бокса, возвращение Железного Майка стало единственной и величайшей рекламой к поединкам, которая появлялась со времен перехода Тайсона в профи в 1985 году. Его настрой, посягательство на корону WBC и вероятный бой за объединение титулов станут наиболее волнующими и зрелищными событиями в истории бокса.

Когда Тайсон возвратится на ринг, боксерский мир – абсолютно весь, а не только дивизион тяжеловесов, – вернется к экранам телевизоров. Самонадеянный Тайсон вышел примерно с той же сноровкой, какую он имел, уходя в 1992 году, его появление, возможно, произведет на бесконтрольный отряд тяжеловесов тот же эффект, что и во времена карьеры номер один: он перепугает противников, как привидение, проредит претендентов и объединит чемпионские титулы. Опасно нацеленный короткий левый в висок. Как кость в мозгу, правый апперкот в нос. И все! Выключайте свет – представление окончено!»

Так писал американский журналист Джефф Райан в апрельском номере журнала «Ринг». Красиво, несколько

залихватски, но, в основном, справедливо. Что касается сноровки, мы еще будем, видимо, иметь возможность убедиться в правоте (или неправоте?) Райана. А сейчас давайте сравним чисто физические показатели боксера до заключения и после.

Позволю себе познакомить вас с маленькой табличкой, которая наглядно продемонстрирует вам тогдашнее физическое состояние Майка Тайсона.

	До заключения	По выходе на свободу
Объем шеи	50 см	50 см
Объем груди (при выдохе)	109 см	105 см
Объем груди (при вдохе)	114 см	110 см
Объем предплечья	35 см	35 см
Объем талии	86 см	80 см
Объем бедер	68 см	62 см
Объем икр	45 см	41 см
Объем кулака	33 см	33 см
Вес	100 кг	96 кг
Рост	180 см	180 см
Размах рук	207 см	207 см

Как видно из этой таблички, Майк немного похудел, стал более поджарым, собранным, и, самое главное, кулаки его не стали меньше. Так что болельщиков, я думаю, он не разочаровал.

Прошло пять дней после выхода Майка на свободу, и 30 марта в Кливленде состоялась его первая официальная пресс-конференция. Это мероприятие в обычном смысле подразумевает ответы на вопросы, но Тайсон отвечать на вопросы отказался. Он вышел на сцену и тихим голосом зачитал собравшимся журналистам свое за явление. Перед вами его полный текст:

«Добрый вечер.

В последние три года у меня была возможность подумать о своей жизни, и в будущем я постараюсь стать лучше и смогу помогать другим.

Однако в данный момент я нахожусь здесь, чтобы сделать заявление относительно моего будущего как профессионала.

Высказывалось много различных соображений по поводу моих планов. Они таковы: я продолжу выступления на ринге и подтверждаю, что моими менеджерами по-прежнему будут Джон Хорн и Рори Холлоуэй. В течение многих лет Джон и Рори были не только моими самыми близкими друзьями, но и давали очень ценные профессиональные советы относительно моей карьеры. Поэтому они останутся моими менеджерами.

Я также подтверждаю, что Дон Кинг по-прежнему будет промоутером моих боев. Как все мы знаем, Дон – самый великий промоутер в мире.

Мои бои будут транслироваться по телесети «Шоу-тайм». Я получил большое удовольствие от работы с этой телесетью как в качестве боксера, так и комментатора боксерских матчей.

Я также решил проводить бои на ринге нового здания отеля «Эм-Джи-Эм Гранд» в Лас-Вегасе и хочу встретиться с самыми сильны ми бойцами. Я с нетерпением жду этого. До скорой встречи.

Да благословит вас Аллах!»

Когда Майк ушел, на вопросы удивленных и не все понимающих представителей средств массовой информации попытался ответить его друг, экс-чемпион мира в полутяжелом весе Матью Саад Мухаммед. В частности, на вопрос о том, как скоро Тайсон войдет в свою лучшую форму, Мухаммед ответил:

– Может быть, понадобится шесть месяцев, может, три. Это также зависит от того, с кем он будет драться.

А вот относительно того, кто станет первым соперником Майка, Мухаммед не смог дать точного ответа.

– Вариантов несколько, – сказал он, – скорее всего, это будет кто-то из боксеров Дона Кинга. Может быть, Питер Макнили, может, Франс Бота из Южной Африки. Для первого боя, чтоб разогреться, это самые подходящие соперники. С одной стороны, они не представляют для Майка никакой опасности, с другой – могут дать ему возможность поработать, снова привыкнуть к рингу.

В тот же вечер из Кливленда Тайсон улетел в неизвестном на правлении. Буквально через несколько дней заявление для печати сделал Дон Кинг.

– Он выглядит так, как будто ничего не случилось, – говорил Кинг, – и не было длительного перерыва. К такому выводу вы бы пришли, посмотрев на его тренировку.

Тайсон начал тренироваться и готовиться к своему первому бою в сохраняемом в тайне месте. Кинг рассказал, что Майк будет присутствовать на боях, которые состоятся 8 апреля во «Дворце цезарей» в Лас-Вегасе, причем в двух из них будут противостоять друг другу тяжеловесы.

Чемпион по версии WBC Оливер Маккол будет отстаивать свое звание против экс-чемпиона мира Ларри Холмса, а Тони Таккер будет сражаться с Брюсом Селдоном за вакантную корону Всемирной боксерской ассоциации, если точнее, за золотой пояс, которого недавно лишился Джордж Формен в результате закулисных интриг.

Неясно, будет ли Тайсон работать комментатором телевизионной программы «Шоу-тайм», ведь, как он заявил, он успел подписать с этой телесетью контракт.

– Кажется, Майк так и собирается поступить, – сказал Дон Кинг.

Он также поблагодарил боксера за то, что тот оставил за ним права промоутера.

– Это наполняет меня гордостью, – продолжал Кинг, – я очень доволен всем этим и бесконечно благодарен Майку.

Кинг также заявил, что Тайсон сам выберет себе первого соперника и сам назначит дату боя.

– Я выполню его указания, ведь теперь мы будем действовать вместе, – закончил самый великий промоутер, как назвал его Тай сон.

Посттюремный период

Я не знаю точно, кто выбрал Майку первого соперника после вынужденного перерыва (видимо, Дон Кинг), но выбор оказался правильным. 19 августа 1995 года в Лас-Вегасе Тайсон вышел на ринг против Питера Макнили, который был далек от списка лучших тяжеловесов мира. Перед боем Тайсон был внешне очень спокоен, сосредоточен и всячески подчеркивал, что все в руках Аллаха. Немного рыхлый, совсем молодой американец ирландского происхождения Макнили был чересчур возбужден, выкрикивал угрозы в адрес соперника (думается, от страха) и обещал, несмотря на огромный авторитет Тайсона, разделаться с ним довольно быстро.

В итоге получилось все с точностью до наоборот. Уже на 89-й секунде первого раунда Питер Макнили оказался в нокауте. Железный Майк блестяще заявил о своем возвращении в мир большого бокса.

Потренировавшись четыре месяца, Тайсон 16 декабря 1995 года появился на ринге в Филадельфии. На сей раз соперник был посерьезнее: двадцатипятилетний Бастер Матис-младший, отец которого Бастер Матис-старший, очень известный в свое время боксер, дрался и с Мохаммедом Али, и с Джо Фрэзером. Младший Бастер отлично сложен, мощной фигурой он похож на победителя конкурсов куль туристов. Но это ему не помогло. Тайсон отправил его в нокаут в третьем раунде.

Проходит еще три месяца, и вновь блестящая победа. 16 марта 1996 года на ринге крупнейшего в мире отеля «Метро Голдвин-Майер» в Лас-Вегасе на 50-й секунде третьего раунда Тайсон побеждает техническим нокаутом самого известного тяжеловеса Англии темнокожего Фрэнка Бруно. Ажиотаж перед этим боем превзошел все ожидания. Во-первых, на кону была нешуточная ставка – победитель получал 30 миллионов долларов, а во-вторых, победа в этом бою приносила Майку титул чемпиона мира по версии WBC. Таким образом, один чемпионский пояс он себе вернул. До второго оставался лишь один шаг: на 13 июля 1996 года был на мечен поединок с чемпионом WBA Брюсом Селдоном. Но, как это уже не раз случалось с Тайсоном, в ход событий вмешалась женщина…

В апреле 1996 года информационные агентства распространили сенсационное сообщение: против Майка Тайсона вновь возбуждено уголовное дело, и это по горячим следам подтвердил один из полицейских чинов.

Что же случилось? Ранним утром 8 апреля в ночном клубе

«Клик» в Чикаго наш герой якобы весьма активно домогался одной из посетительниц, двадцатипятилетней темнокожей женщины. Звали ее Ладона Огест. Она обратилась в полицию с письменным заявлением, в котором жаловалась на то, что в одном из помещений клуба Тайсон предлагал ей вступить с ним в сексуальную связь, при этом хватал ее за грудь и прочие интимные места, а когда она наотрез от казалась, ударил ее по лицу. Не теряя времени даром, пострадавшая поехала в больницу на освидетельствование. С другой стороны, было довольно много свидетелей, отмечавших, что в ночном клубе Тайсон постоянно находился у всех на виду с двумя своими тело хранителями и не было ни одной минуты, когда бы он уединялся с кем-то из представительниц прекрасного пола. Это подтвердил и менеджер клуба.

Тем не менее общественность была немного шокирована: неужели опять то же самое и разыгранное по тому же сценарию? Одним из первых откликнулся Мохаммед Сиддик, духовный наставник боксера. Он заявил: «Я не верю во все это. Знаю лишь одно, где бы ни появлялся сейчас Тайсон, всюду вокруг него крутятся люди, желающие досадить ему». Понятно, что благородный и верный последователь заповедей Корана всей душой хочет верить в чистоту поступков и помыслов своего ученика, так много пережившего в последние годы и не скрывавшего, что пребывание в тюрьме его многому научило.

Ладона Огест – симпатичная преподавательница аэробики и владелица косметического салона в городе Гэри в штате Индиана – через десять дней после своего заявления в полицию собрала пресс-конференцию, на которой почти все время оскорбленно молчала, всем своим видом показывая, что ком обиды стоит у нее в горле и она вот-вот готова разрыдаться от горя. Почти на все вопросы журналистов отвечал ее адвокат.

Можно как угодно скептически относиться к обидам заявительницы и к ее обидчику, но факт остается фактом. Окружной судья предписал Тайсону не покидать без разрешения своего дома. Надолго ли? А может, правда кое-кому очень хотелось любой ценой снова упрятать боксера за решетку? Я придерживаюсь иной точки зрения. Скорее всего, слишком многим не давали спокойно спать бешеные деньги, заработанные им сразу после выхода из тюрьмы. А это ни много ни мало – 75 миллионов долларов. Именно столько Тайсон получил за первые четыре боя, проведенные в первый посттюремный период.

Три уголовника

Немало шуток накануне очередного матча за чемпионский титул по версии WBA вызвало появление на взвешивании и предматчевой пресс-конференции миленькой троицы: Дон Кинг представил присутствующим участников предстоящего матча Майка Тайсона и Брюса Седдона. Самая мягкая шутка была о единении трех уголовников. Действительно, Брюс Селдон отсидел свой срок за грабеж, Майк Тайсон – за изнасилование, а Дон Кинг – за убийство. Как писал Мэлор Стуруа, «весьма характерная картина ротации в нынешнем американском профессиональном боксе: тюрьма – ринг – тюрьма или ринг – тюрьма – ринг, что в принципе одно и то же».

На той же пресс-конференции Тайсон без тени улыбки заметил, что Селдон обладает перед ним одним преимуществом. «Брюс отсидел свой срок, – сказал Майк, – а меня освободили условно. Я не могу поехать, например, во Францию полюбоваться Лувром».

Как вы уже знаете, без разрешения суда он действительно нику да не мог отлучиться. Даже в Лас-Вегас на бой он смог поехать, по лучив предварительно высочайшее дозволение. По словам того же Стуруа, это был «пожалуй, уникальный случай, когда суд официально разрешил уголовнику поехать в другой город, чтобы с его, суда, санкции избить до полусмерти другого уголовника!»

Матч состоялся 7 сентября 1996 года. Продолжался он 1 минуту 49 секунд. После двух нокдаунов, последовавших один за другим, рефери счел целесообразным прекратить бой. Сделал он это, как сам же объяснял позже, беспокоясь за здоровье Селдона.

Кстати, Брюс проиграл бой задолго до того, как появился в тот вечер на ринге. Как заметил один телевизионный комментатор, «Брюс вполз на ринг и уполз с ринга». В его глазах стоял нескрываемый страх перед грозным соперником. Он допустил ту же ошибку, что и многие до него: он панически боялся Тайсона.

В результате этого боя Майк стал обладателем двух чемпионских поясов: WBC и WBA. За этот бой Тайсон получил 30 миллионов долларов, а Селдон – пять. Кстати, Дону Кингу пришлось отвалить четыре миллиона Ленноксу Льюису, который в то время был первым претендентом на бой с чемпионом, то есть с Селдоном. По правилам WBA Тайсон сначала должен был встретиться с Льюисом, а уж потом, победив его, выходить на бой за титул. Дело дошло до суда, который подтвердил приоритет

Льюиса. И тогда Дон Кинг выложил сговорчивому претенденту отступных четыре миллиона дол ларов.

На следующий же день после матча Тайсон вернулся домой, в свое новое огромное поместье близ города Фармингтона в штате Коннектикут. Говорят, что бывший владелец ранчо – удачливый биржевой делец – вложил в дом и участок 24 миллиона долларов. Потом он разорился, и поместье выставили на торги. Тут-то и под суетился наш герой. Он сумел приобрести ранчо всего за два с половиной миллиона. Журналистам Майк заявил, что в этой сверхвыгодной сделке ему покровительствовал сам Всевышний. И в знак благодарности новый домовладелец приказал выбить на фронтоне дома надпись: «Аллах – наш милостивый благодетель и спаситель».

Что из себя представляет это внушительное ранчо? В самом его центре расположен трехуровневый дворец, в котором 31 комната и 16 ванных. Есть там персональная мечеть, кинотеатр, прекрасно обустроенный спортивный центр с тренажерами, игровым залом, рингом, банями, кегельбан и даже мини-дискотека. Вокруг дома разбросано 22 гаража и множество открытых стоянок. Самая большая гордость Тайсона – огромный сад и озеро с десятиметровым фонтаном, а на озере лодочная станция и пристань с моторными лодками. По берегам озера высятся статуи Александра Македонского и Чингисхана.

Охраняют это поместье десятки телекамер и целый отряд охран ников. С Тайсоном постоянно находятся шесть телохранителей. Не плохо справляется с охраной чемпиона и экзотическое домашнее животное – любимец Майка годовалый африканский тигр, привезенный из Кении. Тайсон ласково называет его Кеня (производное от Кении), проводит с ним каждую свободную минуту, в общем, как говорят, души в нем не чает.

– Кеня – экзотическая кошка, – говорит он. – Знаете, что меня привлекает в ней? Вам кажется, что удалось ее приручить, сделать ее домашней, а она по-прежнему дикое животное.

В начале августа 1996 года Тайсон созвал всех приятелей, родственников и подружек на свое тридцатилетие. Всего набралось полторы тысячи гостей. Он позже говорил, что многих видел впервые в жизни. Главной фигурой среди гостей оказалась очередная пассия Тайсона Моника Тернер (к телемагнату и владельцу Игр Доброй воли никакого отношения не имеет). Пикантность ситуации придало то, что Моника прихватила с собой новорожденную дочку Райяну. Гости пристально наблюдали за именинником, но тот ничем отцовских чувств не выдал.

Подарков, самых неожиданных, было множество. Но всех обо шла кабельная телекомпания «Шоу-тайм», купившая незадолго до того эксклюзивное право на трансляцию всех матчей Майка. Хозяева телеканала вручили ему лимузин марки «Ламбордини» ручной сборки ценой в триста тысяч долларов. Изумленные гости – звезды телевидения, кино и спорта – только качали головами: «Этот подарок достоин короля!»

Разгром

Многие специалисты считали, что все четверо последних соперников Тайсона, несмотря на то, что были не робкого десятка, а двое из них даже обладали титулами чемпионов мира по разным версиям, все же проиграли свои бои еще до выхода на ринг. Быть может, они даже себе не признавались в том, что их сковал страх. Они не верили в то, что Тайсона можно победить, что можно остановить этот «озверевший экспресс». Это была настоящая обреченность. Они не могли даже в своих мечтах представить поверженного Тайсона. И это рождало чувство безысходности. Поэтому, выйдя на ринг, все они были ужасно скованы, все время ждали решающего удара, в общем, вели себя, как кролики перед удавом.

А сам удав был спокоен и хладнокровен, полностью отвечал своему новому имиджу. Он сменил его после тюрьмы. Что за новый имидж? Он изображал из себя остепенившегося и рассуди тельного человека, философа, читающего классическую поэзию, наслаждающегося классической музыкой, зарабатывающего хлеб свой насущный кулаками. «Что ж, каждому свое – кто-то пишет музыку, а кто-то должен ублажать любителей бокса». Так он теперь философствовал.

– В один прекрасный день мне хочется прогуляться по улице с моими детьми так, чтобы никто к нам не приставал и не провоцировал меня на насилие, – говорит Тайсон.

У него на тот момент было три дочери – девяти, восьми и почти трех лет от постоянной герлфренд. Для них он создал специальный финансовый фонд.

– Я не хочу, чтобы мои дочери имели такое детство, какое было у меня, – заявлял Тайсон. – Я не знаю, почему я вел себя так плохо в детстве, почему попадал в исправительные заведения для несовершеннолетних, а затем угодил на три года в тюрьму за изнасилование. Мне хочется думать, что причиной тому были тяжелые условия жизни и окружающая среда. Но в глубине души я в это не верю. В любом случае сейчас я абсолютно другой человек. Я – первое поколение Тайсонов, которое живет не на велфере – социальном вспомоществовании.

Тут он безусловно прав. С такими-то кулаками кому нужен велфер?

Возможность еще раз проверить крепость своих кулаков у Майка появилась 9 ноября 1996 года. В этот субботний вечер в Лас-Вегасе он встретился с экс-чемпионом мира Эвандером Холифилдом. Послужной список Холифилда перед этим боем

выглядел не менее внушительно, чем список самого Майка. Эвандер провел на профессиональном ринге 35 боев, из них выиграл 32, из которых 23 нокаутом. Дважды он был абсолютным чемпионом мира. Впервые он стал чемпионом в 1990 году, победив Бастера Дугласа, единственного боксера, нанесшего единственное поражение Тайсону.

До того ноябрьского дня Майк и Эвандер ни разу не встречались друг с другом на ринге, не получилось, хотя прекрасно знали друг друга и неплохо друг к другу относились. В 1984 году оба выиграли турнир «Золотые перчатки». Тайсон – в тяжелом весе, Холифилд – в полутяжелом. Майку было тогда семнадцать лет, Эвандеру – двадцать один.

– Я относился к Майку с симпатией, зная его нелегкое прошлое. Я был на несколько лет старше его и хотел помочь ему. Майк был душевным парнем и искал человеческого тепла. Но как только между нами возникала близость, в наши отношения вмешивались посторонние, и все расстраивалось, – вспоминает Холифилд.

В 1991 году, после того как Дуглас отобрал чемпионский титул у Тайсона, а Холифилд в свою очередь отдубасил Дугласа, казалось, бою Тайсон – Холифилд уже ничто помешать не может. И бой был назначен. Каждый из них должен был получить за этот бой по 30 миллионов долларов. Весь боксерский мир ждал этого поединка. В то время они действительно были самыми сильными боксерами на планете. Но, видно, тогда этому поединку не суждено было состояться. Сначала Тайсон сломал себе ребро на тренировке, а затем угодил в тюрьму.

– Да, плакали мои тридцать миллионов. Хотя, с другой стороны, нельзя сожалеть о том, чего не было, – философски заметил Холифилд.

Прошло пять лет, и бой между ними стал реальностью. Накануне поединка в Лас-Вегасе Холифилд сказал журналистам:

– Я, возможно, единственный боксер, который не боится Тайсона. Для того чтобы он тебя зауважал, надо с ним боксировать, загоняя его в угол, а затем переходить от бокса к битве. Надеюсь, Господь Бог даст мне силы изменить мир этим боем.

Один из менеджеров Тайсона Рори Холлоуэй саркастически за метил:

– Эвандер прав. После этого боя мир изменится. Но где гарантия, что сам он увидит сей изменившийся мир в воскресенье?

Слова Рори были не просто бахвальством человека из лагеря противника. Они базировались на фактическом положении дел. В

1994 году врачи практически приговорили Холифилда к отлучению от бокса. Они нашли довольно серьезную болезнь сердца и заявили, что он должен покончить с боксом, иначе болезнь будет прогрессировать и тогда за его жизнь никто не даст ломаного гроша.

Холифилд, естественно, расстроился, но не смирился. Разочаровавшись в ортодоксальной медицине, он обратился к известному в Атланте, штат Джорджия (Эвандер там живет), экстрасенсу. И этот кудесник совершил чудо – Холифилд полностью излечился от не дуга и попытался вернуться на ринг. Не доверяя экстрасенсу и опасаясь скандала в случае трагического исхода возвращения Холифилда на ринг, атлетическая комиссия штата заставила его дважды пройти полное обследование во всемирно известной клинике «Мейо» в Рочестере, и оба раза вердикт профессиональных медиков гласил: абсолютно здоров. Заключение кардиологов своей безапелляционностью не вызывало сомнений: «Основываясь на проведенных нами тестах, мы считаем, что на активность мистера Холифилда, включая занятия боксом, не следует накладывать никаких ограничений».

Многие спортивные обозреватели считали, что выздоровевшее сердце Холифилда, его гипертрофированная гордость могли стать началом его конца. Он вполне мог не пойти ни на какие компромиссы, мог отказаться от предложения лечь в бою с Тайсоном (предложение это могло исходить от Дона Кинга, это в его духе), в общем, не мог положить в карман гонорар и раствориться в дымке истории. Бывший издатель журнала «Боксинг Иллюстрейтед» писал: «Гордость Холифилда может привести к тому, что он скорее умрет, чем капитулирует». Холифилд, по его словам, воитель, который не торопится упасть при первом же кулачном артобстреле соперника. Спортивный обозреватель «Чикаго Трибюн» Берни Линсикоум предупреждал: «Насколько я знаю Холифилда, для него не существует такое понятие, как «разумное поражение». Поэтому мы можем увидеть на субботнем ринге безрассудную смелость и в результате – кровавый финал».

Но именно смелость Холифилда и вызывала особый интерес к этому матчу. Он был единственным боксером, в действительности не боявшимся Тайсона. И это обстоятельство особенно притягивало и завораживало знатоков. Всем было любопытно: как поведет себя Майк, если претендент не струсит, не ляжет в первых раундах, а за тянет его в позиционную многораундовую борьбу?

Руководители подготовки Холифилда делали ставку на то,

что бой будет затяжным и Тайсон начнет нервничать, потеряет равновесие и, даст Бог, проиграет.

На пресс-конференции перед боем, когда менеджеры Тайсона пытались пойти в психическую атаку на Холифилда, Эвандер спокойно произнес:

– Одной репутацией сокрушителя меня победить нельзя. На испуг меня не возьмешь.

Тем не менее атака продолжалась. Джон Хорн, один из менеджеров Тайсона, напомнил Холифилду, что тот когда-то оскорбил Майка, якобы сказав: «Я никогда не выйду на ринг с насильником».

– Тайсон никогда и никого не насиловал, – орал Хорн. – Единственное изнасилование произойдет на ринге 9 ноября.

– Я никогда ничего подобного не говорил, – бесстрастно парировал Холифилд. – Но это не имеет никакого значения. Что же касается ринга, то на нем Майк встретит не участницу конкурса красоты, а гладиатора.

– Тайсон – боксер одного измерения. Его стратегия проста: об рушиться на соперника, ошеломить его и нокаутировать. По возможности в первом же раунде. Поэтому тренировки Холифилда преследовали цель перехвата инициативы, боя на опережение. Ведь никто еще не знает, как поведет себя Тайсон, если его хорошенько отлупцуют, – говорил о стратегии предстоящего поединка тренер Холифилда Дон Тарнер. – Вот почему в ходе подготовки Эвандер уделял особое внимание «акцентирующим ударам».

Экс-чемпион мира в тяжелом весе швед Ингемар Юханссон, отобравший этот титул в 1959 году у Флойда Паттерсона, попытался прогнозировать:

– Я не вижу шансов на победу у Холифилда. Тайсон слишком быстр и опасен. Но если Эвандер хочет победить, он должен пере двигаться по рингу со скоростью молнии и постоянно жалить Майка джэбами слева. Однако способен ли он на это? Сомневаюсь. Тайсон слишком хитер, а его хуки обрушиваются на противника как бы ниоткуда. Их невозможно заметить, а поэтому и парировать.

Было и еще одно опасение, которое высказывал промоутер Холифилда Дино Дува:

– Я боюсь, что рефери на ринге Митч Хэлперн может прежде временно остановить бой, опасаясь за сердце моего подопечного. Это было бы вполне человеческим импульсом, но плохим судейским решением.

Сам же Майк был уверен в своей победе. Когда его спросили, что он думает по поводу высказываний людей из лагеря

Холифилда, он загадочно улыбнулся и выдал непонятную фразу:

– Странные вещи происходят со странными людьми. – Потом подумал с минуту и расшифровал сказанное: – Холифилд утверждает, что я побеждал лишь неквалифицированных трусов. Ну а если я его зацеплю в первых же раундах, будет ли это означать, что и он из этой же колоды? Сейчас много говорят о сердце Холифилда. Но ведь оно никогда еще не встречалось с кулаками Тайсона.

Встреча, о которой говорил Майк, произошла, наконец, 9 ноября 1996 года в Лас-Вегасе. Десять раундов шла жесткая борьба, больше это походило на перетягивание каната. Все кончилось за 37 секунд до окончания одиннадцатого раунда. После серии мощных ударов Холифилда Тайсон оказался на полу. Рефери досчитал до десяти… Нокаут! Звание чемпиона мира по версии WBA перешло к Эвандеру Холифилду.

Тайсон был раздавлен. Такого разгрома он не ожидал. Единственным утешением для него, видимо, стал тот факт, что он, по утверждению журнала «Форбс», занял первое место в списке сорока самых высокооплачиваемых спортсменов мира 1996 года. Три боя на ринге, то есть три «официальных рабочих дня», принесли Майку 90 миллионов долларов.

Черная суббота профессионального бокса

Семь месяцев экс-чемпион тренировался как одержимый. Каждое утро он пробегал по 15–20 километров, работал со спарринг-партнерами, меняя их каждые две недели. Перерывы он устраивал лишь для вознесения молитвы Аллаху и чтения такого сомнительного мусульманина, как Лев Троцкий.

– Я много читал коммунистической литературы, – говорил Тай сон. – И я понял одну истину. Лидер всегда одинок, в особенности в момент падения.

В тюрьме Тайсон очень много читал. Говорят, что он перечитал всю тюремную библиотеку. Естественно, читал все подряд, бессистемно, и мешанина в его голове еще больше увеличилась. Лев Тол стой и Лев Троцкий, Гомер и Мао Цзэдун, Фрейд и идеолог черного мусульманства Малколм Икс… От этого обилия информации могла и «крыша поехать». Судя по всему, так оно и случилось.

Матч-реванш Холифилда с Тайсоном готовился с присущей подобным событиям помпой. Боксеры в один голос клялись размазать противника по канатам. Организаторы подсчитывали приблизительные доходы. Они обещали перевалить за 200 миллионов долларов. Гонорары, установленные для участников этого спектакля, били все рекорды: 35 миллионов – для чемпиона Холифилда, 30 миллионов – для экс-чемпиона Тайсона. Несмотря на прошлый проигрыш, шансы Майка многим казались предпочтительнее и на тотализаторе принимались ставки два к одному в пользу экс-чем пиона.

В канун поединка представители Тайсона отвели кандидатуру рефери на ринге Хэлперна, судившего предыдущую схватку. «Хэлперн, – говорили люди Тайсона, – слишком хрупок, чтобы разводить вошедших в клинч тяжеловесов, и слишком травмирован после того, как он не остановил бой, стоивший жизни боксеру». После того случая он стал якобы присуждать победы техническим нокаутом при малейшей опасности травмы, как это, дескать, и произошло в первой встрече Холифилда с Тайсоном.

В конце концов сошлись на кандидатуре опытного рефери Миллза Лэйна, отсудившего около восьмидесяти поединков за звание чемпиона мира.

И вот, наконец, суббота, 28 июня 1997 года, большой зал отеля «Метро Голдвин-Майер Гранд» в Лас-Вегасе, столице игр и

развлечений Соединенных Штатов Америки.

Поединок Тайсон начал в несвойственной ему манере – разведкой боем. Разведка закончилась тем, что Тайсон вчистую проиграл первые два раунда. Во втором раунде Холифилд «боднул» головой Тайсона и рассек ему правую бровь. Рефери счел, что он сделал это неумышленно, и продолжил бой. На лице Тайсона и перчатках Холифилда показалась кровь. После этого противники ринулись врукопашную с такой яростью, что судье пришлось дважды с большим трудом растаскивать их. Казалось, они вот-вот начнут пинать друг друга ногами.

С самого начала третьего раунда Майк взял инициативу в свои руки. Он пытался прижать Холифилда к канатам и осыпал его короткими прямыми джебами. Так продолжалось до мгновения, когда секундомер начал отсчитывать последние 33 секунды раунда. В тот момент боксеры были в клинче. Неожиданно Холифилд громко вскрикнул, подпрыгнул, схватился за голову и побежал в свой угол. Тайсон помчался следом и, несмотря на крики рефери, нанес удар Эвандеру в спину. За это Миллз Лэйн немедленно лишил его очка – весьма чувствительное наказание при упорном поединке. После четырехминутной паузы, в течение которой Холифилд оставался в своем углу, Лэйн снял с Тайсона еще одно очко – он обнаружил явственные следы зубов Тайсона на разорванном ухе чемпиона. Да, озверевший Тайсон укусил соперника за ухо! Рефери должен был не медленно остановить бой и дисквалифицировать «исламского троцкиста». Но Лэйн не решился на это. Он ограничился снятием двух очков – одно за удар в спину, другое – за укус.

«Мне пришлось крепко думать, – сказал после боя Лэйн. – Ведь мне надо было вынести самый тяжелый приговор за всю историю бокса».

Исследовавший укус доктор Флин Хомански объявил, что Холифилд может продолжать поединок. Эвандер подчинился.

– Еще раз – и я тебя выгоню, – сказал Лэйн Тайсону и скомандовал: – «Бокс!»

Трудно понять, что происходило в эти мгновения с экс-чемпионом. Может быть, действительно ему требовалась помощь психиатра, как предположил один из телекомментаторов? А другой потом шутил, что «голодного Майка можно выпускать лишь против не менее голодного медведя гризли». Но факт остается фактом: в оставшиеся полминуты при ближайшем же клинче Тайсон вновь укусил Холифилда, теперь уже за другое ухо.

– Это самое невероятное, что я когда-либо видел в боксе! – воскликнул тренер Холифилда Дон Тарнер.

Но и после второго укуса Лэйн не решился немедленно остановить бой и объявить Холифилда победителем. Это было сделано уже после гонга, возвестившего об окончании третьего раунда.

– Один укус уже был плох сам по себе. Но второй укус на десерт – это уж слишком, – неудачно пошутил Лэйн после матча.

После объявления Холифилда победителем разъяренный Майк стал прорываться к чемпиону через толпу секундантов, тренеров и судей, заполнивших ринг, и ударил подвернувшегося под руку по лицейского. Беспорядки перекинулись с ринга в зал, а затем толпы возбужденных зрителей высыпали из отеля на улицу, где устроили массовую потасовку. Той ночью больницы Лас-Вегаса работали с полной нагрузкой: в них поступили сотни раненых. Истерия захватила весь город. То тут, то там вспыхивали беспорядки, раздавались выстрелы. Это фаны Холифилда и Тайсона сводили друг с другом счеты.

В этот вечер в Лас-Вегасе был корреспондент «Известий» Мэлор Стуруа. Вот несколько перлов, подслушанных им на улице:

– Люди Майка требуют реванша. Чего они еще хотят? Чтобы Эвандер намазал нос кетчупом, а уши горчицей для большей съедобности?..

– Майк после сегодняшнего дня должен выходить на ринг толь ко против тех, кто умеет больно кусаться, например, бульдогов и доберман-пинчеров…

– Реванш может состояться лишь при одном условии – если Майк станет стопроцентным вегетарианцем…

– В случае реванша Холифилд уже не сможет победить нокаутом. Единственный шанс для него отстоять титул – это заставить Майка подавиться его ушами…

…Когда зал наконец опустел, убиравший ринг работник отеля нашел под канатами клочок уха Эвандера. Холифилд в это время был уже в госпитале, где его приводили в порядок. Кусок уха срочно доставили туда, и хирурги успели приладить его на место.

Как же объяснял Тайсон свой странный поступок и как реагировал на все это Холифилд? Еще не остывший от боя Майк довольно незамысловато объяснил свою манеру рвать зубами соперника.

– Он ударил меня головой сначала в первом, потом во втором раунде. Что же мне было делать? Холифилд не такой твердый орешек, как он это о себе думает. Он струсил от небольшого укуса в ухо. Он просто не хотел боксировать. Он бил меня головой весь второй раунд и продолжал делать то же самое в третьем. И никто не наказал его. Что мне оставалось делать? Ведь бокс – моя

карьера. Мне надо воспитывать детей. Посмотрите на меня! Посмотрите на меня! – по вторил он. – Когда я вернусь домой, дети испугаются моего вида!

Для окружающих было ясно, что у Тайсона попросту сдали нервы: ни физически, ни психологически он не был готов к реваншу.

Холифилд прокомментировал ситуацию так:

– Тайсон саморазрушался. Он искал легкий путь, чтобы закончить поединок. На такие отчаянные поступки людей толкает страх. Тайсон был в состоянии полной фрустрации, ибо понимал, что не может победить меня. Он оказался просто трусом. Его укусы – при знак не только отчаяния, но и трусости. Проигрыш в честном поединке оказался ему не по зубам. Когда ты натыкаешься на медведя или леопарда, ты пытаешься защититься от их зубов. Но как защититься от противника, который вошел в клинч и, вместо того чтобы кормить тебя кожей своих перчаток, сам лакомится кожей твоих ушей?

Процитируем еще раз Мэлора Стуруа:

«Не успели прирасти уши у Холифилда, как табуны психологов и социологов начали фрейдистские раскопки в душе Тайсона, реконструируя его психоаналитический профиль и «подкорковые им пульсы» его чудовищного поведения на ринге. Портрет каннибала от бокса выглядит в общих чертах следующим образом.

Паренек из бруклинских подворотен Нью-Йорка мощью своих брутальных кулаков стал мультимиллионером, перепрыгнув не только через головы своих соперников, но и через все стадии вызревания мужа из тинейджера. Большой ребенок с большими кулаками оказался одиноким в большом мире. Он не доверял никому, кроме своих кулаков, и не знал ничего, кроме бокса. «Мой бизнес – кулачный бой, вы что, хотите, чтобы я переквалифицировался в нейрохирурга?» – говорил Тайсон.

Непобедимость на ринге порождала вседозволенность за его канатами – в жизни. За изнасилование участницы конкурса красоты на титул «Мисс Черная Америка» Тайсон угодил в тюрьму. Три года, проведенные за решеткой, лишь усугубили в нем чувство одиночества. Люди называли его «неистовствующим быком», а сам он считал себя дойной коровой – у него крали деньги, а затем украли и свободу. Вера в людей и добро окончательно улетучилась из голо вы «нейрохирурга». Остались одни кулаки. Выйдя на свободу и по колотив несколько третьеразрядных соперников, он вновь сколотил гигантское состояние и купил себе огромный дворец.

…И в нем он был абсолютно одиноким. Его богатство только

усугубляло его неверие в людей и одиночество. И потерянность. «Я действительно не знаю, кто я есть. И пусть никто от меня ничего не ожидает», – говорил Тайсон».

Экстренно собравшаяся на следующий же день после матча Атлетическая комиссия штата Невада (именно в этом штате находится Лас-Вегас) рассматривала вопрос о пожизненной дисквалификации Тайсона. На этом настаивали потрясенные специалисты. По их мнению, всякая терпимость к происшедшему может похоронить бокс как вид спорта. Правда, накануне заседания комиссии раздавались и другие мнения. Кое-кто считал, что ничего страшного не случилось и Тайсона следует снова выпустить на ринг против Холифилда, так как достойных соперников у чемпиона пока нет. «Вот если бы он, скажем, пырнул его ножом – тогда совсем другое дело, – заявил в телеинтервью один из неунывающих поклонников Майка. – В край нем случае перед боем ему можно удалить все зубы».

– Или надеть намордник, – добавил бы я.

В итоге комиссия проявила благосклонность, лишив «ухоеда» боксерской лицензии всего на один год.

Жертва в роли героя

Как уже не раз случалось в карьере Эвандера Холифилда, в первые минуты и даже дни после безобразного происшествия в время матча-реванша с Тайсоном, когда чемпион мира во мгновение ока лишился части собственного уха, внимание и публики, и прессы было направлено не на пострадавшего, а на его обидчика.

Героем дня стал Майк Тайсон, и по мере развития событий он продолжал оставаться в центре внимания. С самого начала Майк повел себя недостойно, пытаясь свалить вину на Холифилда, затем выступил по телевидению с лицемерными извинениями, продолжая в то же время обвинять Холифилда в том, что тот якобы нанес ему удар головой, чем спровоцировал дикий поступок Тайсона. В конце концов, когда согласно решению Атлетической комиссии Тайсон был лишен боксерской лицензии на год, страсти вокруг его имени несколько улеглись.

Во время всей этой шумихи Холифилд держался мужественно и с достоинством. И это не случайно: он научился стойкости за годы, проведенные в тени чужой славы. Тридцатичетырехлетний чемпион давно открыл для себя истину, которую массовый зритель вряд ли осознает: зло производит на публику более сильное впечатление, чем добро, так что кумиром публики становится мастер эффектных нокаутов, способный одним ударом уложить противника, а не вышколенный профессионал, побеждающий за счет выдержки и виртуоз ной техники.

Умение Холифилда изматывать противника проявилось в первом бою с Тайсоном, когда он упорно сохранял преимущество вплоть до одиннадцатого раунда, а потому в матче-реванше Тайсон, проигрывая в первых двух раундах, к концу третьего сорвался и вцепился в ухо Холифилда. Но даже после такого зверского нападения чемпион реагировал не так, как ожидала публика. Холифилд не растерялся и не впал в ярость. Напротив, он продолжал бой, пока это было необходимо, а после боя продолжал жить обычной жизнью.

От большинства спортсменов нашего времени Холифилда отличало именно умение контролировать и дух, и тело. Это и помогло ему бить в одну точку, когда он поставил своей целью перейти из полутяжелого веса в тяжелый, хотя никто не верил, что он сумеет стать полноценным боксером-тяжеловесом. В этом секрет его превращения из претендента в чемпиона, которому удалось, вслед за Мохаммедом Али, выиграть чемпионское звание три раза.

Кредо Холифилда сформулировать несложно. Он верит в Бога и в самого себя – именно в таком порядке, и вряд ли к этому можно добавить что-то еще. Твердая вера помогла ему противостоять Тайсону перед их первым боем, хотя весь мир смотрел тогда на Тайсона как на своего рода непобедимого монстра.

Тайсон, несокрушимый, как монолит, и обладающий убийственным ударом, казался непобедимым. И все же Холифилд отколотил его почти до потери сознания во время первого боя. После того матча многие утверждали, что все дело в том, что Тайсон просто недооценил силу противника. Говорили, что Тайсон доверился журналистам и экспертам по боксу, которые утверждали, что Холифилд не представляет серьезной угрозы, а потому не был готов к этому поединку.

Именно поэтому Тайсон предпринял вторую попытку 28 июня, заявив, что на этот раз он подготовился более серьезно и полон решимости победить. Однако к третьему раунду стало ясно, что второй поединок становится воспроизведением первого. Холифилд продемонстрировал большую силу тела и духа. Он теснил Тайсона к канатам, не давал ему маневрировать, сам при этом не отступая, смягчал его мощные удары, осыпал ударами правой в голову, отчего у того подкашивались ноги.

После трех минут боя Рэй Шугар Леонард, стоявший у ринга, сказал: «Тайсону не поздоровится. У него нет плана». По-видимому, он был не совсем прав. Когда начался третий раунд, у Тайсона во рту не было загубника, пока Холифилд не подал ему знак, а судья Миллз Лэйн не заставил положить в рот загубник. Не прошло и трех минут, как Тайсон отхватил кусок правого уха Холифилда.

Затем в течение четырех минут секундант Холифилда Томми Брукс пытался его убедить, что Тайсон должен быть дисквалифицирован, однако чемпион мира стоял на своем: «Дай мне загубник, я продолжу бой и нокаутирую этого парня». В его реакции проявились удивительное (учитывая обстоятельства) мужество, самообладание и здравый смысл, достойные настоящего чемпиона. Но всего лишь через 23 секунды Тайсон вцепился в левое ухо Холифилда. В это трудно поверить, но Холифилд не растерялся и довел раунд до конца. Большинство боксеров на его месте бросились бы на обидчика, задали ему трепку, может, и покусали бы в отместку. Не сдержись Холифилд – каковы были бы последствия? Тут же сквозь канаты полезли бы на ринг люди Тайсона. Так же поступили бы люди Холифилда, и началась бы такая заваруха, что вряд ли с этим справилась бы полиция Лас-Вегаса в полном составе.

Сразу после этого Лэйн дисквалифицировал Тайсона. На ринге все же завязалась потасовка, а Тайсон, окруженный несколькими десятками людей, то кидался на полицейского, то рвался в сторону Холифилда, хотя их разделяла толпа. «У него была возможность по бить Эвандера во время матча, но почему-то он этого не сделал», – сказал Джимми Торни, адвокат Холифилда.

В отличие от Тайсона Холифилд все это время спокойно стоял в своем углу. Его руки были опущены вниз, он смотрел поверх головы своего секунданта, не делая никаких движений в сторону Тайсона. Холифилд понимал, что произошло. Он одержал победу. Схватка закончилась. К чему теперь махать кулаками?

«Не что иное как страх толкает людей искать простое решение, – сказал Холифилд. – Мы и так сошлись на ринге, чтобы драться, так с какой стати пускать в ход зубы? Если он хотел со мной разделаться, он мог это сделать с помощью боксерских перчаток. Чтобы пре рвать бой, нет ничего проще, чем нарушить правила, ведь ясно, что за это тебя дисквалифицируют. Никакой храбрости для этого не требуется. Разные люди по-разному реагируют на напряжение. Очевидно одно: от напряжения можно сорваться».

Холифилд постоянно держал Тайсона в напряжении – физически и морально. И у того отказали тормоза. Задолго до матча-реванша Холифилд упорно твердил, что уверен в победе, поскольку вера в Господа в сочетании с трудолюбием и талантом поможет ему низвергнуть Тайсона, как это было и в первом матче. Мало-помалу эта уверенность подтачивала боевой дух Тайсона. Он начал поговаривать о том, что «даже тигра могут съесть», а Холифилд все увереннее предсказывал свою победу.

– Я хочу доказать Майку, что моя победа не была просто везением, – говорил Холифилд. – В этом и должен проявляться спортивный дух на ринге. Я искренне убежден в том, что мир должен узнать, кто сильнейший. Думаю, мы достойные противники. У всех случаются неудачные дни. Тем более, нужно дать возможность показать себя. Перед первым боем, когда другие не верили, я был уверен, что смогу победить. Многие люди считали это пустыми словами. И на этот раз некоторые верят в меня, но многие все еще сомневаются. Говорят, у него был неудачный день (во время первого матча). Плохой был день или хороший, думаю, это я сделал его черным днем. И смогу сделать это опять. Я не считаю Тайсона извергом. Он выработал такой стиль в боксе, какой ему наиболее выгоден. Это однообразно, зато так удобнее. Но у меня есть подход к его манере. Я буду бить его в каждом бою.

Кое-кто подумает, что это пустое бахвальство, однако Холифилд не из тех, кто бросает слова на ветер. Он не хвастун и не привык блефовать. Он делал ставку только на свое мастерство. У Холифилда не было никаких иллюзий насчет Тайсона. Он понимал, насколько опасен противник. Он учитывал его силу и агрессивный напор в на чале боя. И все же он верил, что победит.

Не следует думать, что эта уверенность Холифилда целиком и полностью основана на его вере в Бога. Да, он регулярно молился о том, чтобы Господь даровал ему силу и решимость. Религия занимает центральное место в жизни Холифилда, но при этом он сумел понять то, что многие скептики недооценивают. Он понял, что одной молитвой победу не завоевать, а потому молитвы Тайсона ему не страшны. Холифилд так и говорил:

– Если только молиться, победы тебе не видать. Я верю в Иисуса Христа, однако молитва помогает, только если ты трудишься не покладая рук. Люди должны понимать, что если ты христианин, это не дает тебе права сидеть сложа руки. Зачем нужен тренер, если ты не выполняешь того, что он требует от тебя? Кто дал им знания? Господь Бог, а уж принять этот дар Божий или пренебречь им, это зависит от меня. Тот, кто знаком со Священным Писанием, знает, как действует Господь. Он действует через людей. Он не маячит у вас за спиной, подсказывая: «А теперь бей левой, Эвандер!» И он не поднимет вашу левую руку вместо вас. Бывает, меня спрашивают: «Почему же Господь не помог Майку Тайсону?» Я отвечаю, что Господь ему помог. Дал ему здоровье и силу. Он позволяет солнцу одинаково согревать праведных и грешных. Мы сами должны выбирать между добром и злом. Я благодарен ему за все, что он мне дал. В Библии сказано, если ты не веришь в то, чего просишь, ты не получишь то, чего просишь. С Тайсоном так и случилось.

Когда Холифилд пытался объяснить, как он понимает веру в Бога и какую роль она сыграла в его жизни вообще и в поединке с Тайсоном в частности, в его словах не было и намека на осуждение. Холифилд просто знал, что произошло, когда они сошлись в бою впервые. И знал, каким образом он достиг победы. Залогом тому был упорный труд и вера в собственные силы и в помощь Провидения. Эту веру разделяли немногие в тот ноябрьский вечер, когда он пролез между канатами с улыбкой на лице и вступил в бой, который продолжался более десяти раундов.

Когда он покидал раздевалку, чтобы выйти на матч-реванш, было то же самое. Холифилд стоял, покачиваясь в такт псалму, который он пел, и, казалось, никто в мире не чувствовал себя в тот момент так спокойно. А Тайсон успел обругать и

помощников, и зрителей, пока шел по проходу на ринг. Однако, когда бой начался, сразу стало ясно, что на этот раз все повторится с той разницей, что Тайсону придется сдаться гораздо раньше.

– Мне было предсказано ясновидящими, что схватка будет короткой, но возникнут кое-какие осложнения, – говорит Холифилд. – Я уверен, он понимал, что поражение неизбежно, и единственный способ избежать еще большего позора – нарушить правила. В этом случае можно сказать, что это было не поражение, а дисквалификация.

Тайсон покидал ринг после роковой схватки под свист и улюлюканье той самой толпы, которая приветствовала его перед началом матча. Говорят, кто-то слышал, как он кричит в раздевалке: «Это конец моей карьеры! Я знаю, это конец!»

Тайсон пытался справиться с истерическим припадком, а его жертве тем временем накладывали швы в медицинском центре «Вэлли-Хоспитал» в Лас-Вегасе. Когда врачи отпустили Холифилда, он спокойно побеседовал с толпой журналистов у выхода. Потом позвонил домой, чтобы узнать, как дела у детей.

– Мне действительно жаль Майка, – скажет Холифилд некоторое время спустя. – Ужасно, когда человек с таким талантом сам себе портит жизнь из-за отношения окружающих. В конечном счете он сам себя разрушает, и это отрицательно сказывается и на его личной жизни. Он должен научиться сам отвечать за свои поступки, а не делать то, что скажут другие. Майк хороший парень. Ему только нужно соответствующее окружение. Если его окружают не те люди, он становится таким же, как они. В этом его беда. Я по-прежнему люблю Майка, но ему нужен новый спаситель.

Два дня спустя после боя Тайсон выступил с извинительной речью, которая продолжалась четыре минуты шестнадцать секунд. Он извинился перед Холифилдом и еще перед многими, включая судью, который отвечал за его досрочное освобождение. Он просил дать ему возможность загладить свою вину и пообещал принять наказание «как мужчина». В то же время он опять высказал упрек в адрес Холифилда: «В первом раунде ты ударил меня головой, намеренно или случайно, и я укусил тебя от злости. Остальное известно».

Получается, Холифилд сам себя покусал, ну, во всяком случае, сам привел в движение челюсти Тайсона. Холифилд реагировал на эти обвинения спокойно и вместо того, чтобы огрызаться в ответ, вновь проявил те качества, которые всегда проявлял на ринге: самообладание и умение контролировать ситуацию.

Здравый смысл Холифилда проявился вновь, когда его спроси ли, как бы он отнесся к предложению драться с Тайсоном в третий раз. Представьте себе, что должен чувствовать в такой момент бок сер, которому маньяк откусил кусочек правого уха, а потом (аппетит приходит во время еды!) принялся за левое. Вряд ли кто-нибудь упрекнул бы Холифилда, ответь он так: «Матч-реванш? Хорошо бы! С удовольствием привязал бы его к столбу и сделал из него отбивную голыми кулаками». И никто не усомнился бы в храбрости Холифилда, если бы он ответил так: «Этот тип откусил бы мне голову, если бы мог открыть рот достаточно широко, и я не стану с ним драться, будь он хоть единственным боксером в тяжелой весовой категории на земле». Однако на самом деле Холифилд ответил вот что: «Когда закончится срок временного лишения лицензии, и он покажет, что дерется по правилам, и если болельщикам будет интересен такой матч, я буду только рад принять в нем участие». Великолепный ответ. И уж будьте уверены, что Холифилд не только говорит то, что нужно, но и делает именно то, что нужно.

А как реагировал Холифилд на публичные извинения Тайсона? Он не принял их безоговорочно – не на простачка напали, но и не отверг, что было бы слишком цинично. Только выразил надежду, что Тайсон докажет на деле свою «искренность». Опять в самую точку!

Видимо, именно благодаря своим душевным качествам Холифилд так легко простил Тайсону столь противоестественное поведение и по-прежнему относится к нему дружелюбно. Более того, Холифилд вспоминает о случившемся с юмором. «Люди смеются над этой выходкой, – говорит он. – Вообще-то, мне и самому смешно. Что поделаешь, он откусил кусок уха, и теперь меня называют «стоящей закуской».

Тайсону крупно повезло, что среди боксеров есть такие душевные парни.

С самого начала своей карьеры Холифилд оставался загадкой, которую недооценивали – интеллигентный боец. Большинство людей не задумывались над тем, что он из себя представляет и как он работает над собой. Но после того, что случилось, о нем заговорили иначе. Холифилд вполне соответствует общепринятому идеалу – тихий герой, храбрый боец, когда время драться, и утешитель, когда враг повержен. Напрасно кричали, что Тайсон покрыл позором не только себя, но и бокс в целом. Спорт здесь ни при чем, и лучшим тому подтверждением является человек, которому Тайсон откусил кусочек уха, а затем выплюнул его на пол, – этот человек Эвандер Холифилд. В тот кошмарный момент он стал олицетворением

всего самого благородного и в боксе, и вообще в жизни. Самообладание. Бесстрашие. Храбрость в нужный момент, любовь – когда ее ждут. Благородная сторона бокса находилась в тени, заслоненная фигурой Тайсона.

– Когда тебя запугивают, к этому привыкаешь, – говорит Холифилд. – Мне и раньше приходилось встречаться с людьми вроде Майка Тайсона. Он вышел из такой же среды, какая была у меня в детстве в Атланте. Люди в трущобах всем выдают волчий билет. Они не хотят никого отпускать. Не хотят, чтобы ты вышел в люди. Но со мной этот номер не пройдет!

В один прекрасный день, когда будет написана книга о Майке Тайсоне и Эвандере Холифилде и той роли, которую они сыграли в истории бокса, Холифилд предстанет в образе Святого рыцаря. Может, он и не самый лучший в истории бокса, но он лучший из со временников. И он понимает, почему.

– Можно справиться с чем угодно, нужно только иметь систему убеждений, которая помогает справиться, – так объясняет это сам Холифилд. – Я верю в Господа нашего Иисуса. Я не люблю суетиться. Знаю – настанет день, и в этот день я должен быть готов. Если хочешь быть готовым, ты должен много работать. Нельзя думать, что если ты говоришь, что победишь, то так оно и будет. Нельзя думать, что сама по себе вера в Христа даст победу. Нужно делать свое дело и готовить себя. Нужно объяснить людям, откуда ты черпаешь силы. Вот я и объясняю.

И вот этого Святого рыцаря покусал наш, мягко говоря, неуравновешенный герой. После нескольких дней напряженного размышления я пришел к выводу, что в боксе вряд ли найдется спортсмен, способный повторить «подвиг» Тайсона. Поразмышляв еще пару дней, я решил, что второго боксера, способного реагировать, как Холифилд, тоже вряд ли найдешь.

Возможно, Тайсон избрал своим идеалом боксера-уголовника Сонни Листона. Это его личное дело. Остается надеяться, что остальные боксеры-тяжеловесы будут стремиться подражать Холифилду.

Эпилог

Об «укусе столетия» написаны целые тома, и вряд ли нам удастся сказать что-либо новое. Позорный июньский матч Холифилд – Тайсон стоит особняком даже среди самых скандальных происшествий в истории бокса. Как это ни печально, когда канут в Лету самые яркие схватки, образ Тайсона, вцепившегося зубами в ухо Холифилда, останется вечным символом массовой культуры XX века.

Как же Майку жить с этим дальше? А очень просто! Для начала он отправился топить тоску в ресторан в Спринг Вэлли, в пригороде Нью-Йорка. Проглотив десяток индюшачьих крылышек, Майк при совокупил к этому полторы бутылки виски. (Видимо, его индивидуальный ислам не запрещает спиртного). Когда же официант принес порцию мяса с кровью, случился казус – тарелка опрокинулась, и белый новенький пиджак Майка стал напоминать фартук мясника. Говорят, что побледневший официант тихо сполз на пол, когда его глаза встретились с разъяренным взглядом боксера. Но, как видно, Тайсон всерьез решил менять жизнь, и количество зубов официанта осталось прежним.

Не прошло и двух месяцев после дисквалификации, как мир облетела сенсационная новость – Тайсон приступил к тренировкам для предстоящего третьего поединка с Холифилдом! Как же так, можете спросить вы, ведь Тайсона лишили лицензии на право заниматься боксом. Да, лишили, но через некоторое время это решение Атлетической комиссии штата Невада должно было быть пересмотрено, и благодаря стараниям Дона Кинга, Тайсон надеялся получить свою лицензию обратно. Сообщая о том, что он приступает к тренировкам, Тайсон заявил лондонской газете «Экспресс»: «Я не хочу войти в историю лишь как некто, откусивший ухо чемпиону. Все время, пока я жив, я буду сожалеть о том, что произошло в ту ночь. Но изменить что-либо я уже не в состоянии. Я могу только начать снова в надежде, что получу еще один шанс».

…После этого интервью, которое Майк давал в Нью-Йорке, наш герой полетел домой. В самолете его согревала мысль о том, что, даст Аллах, и дисквалификацию летом отменят, а если и не отменят, то еще полгода можно пережить. Ведь даже его кумира Мохаммеда Али, с которым он в последнее время часто наведывался в мечеть, дисквалифицировали в свое время на целых три года и… ничего, только сильнее стал: три раза титул завоевывал…

…Задремав в кресле, Майк грезил о том времени, когда окончится вся эта шумиха, он вновь выйдет на ринг, его встретит восторженный зал, заполненный его поклонниками, простившими все его ошибки и прегрешения, и… конечно, он победит, вновь станет абсолютным чемпионом и тогда…

Досмотреть сон не удалось: разбудила стюардесса – самолет шел на посадку…

Март 1998 года

Прошло четырнадцать лет…

Документальная повесть о Майке Тайсоне выходила несколько раз. Последнее издание увидело свет в 1998 году. С тех пор прошло четырнадцать лет. Все это время я не упускал из виду перипетии судьбы своего героя. А поводов для пересудов в прессе он давал предостаточно. Жаль, встретиться с ним за эти годы не удалось ни разу, наши пути как-то не совпадали и не пересекались.

Что же происходило в жизни удивительного боксера и абсолютно неоднозначного человека, притягивающего к себе своей реактивной энергетикой и одновременно отталкивающего своим идиотско-хулиганским поведением и на ринге, и за его пределами?

Через полтора года после того знаменитого ухокусательного боя Майку вернули боксерскую лицензию, и в январе 1999 года он встретился в Лас-Вегасе с южноафриканцем Франсуа Ботой. Поскольку Майк потерял все свои титулы, он должен был провести несколько рейтинговых боев, прежде чем ему будет позволено выйти на бой за чемпионский титул. Отдохнувший Майк начал бой довольно бодро и уже в пятом раунде правым кроссом в подбородок отправил Боту в нокдаун. Тот встал на счете «10», но сразу же свалился на канаты. Рефери зафиксировал нокаут. Замечательно! Впереди замаячил бой с Ленноксом Льюисом. Майку этот бой был нужен, как говорится, «до зарезу». Дело в том, что Леннокс Льюис в то время владел чемпионскими титулами по трем версиям: WBC, IBF и IBO. И выигрыш у него мог украсить Майка сразу тремя поясами. Но для того чтобы выйти на ринг против чемпиона, надо было сначала провести несколько рейтинговых боев.

И Майк со своим промоутером Доном Кингом взялся за дело.

В конце октября 1999 в Лас-Вегасе он в первом же раунде коротким левым хуком в челюсть сбил с ног своего соотечественника Орлина Норриса, но оказалось, что это произошло после удара гонга. Рефери Ричард Стил снял с Тайсона 2 очка. В перерыве Норриса осмотрел врач, и по его совету соперник Тайсона на второй раунд не вышел. Бой был признан несостоявшимся.

Расстроенный Майк, не сумевший обуздать свой буйный характер, пару раз был задержан полицией: то кого-то оскорбил, то кого-то побил… В общем, из-за совсем не спортивных проблем ему пришлось следующие два боя провести за пределами США. В январе 2000 года он встретился в Джулиусом Фрэнсисом,

боксером, не входящим даже в первую десятку рейтинга. Пять раз Майк отправлял его в нокдаун, и после пятого падения рефери остановил бой, присудив победу Тайсону. Следующий бой проходил в июне 2000 года в Шотландии. Противником Майка был американец Лу Савариз. Этот бой нужно было выиграть, потом еще пару боев, а дальше заветная цель – поединок с чемпионом Ленноксом Льюисом.

В самом начале первого раунда Майк левым хуком отправляет Савариза в нокдаун. Рефери Джон Койл открывает счет, но Савариз встает. Тайсон бросается его добивать. Рефери решил остановить бой и попытался втиснуться между боксерами, но Тайсон, увлекшись, продолжает избивать противника. В пылу боя он левым хуком задевает затылок рефери, тот падает, но быстро поднимается и вновь пытается остановить бой. Наконец Тайсон понимает, видимо, что очень уж увлекся, и опускает руки. В зале повисла тишина. Слово за рефери: каков же будет его вердикт? Джон Койл поднимает руку Тайсона и объявляет, что тот победил техническим нокаутом. Савариз в полубессознательном еще долго разводил руками, не понимая, почему рефери не позволил ему продолжать бой. Но всем все было ясно: Савариз явно не был готов к бою с соперником такого уровня. А Майк в обычной своей манере в послематчевом интервью телеканалу «Шоутайм» заявил, что он Джек Дэмпси и Сонни Листон в одном лице, что он непобедим и что он съест детей Леннокса Льюиса, а самому Льюису вырвет сердце. Бой с чемпионом уже действительно становился реальностью – надо было провести еще один рейтинговый бой, и все. Но у Майка все так просто не бывает.

В октябре 2000 года ему разрешили провести бой на территории США. И вот, в городке Эбёрн-Хиллс в штате Мичиган он встречается, как ему казалось тогда, в последнем рейтинговом бою перед поединком с чемпионом. Против него выходит польский гигант (на 8 кг тяжелее самого Майка) Анджей Голота. В конце первого раунда Майк правым крюком в челюсть отправил противника в нокдаун. Голота сразу же встал. А в перерыве между вторым и третьим раундами отказался от продолжения боя. Пока он покидал зал, зрители кидали в него все, что попадало под руку, в основном стаканчики из-под напитков, а возле самого выхода в него попала банка с кетчупом, который разлился по телу боксера. Позже представители телеканала «Шоутайм», который вел прямую трансляцию матча, заявили, что Голота трус и больше они никогда его не покажут на своем канале.

Все вроде бы складывалось замечательно, но, я же писал, что у Майка все так просто не бывает. Видимо, это его «негритянское

счастье». Бой был признан несостоявшимся. Почему? – удивленно спросите вы. Все объяснилось через несколько часов: допинг-проба, сразу после боя взятая у Тайсона, показала наличие в крови следов марихуаны.

Итак, пришлось провести еще один рейтинговый бой. Он состоялся в октябре 2001 года в Копенгагене. Против Тайсона вышел датский тяжеловес Брайан Нильсен. Первые два раунда Майк демонстрировал датской публике упражнения с боксерской грушей. В роли груши выступил Нильсен. Майк буквально засыпал его градом ударов. И, наконец, в третьем раунде провел блестящую, как в учебном кино, серию ударов в голову противника, после чего тот рухнул на пол, но на счете «7» нашел в себе остатки сил и встал. Тайсон бросился его добивать. Он поймал кураж! Он бил, бил и бил и левым хуком попал датчанину в пах. Нильсен скорчился от боли, ему дали время на отдых, но после шестого раунда Брайан Нильсен отказался от продолжения боя. Путь к поединку с Льюисом был открыт.

Матч с чемпионом был назначен на 8 июня 2002 года. По тому, как «везло» в те годы нашему герою, у читателя должно возникнуть сомнение в том, что этот бой состоялся. Но, как ни странно, он состоялся в назначенное время в Мемфисе, штат Теннеси, в большом зале «Пирамида». Льюис перед боем весил 113 кг, Тайсон – 106 кг. Вы, конечно, помните, как разбушевавшийся Майк обещал съесть детей Льюиса, а самому Ленноксу вырвать сердце. Не получилось! Льюис доминировал на протяжении всего боя. В середине восьмого раунда он левым апперкотом попал в челюсть претендента, Тайсон присел на корточки. Рефери Эдди Коттон зафиксировал нокдаун. А ближе к концу раунда Льюис правым крюком опрокинул Тайсона на пол. При счете «10» Тайсон приподнялся на колено. Рефери объявил нокаут. Так бесславно закончился этот этап борьбы за возвращение чемпионского титула.

Прошло полгода, и Майк предпринял новую попытку вернуться на трон. И опять надо было пройти через горнило рейтинговых боев. В феврале 2003 там же, где он потерпел сокрушительное поражение от Льюиса, в Мемфисе, Тайсон встретился с американцем Клиффордом Этьеном. Этот бой длился всего 49 секунд. На 49-й секунде первого раунда Майк правым крюком послал Этьена в нокаут. Казалось бы, форма восстановлена, и скоро все возвратится на круги своя. Но неожиданно в июле 2004 года Тайсон сам нокаутом проиграл Дэнни Уильямсу.

Восстанавливался он целый год и 11 июня 2005 года в Вашингтоне, столице Соединенных Штатов, вышел на бой с

малоизвестным ирландцем Кевином Макбрайдом. В конце шестого раунда Макбрайд, который, кстати, весил почти 123 кг против 105 кг Тайсона, вошел в клинч и навалился на Майка, тот упал, но вскоре сел на пол. Рефери не счел это нокдауном. Бой можно было продолжать, но тут прозвучал гонг. А на седьмой раунд «Железный Майк» не вышел: он отказался от продолжения боя. На послематчевой пресс-конференции Майк Тайсон объявил об окончании своей карьеры. Он сказал, что не хочет позорить бокс, проигрывая таким боксерам, как Макбрайд.

Вот так грустно закончилась боксерская карьера выдающегося спортсмена. А о том, что он выдающийся спортсмен, говорит то, что Майк до сих пор является обладателем нескольких рекордов, не побитых никем и сегодня. Он стал самым молодым чемпионом мира (20 лет) в супертяжелом весе, самым молодым абсолютным чемпионом мира (21 год) в супертяжелом весе. Он затратил наименьшее время с момента своего дебюта на профессиональном ринге до завоевания титулов чемпиона и абсолютного чемпиона мира в супертяжелой весовой категории – всего один год и восемь с половиной месяцев и два года и пять месяцев соответственно.

Майк Тайсон запомнился и вошел в историю благодаря своему удивительному боксерскому таланту и виртуозной технике: на ринге он был очень мощным, невероятно быстрым (некоторые даже говорили, что у него скорость средневеса), обладал отличной реакцией и очень сильным нокаутирующим ударом. Запомнился он еще и благодаря стилю «зверя», как на ринге, так и за его пределами. Агрессивный панчер в ринге и скандальный человек вне ринга, Тайсон привлекал к себе массу народа. Еще он знаменит тем, что именно при его выступлениях боксерам начали выплачивать баснословные гонорары. Даже несмотря на свое некорректное, вызывающее, а иногда и буйное, агрессивное поведение за пределами ринга (множество нарушений правопорядка, судебные процессы и разные скандальные истории), а также несмотря на жестокий и брутальный бокс на ринге, Тайсона любили миллионы фанатов во всем мире.

Тайсон на ринге был воплощением хищника, терминатора, победить и остановить которого было практически невозможно. Тайсон был одним из тех бойцов, которые побеждали еще до начала боя. Психологическое давление на оппонента и полное бесстрашие Майка делали свое дело. Вот такой он – Железный Майк Тайсон.

После ухода с ринга он некоторое время не знал чем заняться, а потом остановил свой выбор на кино. Снялся в двух

документальных фильмах «По ту сторону славы» (2001 год) и «Тайсон» (2008 год), а также принимал непосредственное участие в работе над сценарием автобиографического художественного фильма «Тайсон» (1995 год). В прошлом году он снялся в комедии «Братья», а до этого сыграл самого себя в комедии «Похмелье». Так что с киношной карьерой у него все более-менее в порядке.

В личной жизни тоже все постепенно налаживается. После развода с Робин Гивенс он женился на Монике Тёрнер. Она врач-педиатр из медицинского центра университета Джорджтауна. Но, прожив несколько лет, они развелись.

У Майка было шестеро детей, но в мае 2011 года в его семье произошло несчастье. Погибла его четырехлетняя дочь Эксодус. Девочка играла около тренажера «беговая дорожка» и запуталась в проводах, один кабель обмотался вокруг шеи ребенка, образовав петлю. Выбраться самостоятельно девочке не удалось. Эксодус нашел ее семилетний брат и позвал на помощь. Врачи скорой помощи срочно госпитализировали малышку, но, к сожалению, медицина оказалась бессильна.

Майк очень переживал гибель ребенка. В своем первом интервью после трагедии он говорил:

– Я очень скорбел по дочери. Я оставался дома, один, в ужасном состоянии. Наверное, это и называется депрессия. Это был по-настоящему сложный период в моей жизни. Темный. Работа актера помогает мне хотя бы физически оставаться нормальным здоровым человеком. Сейчас я пытаюсь пережить этот период и начать жить дальше. Я говорил со многими людьми в поисках помощи. Я стал членом закрытого сообщества, к которому никому не пожелаю присоединиться.

Вскоре после смерти дочери 42-летний Майк женился на 32-летней Лакии Спайсер из Лас-Вегаса. Церемония бракосочетания была очень короткой, на ней присутствовали лишь немногие из близких семейной паре людей. Один из свидетелей торжества заметил: «Они только хотели произнести свои клятвы и пожениться. Все было очень искренне». А 25 января 2011 года у них родился сын.

В последнее время Тайсон очень изменился. Стал не таким агрессивным, более уравновешенным, даже заделался вегетарианцем. Что тому причиной? Не знаю. Может быть, так на него подействовала страшная трагедия – гибель дочери? Или просто он начал наконец-то взрослеть? Пора уж! Парню пятый десяток, а у него в заднице все еще детство играет. В общем, причин к тому, чтобы стать серьезнее, немало.

Чтобы попытаться понять, что же сейчас происходит с героем

нашей повести, приведу здесь отрывки из большого интервью, которое Майк дал одному американскому журналу. Мне его откровения кажутся искренними. Такое ощущение, что перед нами совершенно другой человек: более уравновешенный, спокойный, потрепанный жизнью, но не сломленный жизненными обстоятельствами и несчастьями и оттого ставший мудрее.

Рассказывает Майк Тайсон:

«Первый этап моей жизни был одним большим приступом эгоизма. Целая куча подарков самому себе и людям, которые не всегда их заслуживали. Сейчас мне 44, и в моей жизни полная неразбериха. Меня называли «величайшим человеком на планете», а я не был даже наполовину тем, кем думал, что был. Поэтому сейчас я намерен направить весь свой эгоизм на заботу о людях, которые этого действительно стоят. Потому что я свинья. У меня есть такой странный талант – посмотреть на себя в зеркало и сказать: «Вот это – свинья. Ты – чертов кусок дерьма!» И я действительно свинья. Именно поэтому мне так тяжело, когда люди относятся ко мне с почтением и любовью. Я себя чувствую, как в грязи. Все эти люди хотят обнять меня, дотронуться до меня, а мне так и хочется сказать им: «Уберите от меня свои руки, черт возьми!» Я чувствую их энергию, от них так и веет насилием и убийством. Это вовсе не означает, что они плохие люди, они просто сделали что-то плохое, и я это чувствую. Мне даже приходится идти в душ и отмываться от этого прежде, чем я возьму на руки своих детей. Особенно после гибели моей дочурки я понял, что я хочу помогать людям. Мне нужно помогать людям. Мне нужно, чтобы у меня наконец-то было что-то, что я могу дать другим людям.

Я потерял свою девочку, и иногда мне кажется, что я потерял веру, и иной раз хочется, чтобы все вокруг умерли и только она одна была бы жива. Но потом я понимаю, что мне надо собраться, пойти на работу и постараться как-то улучшить ситуацию. Мне нужно постараться просто быть мужчиной и выйти наконец из тени, показаться всем. Я должен это сделать ради своей дочери.

Сейчас в моей жизни более-менее все налаживается. Я живу в хорошем доме, в престижном районе. Но это все не так важно. Моя жизнь изменилась. Я иногда себя даже не узнаю. Не так давно я приехал в район моего детства, Браунсвилл, со съемочной группой моего реалити-шоу, чтобы снять сюжет о том, как я гонял голубей в детстве, и удивился, потому что там все просто шикарно. Теперь там есть даже камеры наблюдения. Здания, которые в те времена были заброшенными, сейчас стоят, наверное, миллион долларов. И я подумал, что вся моя жизнь, должно быть, ложь, потому что тут все не так, как было в моем

детстве. Я увидел белую женщину и подумал: «Вот это да!» Во времена, когда я был ребенком, ее бы ограбили, изнасиловали и бросили умирать на улице. Это очень печально, я чуть не заплакал.

Я никогда не думал, что доживу до 25 лет. А сейчас мне больше сорока и у меня все еще огонь в сердце, и он не перестает гореть. Я не пацифист и никогда им не буду. Я часто злюсь, свирипею. Я могу говорить о покорности и смирении, но со мной самим эти слова вовсе не сочетаются. Поэтому, если я говорю, что я «скромный, покорный, спокойный», то я себе противоречу. Но я очень стараюсь таким стать, очень стараюсь. И хочу закончить свой жизненный путь с уважением»

Март 2012 года